

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

12
2017
Часть V

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 12 (146) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 12.04.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Стив Возняк (Stephan Gary Wozniak)*, человек-легенда, один из двух Стивов — основателей компании Apple. И если Стив Джобс известен как человек, способный делать деньги из воздуха, то Возняк и был тем самым «воздухом», мозгом компании, в котором рождались идеи и технологии.

Стив Возняк родился в 11 августа 1950 года в Сан-Хосе, США. Его отец, имевший украинские корни, был инженером, работал над системами наведения ракет. Именно он привил своему сыну любовь к инженерии. Будучи маленьким мальчиком, Стив, которого все звали Woz, смастерил систему внутренней связи, чтобы общаться со своими друзьями-мальчишками из соседних домов. В четвертом классе собрал приемник и передатчик, выучил азбуку Морзе и получил лицензию радиолюбителя. Еще через четыре года, выучив язык двоичных чисел, собрал калькулятор.

В Колорадском университете Стив Возняк учиться не смог по финансовым причинам и, отучившись там год, поступил в менее престижный колледж де Анса, где и познакомился со Стивом Джобсом. С этим предприимчивым молодым человеком они затеяли авантюру: Возняк изобрел прибор для взлома телефонных сетей Blue Box, а Джобс наладил его сбыт. То же самое произошло с прототипом печатной платы классической аркадной игры Breakout для компании Atari в Лос-Гатос. Причем, работая над платой, Возняк значительно уменьшил количество TTL-микросхем. Вознаграждение планировалось поделить поровну. Прототип оказался непригодным для использования, но по контракту с Atari Джобс получил 5000 \$ в качестве бонуса за уменьшение числа схем на плате. Из этой суммы Возняку он отдал только 350 \$.

Такое отношение к общему делу проявлялось почти во всем. Первый компьютер Возняк собрал в 1975 году. Убеждая его создать собственную компанию и перейти от кустарного производства к промышленному, Джобс ис-

пользовал в качестве аргумента не получение прибыли, а возможность оставить след в истории и пережить потрясающее приключение, о котором можно будет рассказать потомкам. В 1976 году они зарегистрировали компанию Apple.

Улучшенная версия первого компьютера собиралась, что называется, на коленке. Когда было продано 250 штук, Возняк ушел из Hewlett Packard и полностью сосредоточился на улучшении новой версии Apple-II. Это был настоящий прорыв в электронике. Акции их со Стивом компании подскочили в цене, и они довольно быстро стали миллионерами. Через 12 лет Возняк покинул компанию, хотя и продолжал получать зарплату и числиться там акционером и разработчиком.

Он основал свою компанию CL9 и начал проектировать пульт дистанционного управления, способный переключать сразу несколько устройств. Отношения со Стивом Джобсом после этого не ладились.

В феврале 1981 года Стив Возняк попал в авиакатастрофу; к счастью, выжил, но получил травму головы, приведшую к амнезии. Он не помнил несколько последних дней своей жизни, включая катастрофу и больницу. Постепенно память к нему вернулась благодаря его возлюбленной Кэндис Кларк. Когда они поженились, Возняк под девичьей фамилией жены и с кличкой собаки в качестве имени (Роки Кларк) окончил университет и даже снова поработал в компании Apple.

В 2001 году он основал новую компанию Wheels Of Zeus, которая разрабатывала беспроводную GPS-технологиию.

После этого Возняк много занимался благотворительной и просветительской деятельностью: организацией рок-фестивалей и развитием школьных технологических образовательных программ. Он читает лекции по развитию информационных технологий и не верит в опасность искусственного интеллекта для человечества.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Андриенко Р. С.

К вопросу о понятии насилия, не опасного для жизни и здоровья, в условиях военной службы 395

Голованов М. О., Лаврушкина А. А.

О некоторых аспектах правового регулирования политики Республики Марий Эл в сфере гармонизации межнациональных отношений 397

Золотухина О. В.

Злоупотребление правом 401

Карпов К. А.

К вопросу об этапах развития банковской системы Камбоджи 404

Клименко А. В.

Пенсионная система России и зарубежных государств: сравнительно-правовой анализ ... 406

Ковалёва Д. В.

Пытка как институт процессуального права (на примере уголовно-процессуального кодекса Каролины 1532 г.) 409

Котельникова В. А.

Способы обеспечения исполнения обязательств 410

Ксеник А. А.

Зарубежный опыт виктимологической профилактики преступлений 412

Кукурудзяк И. Ю., Кузнецов С. С.

Проверка рыночности цен в контролируемых сделках с использованием методов трансфертного ценообразования 415

Куликова Ю. О.

Проблемы миграции в странах Европы 417

Ning Shiqiang

Study on criminalization of seeing someone in mortal danger without rescue 420

Островская И. В., Шевченко Ж. Д.

Обеспечение соблюдения таможенного транзита как мера административного принуждения ... 425

Павалаки А.

Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью 428

Попов В. А.

Взаимодействие между Президентом РФ и Правительством РФ. Проблемы взаимодействия и пути их решения 432

Сериева М. М.

Равенство, справедливость и гуманизм как принципы уголовного закона 434

Шемякин А. Г.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, типичные следственные ситуации, особенности планирования и выдвижения версий, производство следственных действий по делам о нарушении уставных правил несения караульной службы 436

Юголайнина Е. О.

Место Конституционного Суда Российской Федерации в судебной системе России 439

ИСТОРИЯ

Агафонов А. Н.

«Восстание ихэтуаней» (1898–1901 гг.) в оценке российских подданных 442

Визавитин О. И., Варламова В. В., Таякин С. Д.

Применение криптографии в период Первой мировой войны 445

Гетманцева Т. А.

Гипотезы происхождения казачества 448

Калмыкова А. А.

Каменные орудия металлопроизводства поселения Кент (Центральный Казахстан) 451

Махачашвили З. В.

Странствия в Египет русских путешественников
XVII–XIX веков: на основе описания ими
obeliskov 452

Салаев У. К.

Историческая тематика в литературной
хорезмиане (на примере творчества русских
и русскоязычных писателей) 456

Сапарбаев Б. Х.

О значении в историографии труда русского
офицера Н. Н. Муравьёва «Путешествие
в Туркмению и Хиву в 1818 и 1820 г.» 458

Телешевская А. В.

Ухудшение российско-германских отношений
при Александре III: закономерность или
случайность 459

Турчя М. С., Пашков А. Е., Анфалов Е. В.

К вопросу о завоевании господства в воздухе
в ходе локальных вооруженных конфликтов
XX–XXI веков 463

ПОЛИТОЛОГИЯ

Игнатъева О. А.

Источники международных конфликтов
современности 467

Сафин А. Р.

Кризис либеральной демократии — вызов
времени или выработка идеологического
ресурса? 471

Тушкова Ю. В.

Проявление экстремизма на территории
современной Великобритании 473

СОЦИОЛОГИЯ

Игнатъева О. А.

Особенности формирования национальной
идентичности на примере Великобритании, ФРГ
и России 477

Караев Т. С., Абдувапова А. А.

Влияние зарубежного опыта социальной работы
на развитие социальной работы
в Кыргызстане 480

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

К вопросу о понятии насилия, не опасного для жизни и здоровья, в условиях военной службы

Андриенко Роман Сергеевич, курсант
Военный университет Министерства обороны РФ

В работе проводится анализ воинских насильственных преступлений и на основании анализа формируется определение насилия, не опасного для жизни и здоровья человека.

Ключевые слова: *насилие, насилие не опасное для жизни и здоровья, военная служба, травля, издевательство*

Насильственные преступления занимают значительное место в уголовном праве. По данным криминологов, за прошедший 2016 год 15% [1] от всех зарегистрированных правонарушений приходится на преступления против личности. Их всех объединяет то, что одним из элементов состава преступления выступает насилие. Оно является неким фактором, определяющим объединение всех преступлений в одну систему.

В главе 33 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) [2], из 20 преступлений, направленных против военной службы, 6 сопряжены с применением насилия в том или ином объеме и виде. Так, в ряде статей главы 33 УК РФ встречаются те воинские преступления, при описании объективной стороны которых законодатель указывает на применение насилия (ст. 333, 334, 335 УК РФ), и те преступления, которые могут сопровождаться различными насильственными действиями (ст. 342, 343, 344 УК РФ). Однако легального определения понятие «насилие» УК РФ не дает, что влечет определенные трудности.

Исходя из содержания норм, Особенной части УК РФ, понятие «насилие» включает в себя как опасное, так и не опасное для жизни или здоровья насилие.

Для понимания насилия, не опасного для жизни и здоровья, следует руководствоваться п. 21 постановлением Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [3] к насилию не опасному жизни и здоровью человека относятся побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы. На основании этого можно сделать вывод, что насилие, не опасное для жизни и здоровья, может выражаться как в физическом, так и в психическом воздействии на потерпевшего.

Так, в диспозиции статьи 333 УК РФ законодатель прямо указывает на неправомерные действия, сопряженные с насилием или с угрозой его применения. Разновидностями преступного насилия являются сопротивление и принуждение. Понятие сопротивление представляет собой такое поведение виновного, которое направлено на воспрепятствование выполнению начальником или иным военнослужащим конкретных служебных обязанностей и выражается в физических действиях со стороны виновного, которые мешают начальнику (иному лицу) исполнить служебную обязанность. Нередко сопротивление, сопровождается нанесением побоев. Рядовой П. в 21 часу, желая пройти на территорию войсковой части, отказавшись выполнить законное требование исполняющего обязанности дежурного по КПП младшего сержанта К., нанес последнему один удар ладонью правой руки в область лица, причинив ему физическую боль и нравственные страдания [4]. С учетом всех обстоятельств дела суд квалифицировал его деяние по ч. 1 ст. 333 УК РФ.

Принуждение, предусмотренное ст. 333 УК РФ, заключается в физическом или психическом воздействии на начальника или иное лицо, исполняющее обязанности военной службы, направленное на то, чтобы заставить их поступить вопреки интересам военной службы, нарушить возложенные на них обязанности военной службы. Такое действие предполагает предъявление начальнику (иному лицу) конкретного требования о совершении или не совершении им определенных действий вопреки интересам службы. Так, рядовые А. и Б. самовольно покинув часть, ушли на речку купаться и распивать спиртные напитки. По требованию капитана В. и младшего сержанта Г. Они возвратились в часть. После отбоя, будучи недовольными тем, что младший сержант Г. Доложил начальнику об их отлучке, подошли к последнему и в угрожающем тоне спросили, долго ли он будет их «предавать», при этом

рядовой Д схватил Г. Рукой за ворот гимнастерки. Опасаясь нанесения побоев, Г. отстранил от себя Д. и вышел из комнаты [5].

В диспозиции ст. 334 прямо указано на нанесение побоев или применение иного насилия в отношении начальника. Обращаясь к уголовно правовой норме статьи 116 УК РФ, законодатель разъясняет, что такие действия признаются таковыми, если причинили физическую боль и не повлекли последствий, вызвавшие кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Данное определение не раскрывает всей сущности таковых действий, ведь иное насилие может причинять не только физическую боль, но и психическую, как это бывает при шантаже, травле, издевательствах.

Шантаж не является отдельным составом преступления, обособленным в Уголовном кодексе. Он представляет собой как способ совершения другого преступления, зачастую в виде вымогательства, выраженного в виде угрозы совершения явно нежелательных для шантажируемого лица действий, не связанных с причинением прямого вреда здоровью и жизни. Например, в виде угрозы оглашения позорящих сведений, представляя собой шантаж, который может причинить ущерб чести и достоинству потерпевшего или его близких. Такие сведения могут иметь любой характер, соответствовать действительности или быть вымышленными, главное имеет значение то, как воспринимает угрозу потерпевший — опасался ли он распространения этих сведений.

Травля выражается в систематическом унижении человеческого достоинства, распространении о нем клеветнических сведений, несправедливой критике. В условиях военной службы травля выступает как способ доведения военнослужащего до самоубийства, т.е. деяние предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ.

Издевательства, как вид психического насилия, отражено в действующем уголовном законе. Так, в ст. 63 УК РФ в качестве одного из обстоятельств, отягчающих наказание, указывается на совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего. Кроме того, издевательства, как один из насильственных способов совершения преступления, включено в диспозицию уголовно-правовой нормы об ответственности за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ). Упоминания об издевательствах встречаются и в других уголовно-правовых нормах (ч. 1 ст. 107, п. «в» ч. 2 ст. 112, ст. 113, ч. 2 ст. 302 УК РФ).

Как правило, в теории уголовного права под издевательствами понимается глумление, физическое и психическое насилие, носящее циничный характер и совершаемое в течение более или менее продолжительного времени [6]. Таким образом, издевательства тесно связаны с психическим насилием, охватывается им и значительно шире по смыслу.

Что касается нанесения побоев или иных насильственных действий, повлекших причинение физической боли, то материалы судебной практики относят к таковым различные нормы физического воздействия на организм потерпевшего, причиняющие физическую боль, при условии, что они не повлекли последствий, указанных в ст. 115 УК РФ: заламывание, выкручивание и сжимание рук [7]; укусы [8]; дергание за волосы, болезненный захват волос, вырывание волос [9]; причинение незначительных порезов [10]; щипание, сдавливание различных частей тела [11].

В своих работах Ахметшин Х. М. под побоями понимает нанесение множественных (более одного) ударов, сопряженные с причинением потерпевшему физической боли, но не повлекшие причинение здоровью [12]. Такие множественные удары могут носить систематический характер, тем самым образуя истязания (ст. 117 УК РФ). Применительно на практике, истязание связывают с многократностью, т.е. нанесением их более двух раз, а также с единством умысла на их совершение, образующим определенную линию поведения виновного в отношении одного и того же лица. Страдания — это в первую очередь физическая боль или психическая травма, которые причиняют жертве мучения и особые переживания и связаны не только с переживанием боли в момент их получения, но и с возникновением чувства неуверенности и страха за свое будущее, ощущение неизбежности повторного насилия со стороны виновного [13].

При постановке вопроса об отнесении ограничения свободы человека к физическому насилию, не опасному жизни или здоровью, мнения правоведов расходятся. Одни авторы считают, что насилием является любое ограничение свободы, другие полагают, что ограничение свободы нельзя рассматривать как насилие, так как физического воздействия на потерпевшего не оказывается. И существует третье мнение, касающееся того, что под насилием понимается только такое ограничение свободы, которое связано с непосредственным воздействием на тело потерпевшего (связывание, затыкание рта, вталкивание, втаскивание и т.д.).

Под физической свободой понимается весь спектр двигательной активности и волеизъявления человека о своей физической свободе, к этому также относится возможность лица совершать различные телодвижения, передвигаться в пространстве и выбирать место своего нахождения. Лишение одной из указанных возможностей в результате насильственного воздействия является последствием насильственного воздействия, определенное состоянием несвободы.

Способами лишения свободы могут быть: связывание, удерживание в запортом помещении, удержание потерпевшего посредством применения силы и тому подобное. Такое лишение свободы неразрывно связано с применением физического воздействия. Так, при насильственном хищении чужого имущества, насилие выступает как

способ завладения или удержания похищенного имущества. В данном случае, преступник, применяя насильственные действия, ограничивает свободу потерпевшего (связывание, затыкание рта), для реализации своего преступного умысла. Совершая такие действия, преступник воздействует на организм человека, создает угрозу причинения вреда здоровью и телесной неприкосновенности. Применительно к этому, воздействие посредством замкнутого пространства также выступает насильственным, поскольку оно влияет на физиологические функции орга-

низма человека, лишает его возможности свободно передвигаться в пространстве.

Таким образом, под насилием, не опасным для жизни и здоровья, следует понимать такое умышленное противоправное физическое воздействие или угрозу его применения, а также иное психическое воздействие на потерпевшего, последствия которого не относятся к тяжкому вреду здоровья и не опасным в момент причинения. Особым видом насилия в условиях военной службы являются травля и издевательство.

Литература:

1. МВД РФ ФБУ ГИАЦ. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года <https://мвд.рф/reports/item/9338947>
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 07.03.2017). Текст Кодекса опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. №25 ст. 2954, в «Российской газете» от 18 (ст.ст. 1–96), 19 (ст.ст. 97–200), 20 (ст.ст. 201–265), 25 (ст.ст. 266–360) июня 1996 г. №113, 114, 115, 118
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Текст постановления опубликован в «Российской газете» от 18 января 2003 г. №9 (специальный выпуск), в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2003 г., №2, в приложении к «Российской газете» — «Новые законы и нормативные акты», 2003 г., №10
4. <https://rospravosudie.com/act/Хорольского+района+Приморского+края-q/section-acts/>
5. <https://rospravosudie.com/actсудебный+участок+Турочакского+района+Республики+Алтай-q/section-acts/>
6. Л. В. Иногамовой-Хегай. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. — М.: Инфра, 2013. — 150 с.
7. <https://rospravosudie.com/act/судебный+участок+Беловекого+района+Кемеровской+обл.-q/section-acts/>
8. <https://rospravosudie.com/act/судебный+участок++Чусовского+муниципального+района+Пермского+края-q/section-acts/>
9. <https://rospravosudie.com/act/Исакогорский+районный+суд+г.+Архангельска-q/section-acts/>
10. <https://rospravosudie.com/actсудебный+участок+Беловекого+района+Кемеровской+обл.-q/section-acts/>
11. <https://rospravosudie.com/act-судебный+участок++Багратионовского+района+Калининградской+области-q/section-acts/>
12. Ахметшин Х. М., Зателепин О. К., Крупнов И. В., Коронец А. Н., Королев Л. А., Соловьев А. И., Толкаченко А. А., Фатеев К. В., Шалякин А. С. Судебная практика Военной коллегии Верховного суда РФ по уголовным делам. — М.: За права военнослужащих, 2010. — 672 с.
13. Пудовочкин Ю. Е. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. — М.: Проспект, 2016. — 601 с.

О некоторых аспектах правового регулирования политики Республики Марий Эл в сфере гармонизации межнациональных отношений

Голованов Михаил Олегович, преподаватель;

Лаврушкина Алина Александровна, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

Проблема взаимоотношений между нациями является поводом для дискуссий и исследований многих учёных как в нашей стране, так и за рубежом. В условиях глобализации она приобретает особенное значение. Политики и учёные пытаются найти оптимальную модель урегулирования отношения между нациями, так как это является залогом внутри- и внешнеполитической стабильности.

Игнорирование национальных интересов может привести к социальным конфликтам, а, следовательно, подорвать авторитет действующего правительства, да и в целом государства. Ярким историческим примером, подтверждающим неэффективность мер по реализации национальных интересов, служит деятельность Императрицы Екатерины II, которая после ликвидации Запорожской Сечи запретила традиционные промыслы для яицких

казаков, что повлекло за собой массовые недовольства с их стороны, выразившиеся в крестьянской войне Емельяна Пугачёва.

В противоположность политики Екатерины Великой выступает национальная политика её полуторавекового предшественника Алексея Михайловича Романова, который после покорения всей Сибири не стал не только насильно переселять коренные народы, а, наоборот, сохранил традиционные промыслы, дабы не вызвать возмущения коренного населения. Разумные правители по мере возможности стараются учитывать национальные интересы. При этом вряд ли стоит насаждать культуру господствующей в стране нации, как это делал Александр III, чем вызвал только ненависть со стороны прибалтийских народов и последующее их отделение от Российской Империи в период её распада.

Взаимодействие между государством и различными населяющими его народностями носит очень сложный характер. Эта сфера социальных взаимоотношений является довольно чувствительной и тонкой, так как испортить соответствующие социальные связи достаточно легко, а восстановить, как правило, крайне проблематично, ибо память ущемления национальных интересов передаётся из поколения в поколение, а забыть те или иные формы дискриминации нередко практически невозможно. К сожалению, в современном мире присутствуют отдельные элементы ущемления прав разных этносов и даже рас, например, в США по-прежнему существует так называемая негласная дискриминация чернокожих граждан, которые возмущены подобным положением и нередко выражают свои недовольства далеко не мирным путем, что явно неприемлемо для цивилизованных стран, претендующих на мировое лидерство.

Говоря о взаимодействии государства с его многонациональным народом, стоит определиться с термином «национальная политика». Национальную политику, на наш взгляд, можно определить как систему мер, осуществляемых государством в сфере национальных отношений, направленных на учёт и защиту национальных интересов, а также на всестороннее развитие национальной идентичности.

Российская Федерация является многонациональным государством. В соответствии со ст. 3 Конституции РФ её многонациональный народ не только обладает суверенитетом, но и является единственным источником власти, а в ст. 13 Конституции РФ запрещается создание и деятельность общественных объединений, действия которых направлены на разжигание национальной розни. Кроме того, ст. 26 этого же нормативного правового акта не обязывает граждан указывать свою национальную принадлежность, а лишь даёт им на это право, также как и право выбора и пользования родным и иными языками.

В нашей стране запрещена дискриминация по какому-либо признаку, в том числе и по национальному; в соответствии с п. 1 ст. 19 Конституции РФ «все равны перед законом и судом». Президент РФ В.В. Путин 28 сен-

тября 2015 г., выступая на Генеральной ассамблее ООН, сказал: «Мы многонациональное общество, но мы единый народ» [8], подчеркивая тем самым, несмотря на национальный колорит, все народы России представляют собою единую общность, представители, которой равны между собой. О нормальном существовании и взаимодействии различных народов в Российской Федерации свидетельствуют не только факт отсутствия национальных столкновений, но и активное сотрудничество субъектов федерации друг с другом и с федеральной властью, причем не наблюдалось массового недовольства и коренного населения, например, крымских татар, и в молодой Республике Крым.

Стоит отметить, что все субъекты Российской Федерации независимо от того, по какому принципу они образованы, равны во взаимоотношениях с федеральной властью. Однако существует устаревший стереотип о том, что республики имеют некое привилегированное положение по сравнению с другими субъектами федерации. Полагаем, что это ошибочное мнение, что подтверждает, например, равное количество представителей от каждого субъекта в Совете Федерации Федерального Собрания РФ.

Не углубляясь в характеристику мероприятий национальной политики РФ, принципов и методов её осуществления, стоит отметить, что она носит исключительно миролюбивый характер и направлена не только на регулирование каких-либо национальных конфликтов, которых в крупном масштабе, к счастью, давно не наблюдается, но и на всестороннее развитие национальной культуры каждого этноса. Особое внимание уделяется и коренным малочисленным народам (в частности, действует соответствующий Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [1]), у представителей которых, среди прочих, есть право на замену военной службы альтернативной гражданской службой.

Основными субъектами национальной политики в Российской Федерации фактически являются региональные органы власти, причем в основном это власти республик в составе Российской Федерации. Национальные республики представляют собою национальные сообщества, которые играют важную роль в сохранении культурного многообразия страны и национальной идентичности отдельных этносов, интегрирующих между собой. Развитие национальной культуры, безусловно, обогащает общекультурный фонд страны в целом, способствует развитию взаимосвязей с родственными этносами в других государствах, например, взаимодействие финно-угорских народов, представители которых живут как в России, так и в странах Балтии (Эстония). Одним из таких центров национальной культуры финно-угров в Российской Федерации выступает и Республика Марий Эл.

Руководство Республики Марий Эл, понимая необходимость модернизации региона, развивает не только промышленность и инновации, о чем свидетельствуют, например, строительство новых жилищных комплексов, совершенствование производственных мощностей на

имеющихся предприятиях и прочее, но и обеспечивает благоприятную среду для культурно-национального развития субъекта. Как известно, традиции и культура народа — это его память, поэтому в Республике Марий Эл проводятся различные мероприятия, направленные на сохранение и развитие национальной идентичности, создана соответствующая нормативная база для сохранения народной культуры. Перечислить их все невозможно, но основные события и ключевые программы развития (и нормативные акты, их закрепляющие) национально-культурной жизни Марий Эл достойны внимания и анализа.

Основой национально-культурной политики в Республике Марий Эл стали две государственные программы: «Культура Марий Эл на 2013–2020 годы» и «Государственная национальная политика в Республике Марий Эл на 2013–2020 годы».

В частности, последняя из них предполагает оказание содействия этнокультурным сообществам в реализации их права на этнокультурное (национально-культурное) самоопределение и развитие; сохранение и развитие форм сотрудничества между национальными общественными объединениями, национально-культурными автономиями в Республике Марий Эл и органами государственной власти Республики Марий Эл; создание условий для реализации проектов в области марийского языка, направленных на его развитие, расширение использования, улучшение качества его изучения; создание условий для реализации специализированных проектов и мероприятий по сохранению и популяризации народных календарно-обрядовых обычаев, традиций и праздников; создание условий для реализации проектов и мероприятий в области этнических культурных традиций и др. [6]. Все это свидетельствует о сохранении и развитии национально-культурной идентичности финно-угорских народов, одним из представителей которого выступают марийцы.

Реализация данной программы позволит модернизировать сеть государственных и муниципальных учреждений культуры, создать условия, обеспечивающие равный и свободный доступ населения ко всему спектру культурных благ, сохранить традиции и многообразие культур народов, проживающих в регионе и активизировать интеграцию Республики Марий Эл в мировой культурный процесс.

Следует отметить, что в рамках реализации республиканской адресной инвестиционной программы в 2001–2015 гг. введены в эксплуатацию 11 объектов культуры, среди них: Национальная художественная галерея, Марийский государственный театр оперы и балета имени Эрика Сапаева, и Республиканский театр кукол, Культурно-исторический комплекс «Царевококшайский Кремль», Республиканская детско-юношеская библиотека, Республиканский детский музейно-выставочный центр и др; проведена реконструкция Академического русского театра драмы имени Георгия Константинова; продолжается строительство нового здания Марий-

ской государственной филармонии им. Я. Эшпая, реконструкция существующего здания, где располагается ТЮЗ под современный театр юного зрителя; в 2016 году начато строительство Дома культуры на 200 мест в пгт Юрино [7, с. 11]. Вышеназванные учреждения культуры призваны обеспечить преемственность культуры марийцев.

Реализация государственной национальной политики в Республике Марий Эл осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, Конституцией Республики Марий Эл и республиканскими нормативными правовыми актами.

Прежде всего, конечно, стоит начать с Конституции Республики Марий Эл, в которой, помимо дублирования некоторых положений Конституции Российской Федерации в части запрета организаций, разжигающих межнациональную рознь, а также предоставлении права указывать свою национальную принадлежность, существует своя особенность, которая указывает непосредственно на национальный характер субъекта. Это проявляется в том, что государственными языками Республики Марий Эл наравне с русским признается марийский (горный, луговой), о чём гласит ст. 15 Конституции Республики Марий Эл.

Декларативные положения Конституции Республики Марий Эл получили дальнейшее развитие в Законе Республики Марий Эл от 31 мая 1994 г. № 85-III «О культуре», который признаёт равное достоинство культур, равные права и свободы в области культуры представителей всех проживающих в республике этнических общностей (ст. 6), учитывает этнические аспекты и имеет специальные разделы: «Права и свободы народов и иных этнических общностей в области культуры» (Раздел III) и «Национальное культурное достояние и культурное наследие народов Республики Марий Эл» (Раздел IV), содержащие статьи, гарантирующие покровительство республики в отношении малочисленных этнических общностей, обеспечивающие право на сохранение их самобытности, создание центров культуры, обществ и землячеств [4]. Нормы рассматриваемого закона в некоторых областях культуры имеют достаточно абстрактно-обобщённый характер, поэтому для проведения грамотной национальной политики необходимо было принять точечные нормативно-правовые акты, что и было сделано в Марий Эл.

Так, в целях развития государственных языков в Республике Марий Эл в 1995 г. был принят закон «О языках в Республике Марий Эл» [3]. В соответствии с положениями ст. 7 данного закона предусмотрены республиканские целевые программы, направленные на сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Марий Эл, что свидетельствует о повышенном внимании республиканских властей к национальному языку. В Марий Эл, исходя из положений ст. 11 вышеупомянутого закона, марийский и русский языки как государственные языки Республики Марий Эл изучаются во всех образовательных учебных заведениях Республики Марий Эл.

Провозглашение государственных языков республики предусматривает их развитие, о чём нам повествует содер-

жание статьи 42 рассматриваемого нормативного акта, где предусмотрено создание условий для научных исследований языков и их диалектов в республике, а также диалектов марийского населения, проживающего за её пределами, что обуславливает сохранение и распространение языков финно-угорских народов за пределами их преимущественного проживания в каком-либо регионе нашей страны.

В свою очередь, исследование языка невозможно без конструктивного взаимодействия его представителей и соответствующей подготовки кадрового состава. Этот практико-ориентированный аспект предусмотрела статья 59 закона, где указано, что Республика Марий Эл на основании соглашений с другими республиками и областями оказывает содействие развитию марийского языка и культуры населения, проживающего в этих регионах, и принимает участие в подготовке национальных кадров, обеспечении учебной, художественной, научной и иной литературой, распространении газет и журналов, подготовке радиотелепрограмм; разрабатывает единую научно обоснованную программу развития языка в системе всего марийского этноса.

Очевидно, что для динамического развития языка, как показателя того, что марийцы являются составной частью народов финно-угорской группы, необходимо предусмотреть его использование в процессе образования. В соответствии с Законом Республики Марий Эл от 1 августа 2013 г. № 29-З «Об образовании в Республике Марий Эл» в Марий Эл гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования.

Республика Марий Эл обеспечивает создание условий для изучения и преподавания русского и марийского языков в государственных образовательных организациях Республики Марий Эл и муниципальных образовательных организациях, а в местах компактного проживания представителей иных национальностей — их родного языка. Право граждан на получение образования на родном языке обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, условий для их функционирования, а также подготовкой специалистов, осуществляющих образовательный процесс на языках народов, проживающих в Республике Марий Эл, и изданием комплекта учебников и учебных пособий [2].

Рассматривая нормативную базу национальной политики в Республике Марий Эл, нельзя не оставить без внимания Концепцию государственной национальной политики Республики Марий Эл от 2015 г., которая помимо задач, носящих декларативный характер, в главе 4 предусматривает конкретные механизмы их реализации. К ним относятся создание на государственном и муниципальном уровнях коллегиальных, совещательных органов (советы, рабочие группы), координирующие вопросы реализации государственной национальной политики Респу-

блики Марий Эл, направления национальной политики рассматриваются Правительственной комиссией по реализации Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл, значительные полномочия возложены на Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл [5].

Обширная нормативная база, регулирующая национальную политику, была бы бессмысленной без конкретных мероприятий национально-культурного характера, осуществляемых в Марий Эл. В республике активно проводятся различные фестивали, форумы, праздники, которые призваны подчеркнуть национальную идентичность народа.

Так, ежегодно в республике проводится Фестиваль искусств «Марийская осень». В программе фестиваля «Марийская осень» участвуют артисты и коллективы Приволжского Федерального Округа; направленность фестиваля — классические, народные коллективы, артисты эстрады; концерты проходят в самых крупных концертных залах г. Йошкар-Олы. Незабываемым событием в 2016 г. являлся шоу-концерт Оркестра народных инструментов «Марий кундем» с участием ансамбля гуслей РЦИДОД «Чинчывий», который во всей красе отразил хореографическое, вокальное и актерское богатство марийского народа и собрал множество гостей со всей России.

23–24 мая 2016 года в г. Йошкар-Оле на базе Марийского государственного университета состоялся III Международный финно-угорский студенческий форум «Богатство финно-угорских народов», который проходит в этом городе третий раз подряд.

Всего в форуме приняло участие 235 студентов, магистрантов и аспирантов, представлявших 26 организаций высшего и среднего профессионального образования и их филиалов из 11 субъектов Российской Федерации, в которых преимущественно проживают представители финно-угорских народов, также были гости из-за рубежа (Финляндии, Венгрии, Германии, Чехии). Проведение форума в современных условиях имеет важное значение, ибо в современных условиях как никогда важно сохранить ту этническую самобытность финно-угорских народов, чтобы не раствориться в массовой культуре нынешнего поколения.

Данный форум ориентирован прежде всего на молодёжь, так как она более всего открыта к общению и восприятию всего нового, готова развивать новые инновационные проекты. Молодёжная финно-угорская наука является связующим звеном между поколениями учёных и площадкой для выработки концепции стабильного развития финно-угорского сообщества. Организаторы форума высказываются за его проведение и в 2017 г. [9].

Примечательно, что с 17 октября по 10 ноября 2016 г. в городе Йошкар-Оле проходил третий Республиканский молодёжный фестиваль национальных культур, который собрал молодёжь различных национальностей как с разных концов России, так и из ближнего зару-

бежья. В рамках этого мероприятия был создан этно-городок для учащихся школ и ссузов, которые имели возможность познакомиться с народными играми и танцами. Для них прошли мастер-классы по изготовлению сувениров, основанных на традиционных промыслах финно-угров. Например, они приготовили своими руками марийские куклы, плели пояса.

Что касается национальных праздников, то наиболее примечательным из них, который непосредственной связан с марийским народом, является национальный праздник под названием «Марийские гулянья». Гулянья организуются как по религиозным, так и по светским праздникам. Если раньше гулянья собирались в деревенских избах, выкупленных молодёжью у одиноких вдов, женщин, старушек, то теперь местом для гуляний зимой являются дома культуры, клубы, а летом — просто улица.

В сельских населённых пунктах марийцы в национальных костюмах выходят на улицу, чтобы отметить начало или окончание сельскохозяйственных работ, ре-

лигиозные праздники. Во многих деревнях созданы ансамбли, которые выступают перед населением с плясками и песнями. Вечером и пожилые, и молодёжь выходят на улицу, ходят по ней, знакомясь с прибывшими из других деревень. В разных местах деревни слышны звуки гармошек и весёлых и грустных песен. Люди заходят в гости друг к другу. Зачастую гулянье продолжается всю ночь [9]. Подобное кажется нереальным в веке компьютерных технологий, но, тем не менее, данный факт имеет место быть, что не может не вызвать восторг перед данью национальным традициям финно-угорских народов.

Таким образом, можно смело утверждать, что в Республике Марий Эл уделяется пристальное внимание развитию национальной культуры, создана необходимая для этого законодательная база, поэтому она может выступать в качестве показательного субъекта в Российской Федерации, в котором культура коренного этноса сохранила свои идентичные черты.

Литература:

1. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.04.1999 № 2-ФЗ: (с изм. и доп.). — Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об образовании в Республике Марий Эл [Электронный ресурс]: закон Республики Марий Эл от 01.08.2013 № 29-З: (с изм. и доп.). — Доступ из справ. — правовой системы «Кодекс».
3. О языках в Республике Марий Эл: закон Республики Марий Эл от 26.10.1995 № 290-III: (с изм. и доп.). — Доступ из справ. — правовой системы «Кодекс».
4. О культуре: закон Республики Марий Эл от 31.05.1994 № 85-III: (с изм. и доп.). — Доступ из справ. — правовой системы «Кодекс».
5. О Концепции государственной национальной политики Республики Марий Эл: указ Главы Республики Марий Эл от 08.05.2015 № 113: (с изм. и доп.). — Доступ из справ. — правовой системы «Кодекс».
6. О государственной программе Республики Марий Эл «Государственная национальная политика Республики Марий Эл на 2013–2020 годы»: постановление Правительства Республики Марий Эл от 08.10.2012 № 387: (с изм. и доп.). — Доступ из справ. — правовой системы «Кодекс».
7. Актанаев В. И. Стратегия развития культуры в Республике Марий Эл / В. И. Актанаев // Духовная сфера общества. — 2016. — № 16. — С. 9–16.
8. Выступление Президента РФ В. Путина на Генеральной ассамблее ООН 28.09.2015 [Электронный ресурс] // Российская газета: [офиц. сайт]. — [М., 2017]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2017/03/21/putin-oon-vistuplenie.html>.
9. Официальный сайт Этнокультурного интернет-журнала «Арслан» [Электронный ресурс]: Электрон. дан. и прогр. — 2017. — Режим доступа: <http://mari-arslan.ru/node/1691>, свободный. — Загл. с экрана. — Дата обращения: 22.03.2017.

Злоупотребление правом

Золотухина Ольга Валерьевна, магистрант
Государственный университет управления (г. Москва)

Защита прав человека, в том числе, в сфере трудовых отношений является важнейшей задачей демократического общества, особенно в период кризиса. В Российской Федерации согласно ст. 2 Конституции РФ [1]

именно человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Право каждого защищать свои права и сво-

боды всеми способами, не запрещенными законом, установлено ч. 2 ст. 45 Конституции РФ. Эти базовые конституционные положения раскрываются и дополняются основными принципами трудового права. К ним отнесены принципы: «установление государственных гарантий по обеспечению прав работников и работодателей, осуществление федерального государственного контроля (надзора) за их соблюдением» и «обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту» (абз. 14 и 15 ст. 2 ТК РФ [2]). Указанные принципы нашли свое отражение в нормах разд. XIII ТК РФ, посвященного вопросам защиты прав и свобод, а также ответственности за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Соответственно, в ТК РФ (ч. 1 ст. 352) установлено, что каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

И мы, как правило, в большей или меньшей степени являясь работниками той или иной организации, т.е. одним из субъектов трудовых правоотношений, прекрасно помним о своих правах и всячески пытаемся их защищать, не всегда заботясь о том, есть ли на то реальная причина.

Соответственно, на практике все чаще сталкиваемся с таким понятием, как «злоупотребление правом» работником. Обозначенное понятие не содержится в трудовом законодательстве, а вот статья 10 Гражданского кодекса РФ говорит нам следующее: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)» [3].

Ведь часто из-за необоснованного обращения работника в суд, работодатель, как правило, несет большую часть убытков. Вот последствия для работодателя, если решение принято в пользу работника и увольнение, к примеру, в связи с сокращением численности или штата признано неправомерным:

- Выплачивает работнику средний заработок за период вынужденного прогула (ст. ст. 139, 234, 394 ТК РФ);
- Выплачивает компенсацию за неиспользованные дни отпуска, предоставляемые за период вынужденного прогула, если это требование было заявлено работником (абз. 4 ст. 121, ч. 1 ст. 127 ТК РФ) [6, 7, 8]
- Выплачивает компенсацию морального вреда, если это требование было заявлено работником (ст. 237 ТК РФ);
- Возмещает судебные издержки работника, включая расходы на представителя в суде, если это требование было заявлено работником (ст. ст. 94, 98, 99, 100 ГПК РФ [4]);
- Уплачивает госпошлину в размере, рассчитанном от присужденных к выплате сумм (ст. ст. 333.17, 333.19 НК РФ [5]);
- Восстанавливает работника, если он заявлял такое требование (ст. 394 ТК РФ, ст. 211 ГПК РФ).

И это, не говоря о том, что предшествует началу судебных тяжб работодателя и работника, особенно, если

мы говорим о небольшой коммерческой организации, у которой в штате и юриста-то не всегда встретишь. Это и: расходы на привлечение специалиста по представлению интересов работодателя в судебных инстанциях в связи с отсутствием штатного сотрудника; возможное умышленное разглашение коммерческой информации самим работником, приводящее к убыткам; стоимость рабочего времени работников, отвлеченных от основной работы для участия в судебном или административном разбирательстве, так как у работодателя нет финансовой возможности пригласить специалиста «со стороны»; или, когда работодателю приходится «держать ответ» одновременно перед всеми задействованными государственными органами, потому что работник обратился сразу и в суд, и в государственную инспекцию труда, и в прокуратуру.

И что остается у работодателя в случае, если даже решение принято в его пользу? Его решение в силе.

Что касается самого работника, то согласно требованиям статьи 393 Трудового кодекса РФ при обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в том числе по поводу невыполнения либо ненадлежащего выполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов [9].

Таким образом, в целях предоставления дополнительных гарантий по обеспечению судебной защиты работниками своих трудовых прав трудовое законодательство предусматривает освобождение работников от судебных расходов, что является исключением из общего правила, установленного частью 1 статьи 98 и частью 1 статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с чем, при реализации данных гарантий, предоставляемых ТК РФ в случае расторжения трудового договора необходимо соблюдать общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом.

На основе анализа судебной практики мы можем выделить следующие характерные обстоятельства, являющиеся доказательством злоупотребления работником своим правом:

- Направление отзыва заявления до истечения срока предупреждения об увольнении, зная при этом, что отзыв, содержащее отзыв заявления, не дойдет до адресата до даты увольнения.

Истец обратился с требованием о восстановлении на работе. Обстоятельства дела: За четыре дня до истечения срока предупреждения об увольнении работник отправил по почте отзыв заявления об увольнении по собственному желанию. Работодатель получил отзыв после издания приказа об увольнении по п. 3 ч. 1 ст. 77 ТК РФ.

Суд признал увольнение правомерным. В удовлетворении требований работника отказано. Решение суда первой инстанции оставлено в силе.

По смыслу ч. 4 ст. 80 ТК РФ работник имеет право отозвать заявление об увольнении только до расторжения

трудового договора. Однако на момент получения работодателем отзыва заявления трудовой договор с работником уже был расторгнут.

Работник достоверно знал, что отправление, содержащее отзыв заявления, не дойдет до адресата до даты увольнения, следовательно, работник злоупотребил правом на отзыв заявления [10].

Аналогичные выводы содержит и *Кассационное определение Санкт-Петербургского городского суда от 31.03.2011 N33–3550/2011*.

В данном случае, по нашему мнению, основное значение при отмене увольнения по собственному желанию имеет, именно, момент получения работодателем отзыва заявления об увольнении, а не дата его направления работодателю.

– Скрытие сведений о своей инвалидности и самовольное использование отпуска без сохранения заработной платы;

Требования работника: восстановить на работе.

Обстоятельства дела: Работник обратился с заявлением о предоставлении отпуска без сохранения заработной платы, не сообщив о своей инвалидности. Работодатель в предоставлении отпуска отказал, однако работник использовал его самовольно. Уволен за прогул.

Вывод и обоснование суда: Увольнение правомерно. В удовлетворении требований работника отказано. Решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Иначе говоря, работник скрыл тот факт, что является инвалидом и имеет право на гарантии, закрепленные в ст. 128 ТК РФ, соответственно у работодателя не было оснований для предоставления работнику отпуска без сохранения заработной платы [11].

– Умышленное сокрытие работником информации о наличии у него листка нетрудоспособности;

Как отметил Московский городской суд работник при увольнении не сообщил работодателю о своей нетрудоспособности, чтобы в дальнейшем использовать эту информацию для защиты своих интересов. Такие действия работника являются недобросовестными и расцениваются как злоупотребление правом [12].

Аналогичные выводы содержит и *Определение Приморского краевого суда от 04.02.2015 по делу N33–690/2015, Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 05.02.2014 по делу N33–617, Апелляционное определение Брянского областного суда от 02.10.2012, в Постановлении Президиума ВС Республики Саха (Якутия) от 06.02.2015 N44-г-8*.

– Скрытие работником того обстоятельства, что он является членом профессионального союза или руководителем (его заместителем) выборного коллегиального органа первичной профсоюзной организации, выборного коллегиального органа профсоюзной организации структурного подразделения организации (не ниже цехового и приравненного к нему), не освобожденным от основной работы;

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации обоснованно указывает, что общеправовой принцип не-

допустимости злоупотребления правом, закрепленный, в частности, в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, в том числе должен соблюдаться и работником: «...недопустимо сокрытие работником временной нетрудоспособности на время его увольнения с работы либо того обстоятельства, что он является членом профессионального союза или руководителем (его заместителем) выборного профсоюзного коллегиального органа организации»...

Анализ судебной практики [13, 14] показывает, что, если работник, являющийся членом профсоюза, уволен по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ и при этом порядок, установленный ст. 373 ТК РФ, работодателем соблюден, увольнение будет признано правомерным.

– Предварительное ознакомление работника с предстоящим увольнением;

Так, например, Определением Московского городского суда от 18.10.2011 по делу N33–33707 решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 8 апреля 2011 г. об отказе в удовлетворении иска Г. к ООО «Буровая сервисная компания »РИНАКО» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула оставлено без изменения, жалоба Г. — без удовлетворения. Отказывая в удовлетворении заявления Г., наряду с иными обстоятельствами, доказывающими злоупотребление правом со стороны работника, суд первой инстанции также учел и то обстоятельство, что ответчиком ранее истцу было направлено уведомление о прекращении трудового договора в связи с сокращением штатов, в котором было указано на отсутствие вакантных должностей, а сокращение согласно представленным документам имело действительный характер.

Как следует из вышеизложенного, проблема злоупотребления правом на сегодняшний день является достаточно актуальной. Учитывая то, что работник, действуя в пределах принадлежащего ему субъективного права, использует его исключительно в своих интересах, чем создает ситуации с негативными последствиями, как для себя, так и для работодателя.

Кроме того, отсутствие в настоящее время нормативного обоснования принципа злоупотребления правом и его критериев в трудовом законодательстве позволяет формировать совершенно разнородную, противоречивую судебную практику, в каждом конкретном случае исход дела зависит от усмотрения конкретного судьи [15].

Конечно, в рамках данной статьи невозможно осветить все проблемы, связанные с принципом недопустимости злоупотребления правом в трудовых отношениях, но можно попробовать сделать несколько важных выводов.

По нашему мнению, чтобы предотвратить или хотя бы свести к минимуму подобные случаи злоупотребления правом со стороны работника, необходимо на законодательном уровне в сфере трудового права рассмотреть вопрос о закреплении принципа недопустимости злоупотребления правом и, соответственно, правовых последствиях за злоупотребление правом.

Кроме того, обозначить условия, согласно которым работник, обладающий специальным статусом для получения льгот и гарантий, должен сообщать информацию о себе работодателю вовремя и правдиво. В противном случае, при обращении работника в суд за защитой своего нарушенного права, должно влечь за собой в судебном порядке такие последствия, как отказ полностью или частично в защите нарушенного права в судебном процессе и отказ в восстановлении на работе.

А работодателям стоит помнить, что несоблюдение требований законодательства, формальных процедур и правил в трудовых отношениях, — приводит к неблагоприятным последствиям. Поэтому, чтобы избежать ошибок при принятии управленческого решения, связанного с трудовыми отношениями, необходимо серьезно относиться к правовым аспектам таких проблем и учитывать профессиональное мнение кадровых специалистов и юристов.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ)
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 07.02.2017)
4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
5. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 28.12.2016)
6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.07.2012 N33—8799/2012,
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.12.2012 по делу N11—39862,
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.10.2012 по делу N11—22130)
9. Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2011 N89-В11—2 // СПС «Консультант плюс»
10. Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 29.09.2014 по делу N33—3461/2014 // СПС «Консультант плюс»
11. Апелляционное определение Забайкальского краевого суда от 11.02.2014 по делу N33—466—2014 // СПС «Консультант плюс»
12. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.04.2014 по делу N33—11853/2014// СПС «Консультант плюс»
13. Определение Московского городского суда от 27.12.2016 N4Г-13469/2016,
14. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 14.12.2016 по делу N33—21662/2016.
15. Определение Московского городского суда от 17.04.2014 N4Г/7—2982/14 // СПС «Консультант плюс»

К вопросу об этапах развития банковской системы Камбоджи

Карпов Кирилл Александрович, студент

Научный руководитель: Ситник А. А., к. ю. н., доцент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье проводится анализ становления банковской системы королевства Камбоджи. Автор выделяет несколько этапов развития банковского сектора страны. В исследовании поднимается проблема видов банковских систем, которые были использованы в государстве в разные этапы развития банковского законодательства. Особенности банковской системы страны позволят российской правовой доктрине и законодателю фундаментальнее подготовить и провести реформу банковской системы России.

Ключевые слова: королевство Камбоджа, банковская система, Национальный банк, этапы, монобанковская система, АСЕАН

The article is devoted to the banking system of Cambodia. The author singles out several stages of the banking system's development in the state. Moreover, it is raised the woe of classification of the banking system in the doctrine and in practice. The article is crucial for better understanding the foreign legislation in banking sector and it will apply to implement experience from Cambodia to the Russian legislation.

Key-words: the Kingdom of Cambodia, banking system, the National Bank, stages, mono-bank system, ASEAN

В современном информационном обществе финансы играют фундаментальную роль. Известный французский юрист, политик Жан Боден провёл сравнение человеческой нервной системы с функционированием всего государства. Он считал, что страна не может существовать без финансовой системы [1, с. 11]. Более того, в российской науке финансового права существует интерес в опыте разных государств. Как утверждал французский правовед Рене Давид, сравнительное правоведение необходимо для лучшего понимания своего национального права и каким образом можно улучшить его [2, с. 5]. Также, зарубежный опыт крайне необходим в связи со структурными реформами банковской системы Российской Федерации. Поэтому, считаем уместным обратиться к опыту одной из Азиатских стран, на примере королевства Камбоджи, которая в истории своего государства также прошла через опыт коммунистического строя.

Банковская система Камбоджи играет решающую роль в обеспечении экономического роста государства за счет сбора и распределения предыдущих непродуцированных финансовых ресурсов для удовлетворения финансовых потребностей различных секторов бизнеса государства.

Уместно выделить несколько этапов становления банковской системы королевства Камбоджи. Так, мы можем выделить три этапа в истории банковской системы государства на примере функционирования Национального банка Камбоджи [3, с. 51–54].

На первом этапе, банковский сектор Камбоджи был основан в 1954 году. Это стало возможным после получения страной независимости от Французской республики. Заметим, что 23 декабря 1954 года был основан Центральный банк Камбоджи, а с начала января 1955 года он начал свою работу. Так, Национальный банк Камбоджи получил автономию в напечатании риела как национальной валюты государства, а также получил управление банковской системы страны.

Затем, в 1964 году была проведена реформа банковского сектора страны и Центральный банк Камбоджи из полуавтоматного образования стал исключительно государственным банком. Более того, частные банки были закрыты по всей стране, а взамен им было создано несколько государственных банков. До данной реформы существовало восемь банков, пять из которых были иностранными банками.

Однако, после первого июля 1964 года банковская система страны была представлена только тремя банками [4, с. 164]. Заметим, что с 1970 года по апрель 1975 года правительство Камбоджи санкционировало создание банков.

На втором этапе, с 1975 по 1979 годы в период правления Красных кхмеров вся банковская система страны была уничтожена, включая Национальный банк Камбоджи. Стоит заметить, что в 1980 году банковская система была восстановлена и ее можно было характеризовать как централизованную монобанковую систему.

Так, данная система функционировала через сеть провинциальных филиалов и агентств. Уместно заметить, что государство не существовало в изоляции и для международных транзакций был создан специализированный банк — это иностранный торговый банк Камбоджи. Данная кредитная организация регулируется отдельным подзаконным актом.

На третьем этапе, с 1979 года и по настоящее время Национальный банк Камбоджи был реформирован. Так, 30 января 1992 года Национальная ассамблея приняла закон о внесении изменений в организационную структуру Банка. Затем, в 1994 году Центральному банку было снова возвращено его историческое название. После этого, в 1996 году централизованная монобанковая система была трансформирована в двухуровневую систему [5, с. 53].

Целесообразно заметить, что действующая конституция Камбоджи, принятая в 1993 году, провозглашает рыночную экономику, которая является основой государства [6, с. 43]. На наш взгляд, данное правовое закрепление статуса рыночной экономики позволяет королевству иметь обширную банковскую систему.

В настоящее время, с точки зрения доктрины, банковская система королевства Камбоджи представлена следующими видами кредитных организаций [7, с. 3]:

1. Национальный банк Камбоджи;
2. Банки;
3. Специализированные банки;
4. Лицензированные микрофинансовые организации.

Тем не менее, основываясь на позиции Центрального Банка страны, полная структура банковской системы страны имеет более сложную иерархическую систему, чем та, которая была представлена выше.

В первую очередь стоит выделить Центральный банк на вершине данной системы [8, с. 5].

Далее, можно выделить **банковские организации** по их видам:

1. Банки;
2. Специализированные банки.

Микрофинансовые организации могут быть разделены на три группы:

1. Микрофинансовые депозитные учреждения;
2. Микрофинансовые институты;
3. Зарегистрированные микрофинансовые операторы.

Другие организации формируют третью группу:

1. Представительства иностранных банков;
2. Лизинговые компании;
3. Электронные платежные системы;
4. Кредитное бюро;
5. Операционные кассы.

На современном этапе развития банковской системы государства 30 апреля 1999 года вступило в Ассоциацию государств Юго-восточной Азии (далее — АСЕАН) [9,

с. 242]. Данное решение необходимо, так как в условиях глобализации финансовых рынков и либерализации движения капиталов заметно активизировались международные взаимосвязи финансово-кредитных организаций. В целях укрепления позиций на мировом рынке, международные финансовые институты, активно содействуют развитию национальных банковских систем. Так, АСЕАН помогает в развитии банковской системы коро-

левства Камбоджи, позволив выйти стране из экономической и финансовой изоляции прежнего политического режима.

В заключение, надеемся, что проведённое нами исследование поможет российскому законодателю и правовой доктрине использовать опыт королевства Камбоджи в проведении банковской реформы нашей страны в ближайшем будущем.

Литература:

1. Paul Marie Gaudemet, Joël Molinier: *Finances publiques budget/trésor Tome I. Montchrestien.* — 1996, 577 P.
2. René David, Camille Jauffret-Spinosi, Marie Goré: *Les grands systèmes de droit contemporains.* Dalloz. — 2016, 539 P.
3. Giovanni Capannelli, Jayant Menon: *Dealing with Multiple Currencies in Transitional Economies: The Scope for Regional Cooperation in Cambodia, the Lao People's Democratic Republic, and Viet Nam.* Asian Development Bank. — 2009, 408 P.
4. Ngeth Moylen: *Banking System in Cambodia.* National Audit Authority. — 2010, 12 P.
5. General Directorate of banking supervision: *Annual Report.* National Bank of Cambodia. — 2015, 75 P.
6. Eur: *The Far East and Australasia 2003.* Psychology Press. — 2002, 1538 P.
7. Э. А. Уткин: *Проблемы экономического развития освободившихся стран.* Высшая школа: 1968. — С. 236.
8. *Основы конституционного строя стран АСЕАН: учебное пособие / под ред. Я.Л. Ванюшина.* Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. — С. 139.
9. Слепова Т. А. *Иностранный капитал в банковских системах стран АСЕАН: Автореф. дис... канд. юр. наук.* Москва. 2010. С. 25.

Пенсионная система России и зарубежных государств: сравнительно-правовой анализ

Клименко Анна Витальевна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Пенсионная система — одна из ключевых тем права социального обеспечения. Целью данной статьи является рассмотрение и сравнительно-правовой анализ пенсионной системы России, Швеции и Индии в рамках понятия пенсионной системы, реализации прав граждан на пенсию, роль государства в регулировании пенсионных выплат. Актуальность данной темы обусловлена тем что пенсионная система вне зависимости от страны является важнейшим социальным гарантом каждого гражданина и общества в целом.

Энциклопедический словарь дает нам следующее определение: «Пенсия (от лат. *pensio* — платеж) денежное обеспечение, получаемое гражданами из пенсионных, страховых и иных фондов по окончании работы, при достижении определенного возраста» [1]. Исходя из данного понятия определим, что же такое пенсионная система. Пенсионная система — это система, гарантирующая гражданам, вышедшим на пенсию и потерявшим трудоспособность, достойную жизнь посредством пенсии и других денежных выплат. Основным механизмом реа-

лизации этой системы является государство, которое посредством «пенсионного обеспечения» выполняет свою обязанность. Пенсионное обеспечение — форма материального(денежного) обеспечения граждан со стороны государства или иных субъектов в установленных законом случаях [2]. Важно сказать, что данный вид социального обеспечения, его размер напрямую связан с уровнем экономического развития конкретной страны, приоритетами финансирования, государственной политикой.

В данной статье, рассматривая понятие «пенсионное обеспечение» как экономическая категория, его можно обозначить как составляющую национального дохода, направленную на сохранение, поддержание и развитие достойного уровня жизни нетрудоспособных членов общества.

В современном обществе распространено мнение, что российская пенсионная система не является достаточно ориентированной на содержание достойного уровня жизни нетрудоспособной части населения. Но так ли это? Для того чтобы полностью раскрыть данный вопрос, не-

обходимо более подробно рассмотреть пенсионную систему России, Швеции и Индии.

Пенсионная система России берет своё начало с времен СССР. В то время размер пенсии совершенно не зависел от размера заработной платы и стажа работы, не существовало индексации выплат. Основными источниками финансирования являлись общественные фонды потребления, которые складывались из средств государственного бюджета и отчислений предприятий. В связи с нестабильным положением государства в области финансов уровень жизни нуждающихся стал заметно ухудшаться, необходимо было срочно реформировать пенсионную систему.

В рамках данных событий государство принимает ряд мер, направленных на стабилизирование денежных выплат:

- Принятие Закона от 20.11.1990 N340–1 «О государственных пенсиях в РСФСР»

- Создание в 1992 году Пенсионного фонда РСФСР

Политика Пенсионного фонда была направлена на государственное управление средствами пенсионной системы и обеспечения прав граждан на пенсионное обеспечение. Появляется новейшая система финансирования и выплаты пенсий — за счет поступления обязательных страховых взносов работодателей, граждан и ассигнований из федерального бюджета. Расширяется перечень видов пенсий: [3]

- по старости (по возрасту) — раздел II Закона,
- по инвалидности — раздел III Закона,
- по случаю потери кормильца — раздел IV Закона,
- за выслугу лет — раздел V Закона.

Гражданам, не имеющим по каким-либо причинам права на пенсию в связи с трудовой и иной общественно

полезной деятельностью, устанавливается социальная пенсия (раздел VIII Закона). Такая пенсия может назначаться в соответствующих случаях вместо трудовой пенсии (по желанию обратившегося за ней).

Однако в 1990-е годы политика государства была больше направлена на формирование и развитие рыночной экономической системы, чем на вопросы социального обеспечения граждан. В следствие этого произошёл кризис пенсионной реформы, на который сказались рост инфляции, дефицит бюджета Пенсионного фонда. Долг Правительства перед населением рос, постоянно проводились безуспешные попытки его погашения. И только в 2000-х годах формируется Национальный совет при Президенте Российской Федерации по пенсионной реформе, функционирующий на основании накопительных и условно-накопительных принципов пенсионной системы.

Федеральный закон от 15.12.2001 N166-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» даёт перечень видов пенсий и лиц, имеющих на них право.

Обязательными условиями возникновения права на пенсию по старости являются [4]:

- достижение возраста 60 лет — для мужчин, 55 лет — для женщин. Отдельные категории граждан имеют право на назначение страховой пенсии по старости досрочно;
- наличие страхового стажа не менее 15 лет (с 2024 года) с учетом переходных положений.

Своё начало пенсионная система Швеции берет в 1913 г. и становится одним из первых и основополагающим примером всеобщего социального страхования. Она основывается на принципе достаточной экономи-

Рис. 1. Виды пенсий в Российской Федерации

ческой защищенности каждого гражданина страны. Современная система была принята парламентом в 1998 г., а полностью вступила в силу в 2003 г. Она предполагает 3 вида пенсий: всеобщая, трудовая и гарантированная.

Всеобщая пенсия состоит из двух частей: пенсии, основанной на доходах и премиальной пенсии. Ежегодно 16% от заработной платы и других налогооблагаемых выплат отчисляется на пенсионный счет для будущей пенсии, основанной на доходах. Ее величина зависит от заработка пенсионера, а также от развития общественных финансов страны в целом [5].

Трудовая пенсия начисляется из расчёта пенсии по возрасту, страховки на случай смерти супруга и медицинской страховки. Величина трудовой пенсии зависит от сферы работы; студенты и безработные не получают никакой пенсии [там же].

Гарантированная пенсия является гарантом социальной поддержки абсолютно всех граждан Швеции, не имеющих трудового стажа, но достигших 65 лет и проживающих в Швеции не менее 40 лет.

Пенсионный возраст одинаков для мужчин и женщин и составляет 65 лет. Отсутствует наличие определенного

стажа для возникновения права на пенсию, он только влияет на размер выплаты.

Существенно иная пенсионная система существует в Индии. В настоящее время можно сказать, что это одна из слабейших стран в области социального обеспечения, которое является гарантом нетрудоспособного населения на защиту от нищеты. С чем же это связано?

Размер пенсии напрямую связан с родом деятельности гражданина. Все потенциальные пенсионеры здесь делятся на три группы — госслужащие, которые включены в обязательную пенсионную программу, военные и все остальные, чьи пенсии зависят от работодателя. В связи с тем, что большинство индийцев заняты в «неорганизованном секторе», т.е. рабочие в мелких официально незарегистрированных предприятиях; крестьяне, которые работают в частном секторе; либо занимаются ремеслом отчисления от заработной платы не ведутся. Поэтому основными источниками пенсии в Индии являются собственный бюджет семьи и малочисленные социальные программы. Например, распределение продуктов питания по субсидированным ценам. Основные продукты питания распределяются по месту жительства через государ-

Рис. 2 Индийский пенсионер

Таблица 1

	Россия	Швеция	Индия
Возраст выхода на пенсию	Женщины — 55 лет Мужчины — 60 лет	Вне зависимости от пола: для накопительной пенсии — 61 год; для гарантированной пенсии — 65 лет.	В зависимости от законодательства штата от 60 до 62 лет
Необходимый размер трудового стажа	не менее 15 лет	Отсутствует наличие определенного стажа для возникновения права на пенсию, он только влияет на размер выплаты.	Определён только для государственных служащих — 40 лет
Государственные гарантии лиц, не имеющих трудового стажа	Социальная пенсия (средний размер 8 тыс. 634 руб.)	Гарантированная пенсия (средний размер 1000 \$)	Малочисленные государственные программы

ственные магазины. Государство закупает зерно и другие продовольственные товары по установленным ценам и реализует через магазины «справедливых цен». Безусловно, это большое подспорье для малоимущих слоев населения индийского общества [6].

Возраст выхода на пенсию варьируется в зависимости от штата. Правящая конгрессистская коалиция собирается повышать возраст с 60 до 62 лет.

Итак, на основе вышеперечисленного можно провести сравнение по следующим основаниям: возраст выхода на пенсию, необходимый размер трудового стажа, государ-

ственные гарантии лиц, не имеющих трудового стажа (таблица 1).

Я считаю, что уровень пенсионной системы, являющейся базовой и фундаментальной основой социального общества, её гарантированность и в целом размер напрямую зависит от политики государства в области социального обеспечения. В силах государства обеспечить достойный уровень жизни людям, которые действительно нуждаются в его поддержке и заботе, чтобы они чувствовали себя под надёжной защитой своего государства.

Литература:

1. Понятие «пенсия» // Большой словарь русского языка. URL: http://www.dict.t-mm.ru/enc_sl/p/peno.html (дата обращения: 20.03.2017).
2. Понятие «пенсионное обеспечение» // Академик. URL: http://yuridicheskaya_encyclopedia.academic.ru/7619 (дата обращения: 20.03.2017).
3. Закон «О государственных пенсиях в РСФСР» от 20.11.1990 N340–1
4. Федеральный закон «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 N400-ФЗ
5. Пенсионная система Швеции // MADAN. URL: <http://madan.org.il/ru/news/pensionnaya-sistema-shvecii> (дата обращения: 20.03.2017).
6. Пенсионная система Индии // Кайлаш. URL: <http://kailash.ru/c001/1420.html> (дата обращения: 20.03.2017).

Пытка как институт процессуального права (на примере уголовно-процессуального кодекса Каролины 1532 г.)

Ковалёва Диана Валерьевна, студент

Научный руководитель: Косых Елена Семёновна, кандидат исторических наук, доцент
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

В статье рассматривается процессуальное право по Каролине 1532 года, применение пыток, а также ряд титулов правового памятника, подтверждающие применение и условия пыток.

Ключевые слова: процессуальное право, пытка, Каролина 1532 года

В период абсолютизма происходит переход от обвинительного процесса к следственно-розыскному (инквизиционному). Единообразие уголовного процесса было рычагом усиления государственной власти. Во многих европейских странах, составляются общегосударственные кодификации. Состязательный процесс остается для ведения гражданских дел и менее тяжких уголовных. Для расследования государственных преступлений, убийства, разбоя суд прибегает к сыску — розыскному процессу [3, с. 277].

Каролина 1532 г. — это правовой памятник средневековой Германии XVI века, который регулирует уголовные и уголовно-процессуальные отношения. По Каролине преступлением являлись действия, направленные против религии, государственного строя, против личности и собственности. Уголовная ответственность наступала с 14 лет. Целью наказания было устрашение [2].

Процесс делился на два вида: состязательный и розыскной (инквизиционный). В состязательном процессе потерпевший представлял улики и подозрения для доказательства вины обвиняемого. Инквизиционный процесс подготавливался задолго. Ещё до XVI века феодалы использовали жёсткие методы, которые не предусматривались законами, а основывались на их привилегиях для борьбы с непокорными крестьянами. Феодалы создавали благоприятные условия для применения пыток (замки с подземными тюрьмами, сила для подчинения крестьян). Такие элементы розыска как пытка, тайна и жестокость наказаний прочно применялись во внесудебной практике, из которой позже развивается инквизиционный процесс [2].

Инквизиционный процесс делился на два этапа:

1) предварительное разбирательство: общее (сбор материалов, дознание) и специальное расследование — предусматривающее полный допрос обвиняемого, в ко-

тором главным источником доказательств являлись пытки. Такое признание было получено не всегда добровольно, поэтому в инквизиционном процессе большое место уделяется пыткам. Также, помимо пыток, в этом процессе использовались показания свидетелей. После того, как вина обвиняемого была доказана, с помощью пыток и свидетелей, наступал следующий этап;

2) судебное разбирательство — рассмотрение актов предварительного следствия [3, с. 281].

В титуле XXII Каролины говорится о том, что главным доказательством вины является собственное признание [1, с. 694]. Поэтому особое внимание уделялось пытке как средству добиться признания обвиняемого. В Каролине подробно указано, в каких случаях должны быть применены пытки. Применение конкретных видов пыток в Каролине не оговаривалось. При их осуществлении должны были присутствовать судья, два судебных заседателя и судебный писец.

Для применения пытки должен был соблюдаться ряд условий. Так, достаточно было «двух добрых свидетелей, добродетельных и безупречных», предоставивших по-

казания (титул XXX) [1, с. 696]. Также для применения пытки использовались подозрения, в качестве их могли выступать, «легкомыслие и дурная слава» человека, его способность совершить преступление (титул XXV). Однако, обвиняемого могли отдать под пытку тогда, когда были собраны «доброкачественные доказательства» против него. Допрос под пыткой мог применяться только тогда, когда будет установлено, что поводов для подозрения больше, чем для оправдания. Если наоборот, поводы для оправдания преобладают более, то пытка не может быть применена, хоть и некоторые подозрения, но незначительные, были обнаружены (титул XXVIII). При допросе под пыткой должны были соблюдаться условия. Если судья, не учитывая правила, произвёл пытку, он должен понести наказание и возместить ущерб обвиняемому, судья должен был учитывать раны и другие дефекты, которые были у обвиняемого под пыткой (титул LIX, LXXII) [1, с. 699].

Действительным признанием под пыткой являлось то, которое было окончательно записано после окончания пытки и повторенное не менее чем через день.

Литература:

1. Каролина 1532 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 т. / Отв. ред. Н. А. Крашенинникова. Т. 1 / Сост. О. Л. Лысенко, Е. Н. Трикоз. — М.: Норма, 2004. — С. 688—714.
2. Логинова Т. Е. Характеристика норм уголовно-процессуального права в «Каролине» // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Выпуск 3. С. 13—18. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-norm-ugolovno-protsessualnogo-prava-v-karoline>
3. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. — СПб.: Равена, Альфа, 1995. — 846 с.

Способы обеспечения исполнения обязательств

Котельникова Виктория Андреевна, студент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье отражается проблема определения обязательства, указаны признаки обязательств, характеризуются способы обеспечения исполнения обязательств.

Ключевые слова: *обязательство, правоотношения, способы обеспечения*

Граждане и юридические лица, вступая в обязательства, достигают цели посредством их исполнения. Следовательно, стороны обязательства стремятся обеспечить его надлежащее исполнение [6, стр. 4]. Долгое время в нашей стране способы обеспечения исполнения обязательств не являлись объектом пристального изучения и анализа. Это объяснялось, в первую очередь тем, что в советский период эти способы были просто невостребованными (либо востребованными только в хозяйственных отношениях), т.к. сама историческая действительность в связи с построением коммунистического режима в них не нуждалась [3, стр. 157]. Только в 1998 году Гонгалло М. Б. создал первое

крупное монографическое исследование, посвященное учению об обеспечении обязательств. Кроме того, в этой работе был представлен анализ норм права о способах обеспечения исполнения обязательств [1, стр. 1]. Что касается современного времени, в условиях экономической нестабильности, случаи нарушения обязательств становятся нередким явлением, поэтому роль способов укрепления договорной дисциплины все более возрастает. Следовательно, данный вопрос, по нашему мнению, является актуальным и заслуживает внимания.

Прежде чем рассмотреть способы обеспечения исполнения обязательств, необходимо выяснить, что такое

«обязательство». До революции данное понятие в законодательстве употреблялось в различных значениях во многих статьях Свода законов гражданских Российской империи. Советский период, начиная с Гражданского кодекса 1922 г., неизменно характеризовался наличием в законодательстве общего гражданско-правового определения обязательства [5, стр.14]. Современное гражданское право определяет обязательство «как правоотношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги), либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности» [2, ст. 307]. Главная мысль, на которую мы обращаемся в первую очередь, заключается в том, что данное понятие является законодательным, т.к. закреплено Гражданским кодексом РФ. Однако Иоффе О. С. не считал данное определение совершенным, объясняя это тем, что нет необходимости включать в него перечень действий должника, т.к. это «общее понятие» [4, стр. 201]. Многие современные авторы в своих работах, придерживаются данного классического определения, внося лишь небольшую корректировку. Тем не менее, это упрощает процесс определения главных признаков обязательств, которые сводятся к следующему: гражданско-правовая связь должника и кредитора, наличие необходимых санкций, право требования кредитора (право на обязательственную деятельность должника), обязательства возникают на основе определенных юридических фактов (основания возникновения обязательств). Рассмотрим их: 1) обязательственный договор (он же способ регулирования обязательств); 2) смешанный договор (элементы различных договоров); 3) односторонние сделки (одностороннее волеизъявление); 4) индивидуальные (ненормативные) акты государственных органов и органов местного самоуправления (административные акты); 5) события (в совокупности с другими юридическими фактами); 6) правонарушение. Обратим внимание на понятие, которое в данной работе является немаловажным, это «обеспечение обязательства». В современной литературе определяется как «юридические меры, имеющие своей целью снижение вероятности неудовлетворения интересов кредитора как стороны обязательства». О «юридических мерах» или способах обеспечения исполнения обязательств очень доступно пишет в своей работе Гонгалло М. Б., который определил их «как обеспечительные меры имущественного характера, существующие в виде акцессорных обязательств, стимулирующие должника к исполнению обязательства и (или) иным образом гарантирующие защиту имущественного интереса кредитора в случае неисполнения должника» [1, стр.3].

Гражданское законодательство определяет следующие способы обеспечения исполнения обязательств: неустойка, задаток, поручительство, банковская гарантия, залог, удержание. Эти способы выполняют защитную и стимулирующую функцию. По мнению Травкина А. А.,

Арефьевой Н. Н., Карабановой К. И. «этот перечень способов обеспечения исполнения обязательств не является закрытым. Обязательства могут обеспечиваться и другими способами, предусмотренными законом или договором». Дадим этим способам более подробную характеристику [6, стр.4].

Шершеневич Г. Ф. определял неустойку следующим образом: «присоединенное к главному обязательству дополнительное условие о платеже должником известной суммы на случай неисправности в исполнении» [7, стр. 293]. Согласно современному гражданскому законодательству неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков [2, ст. 330]. Помимо Гражданского кодекса, положение о неустойке содержится в других федеральных законах, это объясняется тем, что она находится в центре внимания гражданского законодательства и помимо этого рассматривается как форма гражданско-правовой ответственности, обеспечив тем самым себе широкое применение в юридической практике.

Статья 380 ГК РФ определяет задаток как «денежную сумму, выдаваемую одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечении его исполнения». Иными словами, задаток представляет собой заранее зафиксированную денежную сумму. Исходя из определения можно выделить функции задатка: 1) платежная; 2) обеспечительная; 3) доказательственная. Задаток считается схожим с неустойкой, но, не смотря на схожие черты, между ними все-таки существуют принципиальные отличия (например, неустойка выплачивается после нарушения обязательства, при задатке фиксированная денежная сумма вносится вперед). В РФ задатком могут служить только денежные суммы.

Поручительство — это обязательство поручителя перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части [2, ст. 361]. Таким образом, поручительство должно способствовать снижению вероятности неудовлетворения интересов кредитора. Данный способ обеспечения исполнения обязательств возникает на основании заключения договора, который является односторонним, и создает между сторонами поручительства дополнительное акцессорное обязательство по отношению к основному. Ст. 363 ГК РФ устанавливает ответственность поручителя и заемщика перед кредитором. «Экономическая привлекательность данного способа обеспечения исполнения обязательства заключается в том, что к имуществу основного должника, из которого кредитор может получить удовлетворение, присоединяется имущество, принадлежащее поручителю» [6, стр. 55].

Как было сказано выше, одним из способов обеспечения исполнения обязательств является банковская га-

рантия (неакцессорный способ). Суть последнего сводится к тому, что банк или кредитное учреждение выдает по просьбе должника письменное обязательство уплатить кредитору денежную сумму при предоставлении им требования об ее уплате. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» относит выдачу «банковских гарантий к числу банковских операций, т.е. сделок, которые могут осуществлять лишь кредитные организации на основании лицензии, полученной от Центрального банка РФ». К основным видам банковских гарантий можно отнести: банковская таможенная гарантия, гарантия предложения, гарантия возврата авансового платежа, гарантия надлежащего исполнения контракта, гарантия обеспечения кредитной линии, гарантия платежа.

Залог в гражданском праве — способ обеспечения исполнения обязательств в виде имущества и других объектов гражданских прав, находящихся в собственности залогодателя и гарантирующих погашение займа или иных гражданско-правовых обязательств. Суть залога заключается в том, что залогодержатель в случае неисполнения должником своих обязательств получает возможность удовлетворить свои требования за счет заложенного имущества, обратив на него взыскание, преимущественно перед другими кредиторами [2, ст. 334]. На сегодняшний день существует вопрос о природе залога, а именно, залог — вещное право или обеспечительный договор.

В гражданском законодательстве нет четкого определения удержания, но в ГК РФ содержатся нормы об удержании и основания возникновения права удержания, этого достаточно для того, чтобы определить данный способ как «отказ кредитора от передачи должнику либо лицу, указанному должником, находящейся у кредитора

вещи в случае неисполнения должником обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с ней издержек и других убытков».

Анализ приведенных положений о способах обеспечения исполнения обязательств позволяет сделать следующие выводы:

- 1) большинство из указанных способов являются традиционными;
- 2) стимулируют должника к исполнению обязательства;
- 3) гарантируют защиту имущественного интереса кредитора;
- 4) отмечены дополнительным (акцессорным) характером, т.е. они производны и зависимы от тех обязательств, которые ими обеспечиваются (основных обязательств);
- 5) обеспечивают устранение негативных последствий в связи с его нарушением;
- 6) охватывают целый ряд стадий движения обязательства: возникновение, изменение, обеспечение исполнения, ответственность за нарушение и его прекращение.

Как было сказано выше, перечень способов обеспечения обязательств является открытым, тем самым порождая многочисленные дискуссии. Много вопросов существует при подходе к пониманию природы каждого из способов. Поэтому необходимо развивать и углублять исследования способов обеспечения исполнения обязательств для успешного разрешения всех практических трудностей построения единой системы обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве. При этом данная система не должна тормозить хозяйственную и другие виды деятельности, иначе препятствование деятельности может создать невозможность исполнения своих обязательств, а это новые споры и новые проблемы.

Литература:

1. Гонгалло Б. М. Учение об обеспечении обязательств. — М.: Спарк, 1999. — 152 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ: принят Государственной Думой 21.10.1994 г. [редакция от 13.07.2015]
3. Иоффе О. С. Обязательственное право. — М.: Юридическая литература, 1975. — 880 с.
4. Иоффе О. С. Избранные труды. Том III. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 953 с.
5. Рожкова Н. А. К вопросу об обязательствах и основаниях их возникновения // Вестник ВАС РФ. — 2001. — № 6. — 123 с.
6. Травкин А. А., Арефьева Н. Н., Карабанова К. И. Способы обеспечения исполнения кредитных обязательств: Учебное пособие. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. — 88 с.
7. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. — 293 с.

Зарубежный опыт виктимологической профилактики преступлений

Ксеник Антонина Александровна, магистрант
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В данной статье предложен ряд профилактических мероприятий необходимых для искоренения преступности в России, рекомендаций по оказанию помощи лицам, пострадавшим от общественно опасных деяний через призму опыта иностранных государств в решении виктимологических вопросов.

Ключевые слова: *виктимология, виктимность, виктимологическая профилактика, жертва преступления*

Термин «виктимология» в этимологическом плане происходит от двух слов: от лат. *victima* — живое существо, приносимое в жертву богу, жертва и греч. *logos* — слово, учение, то есть это наука о жертве.

Жертва преступления — это физическое или юридическое лицо, подвергшееся преступному посягательству. Криминологическое понятие жертвы преступления охватывает также возможную, потенциальную его жертву. Потенциальная жертва преступления — это лицо, обладающее такими свойствами, которые повышают вероятность преступного посягательства на него в сравнении с другими однородными с ним социальными субъектами.

Для повышения эффективности борьбы с преступностью, в частности предупреждения преступлений, наряду с изучением личности преступника, причин и условий, способствующих совершению преступлений, необходимо также и детальное исследование личности потерпевшего и всех тех обстоятельств, в силу которых эта личность стала таковой.

В настоящее время вполне обоснованно признается, что изучение преступности без виктимологического анализа является неполным и неточным. Без исследования личности потерпевшего профилактика не может выйти за рамки существующих традиционных подходов. В связи с этим, рассматривая уровни, формы и виды профилактики, выделяют ее виктимологическое направление, обусловленное идеей, что возможность совершения преступления зависит от многих факторов, которые могут быть установлены, а затем и нейтрализованы. Одним из таких факторов является жертва преступления и ее поведение.

Виктимологическая профилактика — это специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств; а также разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан и конкретных лиц от преступлений. [3]

В настоящее время в нашей стране отсутствует единое законодательство, регулирующее основные направления виктимологической политики, что является преградой для всесторонней борьбы с криминальным миром. Тогда как зарубежные страны опережают Россию, как в правовой, так и в практической сфере разработки и применении мер профилактики виктимизации общественности, оказания помощи пострадавшим от общественно опасных деяний.

Во многих зарубежных государствах уже налажена система законодательства, регулирующая направления вик-

тимологической политики. В Европе ежегодно 22 февраля проводится День поддержки жертв преступлений. Именно в этот день в Великобритании опубликовали Хартию поддержки пострадавших от преступлений.

В США закон о правах потерпевших от преступлений был принят в 1980 году. Согласно этому закону они имеют право: получать всю необходимую информацию о посяблениях; вносить свои предложения о размерах и формах компенсации вреда. Жертвы преступления имеют право не только на возмещение убытков самим виновным, но и в порядке государственной компенсации. [1]

В иностранных государствах решение виктимологических проблем осуществляется не только на законодательном уровне или при помощи наделения соответствующими полномочиями правоохранительных органов. Так создаются различные общественные организации, комитеты и союзы помощи жертвам преступлений. Например, в ФРГ — это общественное объединение «Белое кольцо», которое оказывает помощь пострадавшим от криминала, а в США — Национальная ассоциация по оказанию помощи жертвам и комитет «Женщины в борьбе с угрозами изнасилования». [5]

На международном уровне проблема защиты прав жертв получила закрепление в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, утвержденной Генеральной Ассамблея ООН 29 ноября 1985. Декларация определила следующие основные направления поддержки пострадавших

- 1) внедрение в национальное законодательство государств-членов ООН международных стандартов доступа потерпевших к системе правосудия и государственной поддержки;
- 2) уголовно-правовая реституция жертвам, их семьям или иждивенцам;
- 3) компенсации жертвам из государственных и негосударственных фондов;
- 4) предоставление необходимой материальной, медицинской, психологической и социальной помощи из правительственных, добровольных общественных и местных источников.

Можно выделить некоторые страны, где виктимология развивается наиболее интенсивно (США, Германия, Канада, Швейцария, Япония, Италия) и где происходит активная разработка не только теоретических проблем виктимологии, но и практических аспектов виктимологического направления профилактики правонарушений.

Так, научные центры в некоторых университетах США проводят исследования различных показателей виктимизации населения и организуют специальные виктимологические клиники. В учебных заведениях полиции Германии преподается специальный курс по основам виктимологии, читаются лекции и ведутся семинары по применению по-

ложений этого курса в полицейской практике. Определенное развитие виктимология получила и в Японии, где виктимологическими исследованиями занимаются комплексный юридический НИИ и НИИ полиции, имеющие специальные лаборатории психологии, воспитательной работы, которые изучают личность и поведение потерпевших, ущерб, понесенный ими, формы взаимоотношения жертвы с правонарушителями.

Попытки защитить людей от криминальной среды в иностранных государствах предпринимаются даже с помощью архитектурного планирования. Это довольно новое направление, однако уже получило развитие. Так, например, в одном из районов Лондона (Стоунбридж) особенности застройки затрудняли действия полицейских по задержанию преступников. В скором времени, по ходатайству правоохранительных органов, муниципалитет принял решение о сносе ряда домов и перепланировке Стоунбриджа. Архитектурные особенности, создававшие криминогенный ландшафт, были устранены, а жителям Стоунбриджа министерство жилищного строительства выделило по 1 тыс. фунтов стерлингов для оборудования каждой квартиры этого квартала системой сигнализации и иными средствами защиты. [2]

Благодаря опыту зарубежных стран, накопленному за долгие годы, представляется возможным выделить основные направления виктимологической политики в России, определить перспективы ее развития.

И так, разрешение виктимологических проблем в современной России возможно при реализации следующих мероприятий:

- разработка и принятие правовой концепции, которая определила бы основные направления помощи жертвам преступлений;
- наложения на преступников дополнительных судебных издержек;
- разработка и принятие с учетом анализа действия Декларации «О потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью» государственной (или региональных) программы снижения виктимности граждан, была бы направлена на конкретные категории населения (женщин, детей, престарелых);
- создание специализированных подразделений по виктимологической профилактике в правоохранительных органах;

- организация единой системы материальных компенсаций жертве преступления;
- укрепление доверительных отношений и взаимодействия между гражданами и правоохранительными органами;
- создание общественных объединений для оказания помощи пострадавшим от преступлений;
- подготовка специалистов в области виктимологии: непонимание, душевная черствость, откровенная грубость некоторых юристов совместно со слабой системой юстиции вызывают у людей неверие в закон и негативную реакцию, поэтому необходимо переосмысление содержания и технологии передачи юридических знаний с учетом их гуманистической направленности;
- развитие правовой культуры населения;
- создание реабилитационных центров для жертв преступлений, организация групповых и индивидуальных консультаций, бесплатное оказание социально-психологической помощи;
- оказание государственной поддержки «категории риска» — неблагополучных семей, бездомных, беспризорных и других подобных граждан;
- информирование общественности с помощью СМИ и иных информационных технологий о правовых гарантиях пострадавших, о возможных криминальных опасностях;
- обобщение и использование зарубежного опыта, научных разработок и поддержание практических рекомендаций по противодействию преступности с использованием виктимологического потенциала.

На сегодняшний день в России отсутствует окрепшая система виктимологической защиты граждан, в то время как нельзя игнорировать «слабую» сторону преступления. Жертвам должна оказываться поддержка, основанная на специальных гарантиях соблюдения их прав и интересов.

Осуществление указанных направлений невозможно достичь за короткий срок, их реализация достигается при последовательной проработке вопросов ресурсного и законодательного обеспечения виктимологической политики, а также разработки нормативных стандартов обращения с жертвами преступлений. Однако, в условиях глобализации и стремительного роста криминальных угроз развитие виктимологической политики в нашем государстве очевидно.

Литература:

1. Аванесов Г. А.. Криминология. — 4-е изд. — М.: Юнити-Дана, 2006. — 202 с.
2. Архитектурная криминология // textbook.news. URL: http://textbook.news/kriminologiya_886/arhitekturnaya-kriminologiya-103832.html (дата обращения: 21.03.2017).
3. Боголюбова Т. А., Демидов Ю. Н. Криминология: учеб. для вузов. — Москва: Инфра, 2010. — 386 с.
4. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) // Гарант.Ру. URL: <http://base.garant.ru/1305333/> (дата обращения: 21.03.2017).
5. Доклад о развитии институтов гражданского общества в России // Фонд развития гражданского общества. URL: <http://civilfund.ru/mat/20> (дата обращения: 21.03.2017).

Проверка рыночности цен в контролируемых сделках с использованием методов трансфертного ценообразования

Кукурудзяк Илья Юрьевич, студент;

Кузнецов Сергей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, научный руководитель
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Трансфертное ценообразование — это установление отличных от рыночных цен для сделок между взаимозависимыми лицами — как правило, входящими в один холдинг (группу компаний).

Проверить, насколько трансфертные цены соответствуют рыночным, может (п.п. 2, 4 ст. 105.3, п. 1 ст. 105.17 НК РФ, Письма Минфина от 25.02.2016 N03-01-11/10321, от 18.10.2012 N03-01-18/8-145, Обзор ВС РФ от 16.02.2017 (п. 3)):

1) ФНС — по контролируемым сделкам (например, на основании уведомления о контролируемых сделках);

2) ИФНС в рамках камеральной или выездной проверки — по не контролируемым сделкам, если они привели к получению необоснованной налоговой выгоды.

В первую очередь инспекторы применяют метод сопоставимых рыночных цен, когда трансфертные цены сравнивают с ценами по сделкам с не взаимозависимыми лицами. Если этот метод невозможен или не позволяет сделать вывод о соответствии цен рыночным, применяется любой из следующих методов (п.п. 1–3 ст. 105.7 НК РФ):

- цены последующей реализации;
- затратный;
- сопоставимой рентабельности;
- распределения прибыли.

Если в результате трансфертного ценообразования окажутся заниженными НДС, налог на прибыль, НДСПИ или НДСФЛ, то налоговый орган доначислит их с пенями и штрафами (п.п. 2, 4 ст. 105.3, п. 1 ст. 105.17, ст. ст. 122, 129.3 НК РФ, Письмо ФНС от 02.11.2012 N ЕД-4-3/18615).

Действующий с 2012 г. раздел V.1 НК РФ о трансфертном ценообразовании породил в практике разрешения налоговых споров множество вопросов, которые постепенно разделились на две самостоятельные группы. Первая была связана с полномочиями территориальных налоговых органов проверять цены в сделках между взаимозависимыми лицами, которые не отвечают критериям контролируемых (ст. 105.14 НК РФ) и по общему правилу не подлежат ценовому контролю (ст. 105.3 НК РФ). В 2016 г. сразу в двух делах компаний «Минводь-Кровля» и «Ставгазоборудование» была сформулирована позиция о том, что такие проверки неконтролируемых сделок возможны, но лишь если инспекцией выявлены признаки получения необоснованной налоговой выгоды, перечисленные в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N53.

Вторую группу вопросов объединяла проблема применения указанных в разделе V.1 НК РФ методов опре-

деления рыночной цены при выявлении необоснованной налоговой выгоды. Например, Минфин России полагает, что методы главы 14.3 НК РФ являются только одним из способов расчета размера налоговой выгоды и инспекции не ограничены ими [1, с. 3]. В судебной практике так и не был дан однозначный ответ на вопрос о соотношении необоснованной налоговой выгоды и методов ТЦО.

Как раз на вторую группу вопросов мы и хотели бы обратить внимание.

Данные положения дополнил ВС РФ в своем Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 [2].

Несоответствие примененной налогоплательщиком цены рыночному уровню не свидетельствует о получении необоснованной налоговой выгоды.

Однако многократное отклонение цены сделки от рыночного уровня может учитываться в качестве одного из признаков получения необоснованной налоговой выгоды в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами, указывающими на несоответствие между оформлением сделки и содержанием финансово-хозяйственной операции.

Действующая редакция НК РФ не предусматривает проверку цен в неконтролируемых сделках, однако налоговый орган в обосновании необходимости такого контроля ссылается на необходимость определения размера необоснованной налоговой выгоды.

Кодекс не предусматривает закрытый перечень способов оценки размера необоснованной налоговой выгоды в целях доначисления налогов и сборов по результатам налоговых проверок и в то же время не содержит запрета на использование методов, установленных гл. 14.3 Кодекса, в целях определения размера необоснованной налоговой выгоды. Таким образом, методы, установленные гл. 14.3 Кодекса, являются одним из способов определения суммы необоснованной налоговой выгоды наряду с иными способами, в том числе не предусмотренными Кодексом [3].

Экономическая обоснованность является понятием оценочным и судами должна определяться в каждом конкретном случае и с учетом экономических реалий компании, состояния рынка и тому подобное. Вопрос экономической целесообразности применяется судами, в частности и при определении обоснованности при выплате, так называемых, золотых парашютов.

Дискуссионным и весьма сложным является вопрос определения рыночности и целесообразности при учете операций с иностранными компаниями, встает вопрос об учете валютных колебаний, специфики конкретных рынков, особенностей национального фискального законодательства. Так, в правоприменение вставал вопрос о необходимости учета колебания курса валют, котировок различных агентств.

Необходимо заметить, что в современном налоговом законодательстве нет учета экономических интересов компаний при осуществлении ими своей деятельности. Так, построения бизнеса на основе цепочки взаимозависимых лиц не является чем-то изначально предсудительным, ведь это обычный деловой интерес, и он не должен приводить к привлечению к налоговой ответственности организации [4].

Последним ярким примером учета цены для целей налогообложения является дело, рассмотренное АС ГМ 20.01.2017 по делу ЗАО «Нефтяная компания «Дулисьма» (далее — налогоплательщик) N А40–123426/16–140–1066, в котором рассмотрена законность решения ФНС России о корректировке налоговой базы налогоплательщика в связи с совершением контролируемой сделки.

Для проверки соответствия цен в сделках налогоплательщика рыночным ценам ФНС России применила метод сопоставимых рыночных цен. В качестве источника информации о рыночных ценах на сопоставимую продукцию ФНС России использовала данные информационно-ценового агентства Platt's Crude Oil Marketwire (далее — Platts).

При определении минимального значения интервала рыночных цен ФНС России использовала котировку на дату, ближайшую до совершения поставки, скорректированную на дифференциал.

Поскольку цены, примененные налогоплательщиком в проверяемых сделках, оказались ниже минимальной границы в интервале рыночных цен, ФНС России доначислила налогоплательщику налог на прибыль и пени.

По мнению суда, ФНС России правомерно использовала информацию о рыночных ценах на сырую нефть, публикуемую агентством Platts, так как публикуемые котировки (согласно информации, представленной самим агентством Platts) основываются на ценах, применяемых в сделках, сопоставимых по своим финансовым и коммерческим условиям со сделками налогоплательщика.

При этом ФНС России не имела право использовать информацию о ценах в сделках третьих лиц, так как данная информация не является общедоступной, охраняется налоговой тайной. Собственных же сопоставимых неконтролируемых сделок у общества в проверяемом периоде не было.

Важным в данном случае является момент, связанный с причинами, побудившими налоговый орган обратить внимание на сделки. Так, причинами было то, что данная сделка носила характер внешнеторговой, а также, что

контрагент по данной сделке находился в «оффшорной» юрисдикции по специальному списку Минфина-гонконге.

Для анализа цен были использованы биржевые котировки, такое допустим в соответствии со ст. 105.9 НК РФ для определения цены с применением корректировочных коэффициентов, учитывающих конкретные условия сделок. Такая котировка и была предложена агентством Platt's. Такая тенденция — применение котировок без соответствующей котировки берет свое начало с 2012 году, когда Президиум ВАС РФ в Постановлении по делу ОАО «Серебро Магадан» прямо применил котировки Лондонской биржи к отгрузкам из дальневосточного порта, без применения соответствующих котировок.

Целесообразно ли сводить все к оценочным категориям? Конечно нет. Существуют методы, предусмотренные НК — Главой о ТЦО. Однако, иногда суды и налоговый орган склонны использовать в качестве доказательной базы именно анализ со стороны специалистов, профессиональных оценщиков.

Можно прийти к выводу, что для того, чтобы со стороны налоговых органов компании были защищены при проведении как контролируемых, так и неконтролируемых операций самое важное это сохранение документального подтверждения той цены, которая была применена, а так же последующие подкрепления в более поздний период с целью показать динамику своих рыночных действий, для обоснования рентабельности и экономической обоснованности своих действий. Так же, при планировании сделок налогоплательщику необходимо обращать внимание на опубликованные отчеты соответствующих финансовых агентств, так как суд может использовать эти данные для обоснования рыночности.

В нынешней ситуации, крупные компании, которые имеют возможность совершать контролируемые сделки находятся в более выгодном положении по сравнению с мелкими, так как проверка рыночности цен в сделках первых регламентирована законодательно, а в отношении последних, очень много параметров суд оставил на усмотрение суда.

Из анализа определения ВС РФ необходимо руководствоваться двумя подходами: многократность отклонения цены в сделке, а также наличие деловой цели у сделки, или так называемое соответствие содержания форме. В данном случае судам необходимо осторожно подходить к выяснению всех обстоятельств дела, должны учитываться и реальные взаимоотношения между контрагентами (история взаимоотношений) и структура бизнеса, а также конкретные рыночные реалии. То есть, видно, что все эти параметры очень оценочны и их выяснение должно строиться на определенных методиках правил, однако их создание невозможно в виду невозможности унифицировать все отрасли экономики, субъектный состав и прочее.

Но, наличие двух параметров, закрепленных ВС РФ — дают правильные ориентиры судам для разрешения споров.

Литература:

1. URL: https://zakon.ru/blog/2017/02/21/obzor_vs_rf_po_tco_i_tonkoj_kapitalizacii__chemu_poradovatsya_i_chego_opasatsya (дата обращения: 20.03.2017).
2. «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017)
3. Письмо Минфина России от 5 апреля 2016 г. N03–01–18/19396 Об отзыве письма Минфина России от 19 июня 2015 г. N03–01–18/35527 Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/71406168/#ixzz4bmxzYaL5>
4. Статья: (Не)контролируемые сделки в налоговом праве (Брызгалин А., Зарипов В., Бабинер Д., Семенов С., Тимофеев Е., Брук Б., Вахитов Р., Щекин Д.) («Закон», 2016, N8) из информационного банка «Юридическая пресса»

Проблемы миграции в странах Европы

Куликова Юлия Олеговна, магистрант

Дальневосточный государственный университет путей сообщения

В данной статье охарактеризованы современные проблемы миграции иностранных граждан, в страны Европы начиная с 2015 года, в связи с чем рассмотрены перспективы и пути разрешения миграционного кризиса.

Ключевые слова: миграция, миграционный поток, мигрант, беженец, нелегал, политическое убежище

Миграционные процессы в современном мире обрели глобальные масштабы, охватив многие регионы и социальные слои. Сегодня очевидным является тот факт, что миграция стала одним из главных факторов политического процесса глобального и регионального уровней. В связи со значением и масштабами миграции изучение миграционной политики государства представляет особую актуальность. Набирающие силу процессы глобализации миграционных перемещений диктуют необходимость согласованности усилий разных государств. В результате воздействия новых факторов, вызванных современными мировыми процессами, качественно изменилась миграционная реальность, вследствие чего прежняя миграционная политика многих государств оказалась неэффективной. В настоящее время назрела необходимость переосмысления роли миграционного фактора в современной мировой политике с учетом регионального аспекта и меняющейся роли государства.

Одной из проблем миграционного кризиса является слияние нескольких потоков — легальной, нелегальной экономической миграции и беженцев — в один мощный поток. Отсюда и такой состав: сирийцы, египтяне, ливийцы, нигерийцы, афганцы, пакистанцы и др. Немаловажным будет отметить то, что основная масса мигрантов изначально нацелена на наиболее развитые страны Западной Европы. Это свидетельствует о достаточно высоких знаниях относительно условий жизни, качества и предоставления мер социальной и экономической поддержки, оказываемой мигрантам и беженцам в той или иной стране ЕС. Современные мигранты, в отличие от своих предшественников, не бегут от опасности, куда глаза глядят, а действуют, исходя из информации не только СМИ, но

также формальных и неформальных информационных сетей этнических диаспор, возникших благодаря распространению Интернета и средств мобильной связи, а также обычной перепиской с гражданами тех стран, куда они направляются. Для сравнения, приток граждан Украины на территорию Российской Федерации, например на Дальний Восток, в связи с их «гражданской войной», ухудшением жизни и стабильности, отразился на России не лучшим образом. Граждане Украины плотным потоком бросали дома, рабочие места и добирались на Дальний Восток в ожидании «чуда», а «чудо» заключалось в высокой заработной плате, высоких должностях и в том, что граждан Украины это все ждет. Но слухи, новости о высокой заработной плате на удаленных территориях РФ быстро развеялись. Предлагая украинцам должности обычных специалистов, дворников, сотрудников кафе, столовых, управляющих компаний — на все они отказывались. Для беженцев и вынужденных переселенцев были созданы идеальные условия в России — пункты временного проживания, ежедневное материальное содержание, быстрое оформление различных документов (вида на жительство, удостоверения беженца), а впоследствии и гражданства РФ.

Одной из причин миграции за границу, безусловно, стоит война в Сирии, которая привела собой приток беженцев и мигрантов в Европу. Начавшиеся на волне арабской весны антиправительственные выступления в марте 2011 г. привели к массовым беспорядкам в различных городах Сирии. Можно сказать, что в этом кроется основная причина массового бегства людей. Как раз сирийцы и составляют примерно половину беспрецедентного миграционного всплеска 2015 г., который в свою очередь в два раза больше в сравнении с 2014 г.

Первое время беженцы из Сирии направлялись в соседние страны: в Иорданию и особенно в Турцию. Однако затем их стало очень много, и та же Турция уже не способна была принимать такое количество бежавших от гражданской войны. К тому же, кроме сирийцев к миграционному потоку в Европу присоединяются беженцы из Афганистана, Северной Африки, в частности из Ливии, где тоже продолжается гражданская война, и даже из стран, расположенных на африканском континенте. Положение дел обострило еще и относительно недавнее появление террористической организации «Исламское государство». Европа просто пытается приспособиться к этому потоку беженцев. Одним из выходов данной миграционной «проблемы» явилось предложение ЕС дополнительного финансирования для Турции, чтобы пресечь миграционный поток в Европу в течение ближайших двух лет.

Второй и немаловажной причиной современного миграционного кризиса и глобального потока иностранных граждан является достаточной свободный и простой способ попасть в европейские страны. До недавнего времени морская перевозка из Ливии в Италию была наиболее предпочтительным путем для всех мигрантов и беженцев, направляющихся в Европу (за первые шесть месяцев 2015 г. в Европу по Средиземному морю прибыли 137 тыс. мигрантов и беженцев). Число утонувших и пропавших без вести в результате кораблекрушений в Средиземном море мигрантов и беженцев достигло пика в апреле 2015 г. — 1308 человек.

Еще немаловажный фактор, действовавший и год, и два, и три назад, однако с каждым следующим годом проявляющийся всё сильнее — это накопление огромного количества выходцев из Северной и Экваториальной Африки в Европе. Очень многие мигранты стремятся попасть в конкретные страны, где уже обосновались их родственники. Возможность присоединиться к членам семейного клана в той или иной степени устроенных в Европе многократно облегчает психологическую сторону такого переезда, не говоря уже об экономической.

Любой кризис порождает целый ряд негативных последствий. Среди проблем, затрагивающих страны Африканского и Евразийского континентов, выделяют в основном следующие:

1) Трудовая миграция. Миграционная политика активно выполняет и свои экономические функции, связанные с ресурсным обеспечением производства. Миграционное законодательство благоприятствует въезду высокообразованных специалистов, а также некоторых групп квалифицированных рабочих, пользующихся повышенным спросом, отдавая все большее предпочтение их временной работе перед постоянным жильством. При этом оно оставляет ниши и для временных, в том числе сезонных, неквалифицированных работников.

Приток коммерческих иммигрантов, обладающих капиталом и ориентированных на предпринимательство и инвестирование, даже поощряется. На данный мо-

мент тенденция к повышению доли высококвалифицированных работников в общей структуре иммиграции приняла четкие очертания.

2) Незаконная миграция. Резкий рост числа мигрантов, желающих обосноваться в странах Западной Европы, заставил еще в конце XX века такие страны, как Великобритания, Франция, Германия, Бельгия, Португалия, Нидерланды предпринять меры по ограничению приема мигрантов. В 1994 году их примеру последовали Австрия, Дания и Италия. Эти меры были настолько жесткими, что, по мнению ряда правозащитных неправительственных организаций, могли подорвать основы международного института предоставления убежища. А результатом этих мер стало увеличение потоков незаконной миграции. Полицейские и миграционные службы ЕС на январь 2003 года опубликовали следующие данные об иммигрантах, в том числе нелегалах, в основных государствах Евросоюза.

Во Франции находится 3,6 миллиона иностранцев, из которых 9,23 тысячи — нелегалы. Чтобы въехать на территорию Франции из третьих стран, иностранцы должны запрашивать визу только в консульствах в своей стране. В Великобритании — 2,2 миллиона иммигрантов, из них 46,47 тысячи нелегалов. Здесь находится наибольшее количество лиц, обращающихся (по разным причинам) с запросами о предоставлении им политического убежища, и запросы эти чаще всего удовлетворяются. Борьба с нарушителями особенно активно ведется в Италии, где примерно из 1 миллиона иммигрантов 5,35 тысячи находятся на нелегальном положении. А совсем недавно их было более 150 тысяч. В 2015 году вступил в силу закон «Босси-Фини», по которому все иностранцы, прибывающие не из стран ЕС, обязаны иметь трудовой контракт и постоянное местожительство, а также сдать в полицию отпечатки пальцев. Довольно суровые концепции борьбы с нелегалами в Греции, где на 1 миллион иностранных жителей их насчитывается 4,18 тысячи. В 1991–2001 годах здесь было арестовано 1,8 миллиона человек, незаконно проникших и проживавших на территории государства. В стране налажен жесткий визовый порядок, обеспечивается самая быстрая и эффективная в Европе система высылки иностранцев из страны за допущенные правонарушения.

3) Негативное влияние огромного миграционного потока в страны Европы — это рост террористической угрозы. В Европе распространено убеждение, что вместе с мигрантами проникают террористы и вербовщики. Учитывая, что более 50% — это молодые мужчины из зон конфликтов, эти опасения не лишены оснований. В 2014 году власти Нидерландов выявили среди просителей убежища 50 подозреваемых в военных преступлениях. В 2015 году они идентифицировали 30 человек, подозреваемых в военных преступлениях. По статистическим данным в Европе сейчас могут находиться порядка 5 тыс. джихадистов, прошедших обучение в тренировочных лагерях террористов. Некоторые участники парижских терактов

вернулись в Европу под видом беженцев. Эти сообщения формируют в европейском обществе атмосферу страха и неприятия к беженцам, на чем активно играют оппозиционные политики.

4) Дестабилизация общественной безопасности. Беспорядки в период массовых скоплений людей, канун праздников в различных городах Европы. Беженцы виновны в преступлениях против женщин, воровстве, нанесении телесных повреждений. В сети появляются многочисленные ролики нападения беженцев на пожилых людей, женщин.

5) Изменение европейской идентичности, размытие христианства мусульманством. Учитывая тот факт, что в Европе беженцы — это те, кто только временно прибыл в страну, и покинет ее, как только будет такая возможность, европейские программы не предусматривают никакой адаптации или интеграции беженцев. Европа, по словам Президента Чехии Милоша Зimana, убеждена в том, что христианство и мусульманство не способны ужиться, но в то же время Европа требует мира в ближневосточных странах, где конфликты разгораются именно на религиозной почве.

Перспективы и пути разрешения миграционного кризиса

Если говорить о перспективах разрешения миграционного кризиса, то многим политикам и экспертам они представляются достаточно пессимистичными. Как отметил премьер-министр Франции Мануэль Вальс, Европе необходимо принять срочные меры, чтобы контролировать свои внешние границы. «Если Европа не способна защитить свои границы, то сама идея Европы будет поставлена под сомнение». Французский политик уточнил, что погибнет не сама Европа, а «европейский проект», европейские ценности, концепция единой Европы. По его словам, Европа не может принять всех беженцев, спасающихся от ужасных войн в Ираке или Сирии. «В противном случае наше общество будет полностью дестабилизировано». Мануэль Вальс отметил «смелость» канцлера Германии Ангелы Меркель в вопросе беженцев, но заявил, что ее политика «приходите, вас примут» может привести к огромным переменам в ЕС. Но при этом сама Германия разработала программу, в основе которой лежит принцип добровольного возврата. Беженцам, которые решат вернуться на родину до вынесения решения о предоставлении им убежища в Германии, будет выплачено 1200 евро. Тем, кому отказали, выплатят 800 евро при условии, что они не будут подавать апелляцию.

Кроме этой, довольно острой темы, в среде политиков всё чаще стали звучать опасения о скором распаде Шенгенской зоны. Глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер предупредил, что закрытие границ внутри ЕС будет иметь серьезные экономические последствия и в конечном итоге поставит под вопрос существование евро как единой валюты. «Если мы закроем границы, если начнет страдать

внутренний рынок, настанет день, когда мы начнем сомневаться, действительно ли нам нужна единая валюта». По словам политика, распад Шенгенской зоны «похоронит внутренний рынок» ЕС и приведет к росту безработицы в Европе. Впрочем, многие эксперты убеждены, что сам приток беженцев может положительно сказаться на европейской экономике в краткосрочной перспективе. Однако более долгосрочные экономические перспективы может обеспечить лишь успешное трудоустройство мигрантов. В конечном итоге экономический эффект будет зависеть от скорости интеграции беженцев на рынке труда.

Кроме того, как полагает профессор-вирусолог, член Российской академии медицинских наук Александр Чепурнов, «мигранты, которые добиваются получения статуса беженца в Европе, вернут на континент практически изжитые заболевания и принесут новые болезни». Массштабные миграционные потоки в Европу могут привести к таким тяжелым последствиям, как массовое распространение туберкулеза и гепатитов, а также к риску завоза различных экзотических заболеваний, нетипичных для местных жителей.

Однако в ООН полагают, что «ситуация сложная, но не безвыходная». Для решения проблемы беженцев в долгосрочной перспективе можно предложить три возможных варианта: добровольная репатриация (возвращение кого-либо или возврат чего-либо из другой страны на родину), расселение и местная интеграция. Что касается добровольной репатриации, то в ООН считают, что она должна основываться «исключительно на свободном и основанном на информации решении, и только в том случае, когда гарантирована государственная защита прав». При соблюдении этих условий ООН оказывает содействие добровольному возвращению беженцев на родину. Сейчас репатриация достигла самого низкого уровня за 30 лет, и всё более весомую роль играет расселение беженцев вне их стран. Говоря о расселении, в ООН имеют в виду перемещение беженцев из страны, где они располагали убежищем, в другое государство, не являющееся их родиной. В 2016 г. число стран, предложивших расселить у себя беженцев, осталось таким же, как и годом раньше — 27. Управление Верховного комиссара ООН выступает за увеличение этого числа, «особенно ввиду нынешнего гуманитарного кризиса во многих частях мира». Под местной интеграцией в ООН подразумевают «полную интеграцию беженцев в качестве членов принимающей их общины посредством юридических, экономических, социальных и культурных процессов». Местная интеграция «налагает обязательства, как на беженцев, так и на правительства». Предоставляя соответствующие права интегрируемым беженцам, правительства, одновременно обязывают их жить в соответствии с нормами и правилами» принимающей страны.

При этом проблемы миграции существуют и в России. В связи с такими событиями, как приток иностранных граждан, чаще всего из Ближнего Зарубежья, российское законодательство было ужесточено — теперь каждый же-

лающий приехать на заработки из вышеуказанных стран должен:

- сдать интеграционный экзамен на знание русского языка, истории и основ права России;
- въезжать на территорию РФ только по загранпаспорту;
- приобрести патент на работу в регионе проживания.

Все эти меры значительно пополняют бюджет государства и позволяют более тщательно контролировать поток

мигрантов. Кроме того, нововведения предусматривают огромные штрафы за привлечение нелегалов к труду и депортацию за нарушение миграционных законов.

Проблемы с миграцией, как в странах Европы, так и в России существуют. Целый комплекс мероприятий должен помочь интегрировать в общество иностранцев, узаконить их нахождение, а также стимулировать граждан своей страны к работе на территории своего государства, вкладывая свой опыт и профессионализм в развитие экономики и культуры страны.

Литература:

1. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. — М.: ИСПИ, 2013. — 239 с.
2. Сухов А. Н., Трыканова С.А. Миграция в Европе и ее последствия. — М.: Флинта, 2011. — 216 с.
3. Вимон П. Проблема беженцев и иммигрантов // Демоскоп. Weekly. — 2017. — № 717–718. — С. 102–127.
4. Миграционный кризис в Европе // Центр научной политической мысли и идеологии. URL: <http://rusrand.ru/analytics/migracionnyy-krizis-v-evrope>.

Study on criminalization of seeing someone in mortal danger without rescue

Ning Shiqiang

The law school of Beihang University

Discussion on the problem whether the act of seeing someone in mortal danger without rescue should be criminalized has been a long time. Both the supporters and the objectors have reasonable reason. In fact, it is necessary to criminalize a part of the behavior of seeing someone in mortal danger without rescue, but in the sense of criminal law the behavior should be strictly limited. It is also necessary to protect the obligors. Criminalizing the behavior of seeing someone in danger without rescue and the principles of criminal law do not conflict.

Key words: seeing someone in mortal danger without rescue, criminalizing, rationality, modesty

Нин Шицян, аспирант

Пекинский университет авиации и космонавтики (Китай)

In recent years, the media continue to report events of seeing someone in mortal danger without rescue, causing widespread concern from all walks of life, a time through the legislative rules call us to see the phenomenon of danger, criminalization of seeing someone in mortal danger without rescue has become a hot topic of criminal law. When the traditional ethics is not enough to regulate people's behavior, it is reasonable to hope that the feeling of recourse to the law is reasonable, but it is necessary to solve the problem by law, especially criminal means, it should be another topic. Criminal law as a last resort evil, any criminal law to regulate the issue should be based on its reasonable premise, and if the risk will not save the behavior of the crime, the scope of the decision and the protection of the relief obligations are very important. This article will focus on the above issues on the criminalization of seeing someone in mortal danger without rescue, hope to contribute the meager power to our country in criminal legislation.

An Analysis of the criminalization of seeing someone in mortal danger without rescue

The reasonableness of any question is that it is self-evident truth, but coincides with a particular temporal and spatial context. Similarly, the regulation of criminal law does not save the behavior of the reasonableness, nor is the behavior itself in the initial state of the violation of the criminal law to protect the legal interests, but should be in the current social conditions, criminal law should be included in the scope of regulation, which is necessary. The existence is not all reasonable, but the necessary means reasonable. Therefore, if the current society needs criminalization of seeing someone in mortal danger without rescue, then the fact that criminal law rules do not save the behavior is reasonable. We can from the point of view such as historical tradition, social needs and judicial practice to study the rationality of the problem.

1) China has a history of punishment for those seeing someone in mortal danger without rescue The Chinese na-

tion has the courageous good tradition of virtue, the ancients have realized that the bad mood will not help save the stability of society will be affected, so see the endangered behavior is not allowed for ancient society. According to the scholars of the study, the ancient Chinese to see those who do not save the first punishment can be traced back to the Qin Dynasty. Scholars of the Qin Dynasty legal bamboo slips to organize and published the «pirate to the tomb of bamboo», a book, the book «law Q & A» articles are recorded in the Qin Dynasty if there are thieves home will be wounded, the owner for help, Neighbors are not at home can be exempted from punishment, but if the neighbors at home without rescue should be punished. In addition, the Han Dynasty, the Tang Dynasty, the Song Dynasty, the Ming Dynasty until the Qing Dynasty also have to see those who do not save the punishment. It can be seen that our country has a historical tradition of punishing those who are not in danger. The tradition has not disappeared in ancient China because of the change of dynasties, which shows that similar provisions are accepted by the masses and will be treated And will not exceed the scope of citizen's knowledge.

China's ancient people stressed that moral education, they believe that save people in the crisis is the norm, so people are more willing to consciously fulfill the obligations as a relief. It is undeniable that the influence of the «economic man» thought in modern times has been different from that of the ancient «moral person», and it is difficult to regard this moral obligation as a criminal law obligation. But it is undeniable that the impact of our historical tradition on today's society makes it impossible for us to be completely divorced from the «moral person», not to mention the fact that living in the social community can not make us a real «economic man». Specifically, we should be both «economic man» and «moral people» common attribute of the «social people». As a «social person», in order to social harmony and stability to bear the necessary social responsibility is due.

2) The appeal of the masses is an objective basis for the criminalization of seeing someone in mortal danger without rescue.

Spinoza once said: «The law is either due to physical necessity, or because of personnel orders». In the field of criminal law, the physical must be understood as the provisions of natural prisoners, and personnel orders can be understood as legal The provisions of the guilty. Although there are many criteria for the distinction between natural and legal offenders, it is also possible for some scholars to say that «we can distinguish between two different standards according to different needs». From the relationship between law and morality, the difference between natural and legal offender is that the act is defined as whether the crime is based on the violation of ethics. A natural offense is a violation of ethical morality, and the criminal law considers it necessary to prescribe a crime. Different regions of different regions due to the understanding of the public there are differences, the scope of natural offenders will change. In other words, see whether or not to save is a natural crime, to a certain extent

depends on the understanding of the community. Through the study of the comparative law can not be found, from the ancient times to see the danger is not to save that crime, to the modern times do not save the non-criminalization, and then to the modern countries will continue to save the crime, Knowledge of the community as the basis. In view of this, our country can not help save the crime can not depend largely on the current level of public awareness.

The Catherine Genovese case awakened the hearts of Americans, and the Joey Levick incident eventually led to a lack of access to the state of law in Washington State. China's similar examples are not uncommon, Shenzhen elderly area fell no one as suffocating death events, Foshan Wang Yue event, etc., each event are tortured the national conscience, are all people heartache. Although these events have not yet made the trouble to open the door to open our criminal law, but these events have opened some people's hearts. It is widely believed that these acts should be condemned in public, and there are many mass proposals that will not be saved. It can be said that the current domestic crisis does not save the crime has a good social foundation.

3) criminalization of seeing someone in mortal danger without rescue is the need to solve the judicial difficulties.

Let's start with a judicial case. May 25, 2007, Huzhou City, Zhejiang Province, Zhou theft of bikes were arrested and others Yanyou, Yanmou and others to let Zhou bitter bites to beat them, Zhou to avoid the assault fled to the terminal cargo ship, Hanmou and others pursued, Zhou mighty jump river to swim to the other side, but its physical strength does not drown. Yan Mou and others see no rescue, their departure. The court that Yan and others have a relief obligation and not rescue, constitute intentional homicide, but the truth after the three cases can be discretionary light punishment, then sentenced to three different periods of imprisonment.

In the case of non-criminalization of the case, the case can only be analyzed from the traditional point of view of the omission, then the source of the act as a source of obligation will be the key to the case. From the point of view of formal obligation, we can only find the way out from the obligations arising from the act of precedence. This obligation refers to the behavior of the perpetrator of the criminal law to protect the social relations in the dangerous state, the perpetrator has the risk of excluding the risk or to prevent the occurrence of the obligation. In this case, Han and others beat Zhou's behavior can produce their drowning duty on Zhou is a question worthy of discussion. First of all, the risk of beatings is only based on beating and may cause life damage, does not include drowning. Therefore, if the Han and others beating acts as a first act, the resulting relief obligations should be limited to beating behavior caused by life damage, and should not include their own jump into the water caused by drowning risk. Of course, some scholars will think that if there is no beating behavior, Zhou will not dive, if not diving will not have the risk of drowning, Hanmou and others will have a relief obligation. In this way to explain, we can also say that if Zhou did not steal cars, Hanmou and others will not

be beaten Zhou, Zhou car theft because of life forced..... then anything will be linked between, by The conclusion is clearly absurd. Moreover, diving is not the only choice at week, although drowning and beating there is a causal relationship between, but not a substantial causal relationship. Therefore, it is unreasonable to act as a prerequisite for the creation of drowning relief obligations, and such interpretation will lead to the proliferation of criminal responsibility.

Similarly, from the perspective of substantive obligations can not find theoretical support for the decision. Chinese scholars to amend the traditional substantive obligations that the scope of the first act of the substantive restrictions for the first act to provide a clear standard of judgment. In the first place, the first act should be the risk of the creation of behavior; Secondly, the first act should be with the damage between the results must exist risk associated. Based on this judgment criteria, the same can not be drawn Han and others have the obligation to rescue. Because the beatings did not create the risk of drowning, although the risk of drowning and beating behavior have a certain relevance, the reasons for the risk of retrospective, or the victim's own mistakes. Even if we do not consider whether the behavior created the risk of drowning, the degree of association between the result of the drowning and the beating is only a matter of chance, and we can not conclude that they have a relief obligation to the parties.

Thus, judgments from the formal obligations or from the substantive obligations, the judiciary seems to be defective for the case, from the existing criminal law theory, we are difficult to find other reasons to support the decision. However, the judge made such a referee is not blind, indicating that similar acts do have social harm. But the law should be clear, especially in criminal law involving personal freedom. People have to pass the provisions of the Criminal Law to predict whether their behavior is legal, there is no clear provisions, people can not judge the legitimacy of their behavior, if at this time still punish their behavior, it will cause the situation of vegetation, is not conducive to the free development of society. For the time being, whether or not the above case is a proper question, it at least shows that part of the crime is not a crime. Therefore, in order to avoid the difficult to find the basis of the case, the part of the crime will not save the crime will be a reasonable choice.

Second, see the decision not to save the behavior.

Will not see the crime of saving the crime, not all do not save the behavior as a crime. If not with the distinction between all the non-saving behavior is fully included in the scope of criminal law regulation, then each citizen may be unconscious in violation of the criminal law, the consequences of this self-critical is obviously unreasonable. In fact, it is not a question of the need for criminalization, but what is the meaning of criminal law.

A. the scope of the «dangerous».

See the danger is not saved, from the literal point of view is to see the danger of not to help, to determine whether a particular behavior is not see the behavior, if there is no cer-

tain objective criteria, then the legal rules do not save the behavior will be no reason Words. Based on the stability of the law, the law regulated behavior must be based on a certain objective criteria and the formation of the type of behavior. Of course, the objective standard is not a layer of the same, in different backgrounds of the content will also be different. Criminal law as the last barrier to safeguard the interests of society, the regulation of the situation should not be saved as the minimum range of the law, the judge should also be the highest standards.

The understanding of «danger» will have a direct impact on the scope of the crisis. In particular, not all dangers can be a «danger» that requires criminalization, and that only the interests protected by the criminal law are at risk of being «dangerous». The benefits involved here will include national interests, social interests and personal interests. In the case of personal interests, the criminal law does not protect all the rights and interests of our survival and development. Moreover, the criminalization of the crisis is the traditional moral obligation to rise to legal obligations, the law, especially the criminal law should not be strong, so only the human life As a view of the behavior does not save the point of view is a reasonable choice. Similarly, for social interests and national interests, only with the human life will have a considerable social stability and national stability into the scope of non-rescue is a reasonable choice. Therefore, what we call «danger» should be limited to the danger of serious endanger human life or national and social stability.

It should also be emphasized that the above risks should also have some urgency or urgency. Lack of urgency restrictions, see the scope of non-rescue is also unreasonable. For example, a patient suffers from life-threatening cancer but can not pay for medical expenses, and if there is no urgency limit, it is clearly unreasonable for the doctor to have no relief. It is because the cancer is not urgent, so it ruled out such a situation can not become a doctor to see the behavior does not save the point of view. It can be seen that the requirement for urgency is indispensable for the determination of the scope of the danger.

B. see the end of the determination of the scope of the main body.

It would be the focus of the group on the question of which people should be included in the group, which would mean that the criminal law would set new legal obligations for certain groups. Difficult to save the different understanding of the decision to determine the scope of the main body there are differences. If you understand from a broad sense to see the endangered, then all those who know the interests of the above-mentioned interests will be fulfilled the obligation to rescue, or will not violate the criminal law. In other words, in this case, any natural person with the ability to act is likely to become the main body. From the point of view of maintaining social order, such a provision seems reasonable, but it is unrealistic to force each citizen to fulfill its moral obligation in the current social context. As the scholar has said, it is stipulated in the existing social conditions Legal sanctions are too

advanced and lack the legal basis. Therefore, it is necessary to understand from a narrow sense to see the endangered, the scope of its subject within a reasonable limit.

At present, scholars in favor of the crisis do not save the crime of scholars, there are two kinds of understanding see the way to save the main body of the way. One is that the subject is not limited to a particular group, for example, some scholars believe that the main body should include three categories, that is, the staff of state organs engaged in public duties, engaged in specific occupation of the staff and because of certain facts or Legal reasons for the formation of a closer living community. The other is the relative to the above, the subject is limited to a specific group in addition to the general body. It is not difficult to find that the latter limits the same scope as the question of setting the moral obligation prematurely as a statutory obligation. In contrast, it would be more reasonable to limit the subject to the particular group. So, how to delineate this particular group will be the key to the problem.

We believe that the main body of the insecurity should be a person who has a substantive relationship or a close connection based on the domination of the premises, based on factual or legal reasons. Some people will take the sociology of the «six degrees of separation» theory questioned, but we call the relationship is not arbitrary. On the one hand, the subject may be a person who, based on facts or legal reasons, has a substantial relationship with the dangerous legal interests. On the other hand, the subject may also be a person who is in close contact with the place where the risk is established. The substantive relationship here is well understood, but what kind of contact is the problem of close contact is worth exploring. In fact, the connection can be determined by the venue of the case. What we call a dominated venue is a space that can be freely controlled by the subject, such as a house, a motor vehicle, etc., and the close contact can be determined by whether the case can be freely controlled by the subject.

It is worth noting that this relationship should exclude the existing relationship between the existing criminal law theory. Part of the crime will not save the crime of crime, then it should be committed. At present, the source of the obligation is not divided into four categories according to the provisions of the Criminal Law of China, that is, the obligations stipulated by the law, the business or business required by the business, the obligations arising from legal acts and the obligations arising from the act. Therefore, what we call the relationship should also be to exclude the relationship arising from the above four types of obligations.

Of course, even those who have a substantive relationship with the dangerous legal interests on the basis of factual or legal reasons are not practicing relief, nor do they necessarily establish what we call Because if the rescue act is not possible, the law should be exempted from its relief obligations. In other words, that is, see death do not save the behavior should have the possibility of expectation. It will be legalized, and it should be noted that the law should not set too high a demand for it. Because if the law requires that it is ex-

tremely unreasonable to fulfill this moral obligation, regardless of their own safety, the heroism that comes forward is not encouraged by criminal law. Therefore, it is reasonable to expect the expectation at this time to be lower than that of other non-act. How to rule out the possibility of not expect the situation does not save the behavior, we will be discussed in detail in the next section.

Therefore, the need for criminalization should be considered as a matter of fact that human life or the stability of the state and society is threatened by urgency, based on factual or legal reasons with the legal interests of the legal relationship or a substantial basis The establishment of close contact with people, can rescue and no rescue behavior. In other words, the behavior should meet the three basic conditions, that is, the specific legal interests of the urgency of danger, with the obligation to rescue people deliberately do not help, the rescue has the possibility of criminal law expectations.

Third, the protection of the defenders.

To explore why many people in the current society do not want to help people in distress, we will find that not all are caused by indifference, largely because of people there are many doubts. It seems necessary that these concerns seem to be changing since the question of «no help» in our country. Therefore, it would be necessary to properly deal with the adverse consequences of the fulfillment of obligations as if it were not to be criminalized. Only to fulfill the adverse consequences of the obligation to be excluded, citizens can be assured to fulfill the obligations as bold. Otherwise, even if the citizens of the rescue behavior has a voluntary heart, but also because of imperfect provisions make it into a law-abiding move. So what adverse consequences and how to deal with it as a matter of obligation will be a matter of concern to us.

First of all, citizens are dangerous to the third person in order to fulfill their obligations, and whether such circumstances are required is clear. The nature of the problem is undoubtedly the issue of emergency hedging, because both in order to fulfill their obligations or to protect the legal interests are in line with emergency hedging preconditions. Therefore, as long as the risk does not exceed the unnecessary limits should be allowed. In fact, the new problem arising from this problem will be the key here, that is, whether the risk of a third person is also a matter of relief. We believe that it is not advisable for citizens to continue to fulfill their salvage obligations at this time. The implementation of the obligation to salvage at the same time produced a new relief obligations, equivalent to not fulfill the obligations, such a result is difficult to allow citizens to accept, will also seriously combat the courageous enthusiasm of citizens. It would be extremely unreasonable to continue to require citizens to fulfill their salvage obligations, since it was not only a failure to give citizens the obligation to fulfill their obligations, but the design of new salvage obligations was a negative assessment of their behavior. Therefore, such obligations should be provided as exemptions obligations, as a guilty of the crime.

Second, because the rescue but framed how to deal with the situation will be very concerned about the rescue. In

order to avoid the emergence of such a situation, it should be limited from the perspective of the rescuer. Will not help save the crime, although the rescue behavior will become the obligation of the salvor, but this does not mean that the rescuers should be rescued. If the rescuer is not only grateful but framed the salvor, such behavior can not be tolerated by the community. Therefore, it is necessary to treat the framed bailiff's behavior as a crime at the same time.

But if the salvor due to the bailout and make the rescuer into a greater risk, then how to deal with the rescue will be more concerned about the problem. It is undeniable that the rescuer should have some duty of care in the rescue, but if we give the salvor to set too high duty of care will seriously combat the rescue of the rescuer enthusiasm. No one is willing to bear the risk of doing a good thing but may be punished. Furthermore, it is possible to consider from the perspective of the rescuer whether it is willing to take the risk of bailout but may be flawed or willing to take the risk of no relief at all. The answer should be yes, if the choice of the latter is the probability of being rescued is zero, and the choice of the former is the probability of being successful at least 50 percent, or at least there is the hope of being rescued. Therefore, the existence of flawed relief should be regarded as the implementation of the obligation to rescue, the resulting adverse consequences should not be allowed to the salvor. Only in this way can it be possible to eliminate the concerns of the salvor in fulfilling the relief obligations.

Finally, at some point the rescuer may be able to bring his own danger when he or she fulfills his salvage obligations, and whether the rescuer should continue to perform his salvage obligations. In order to avoid the possibility of law enforcement at this time when we face our own risk, we believe that the implementation of the obligations should be diversified and the requirements for performance of obligations should be reduced. For example, we can provide for timely reporting or mutual assistance to others as a matter of obligation, which not only reduces the risk of fulfilling the obligations in certain circumstances, making it easy for the obligor to fulfill its obligations, but also because of the simplicity of the obligation The obligor is more willing to be courageous.

It is certainly a good choice to fulfill both the obligation and the danger, but in some cases, even if a number of forms of obligation are fulfilled, it is not possible to avoid the danger of the obligor fulfilling its obligations. We believe that the obligation of citizens should be waived at this time, and it would be inhumane to continue to require citizens to fulfill their obligations at this time. Criminal law to the citizens of the positive obligations should be based on their behavior will not cause their own life risk as a prerequisite, if through a variety of ways can not avoid the performance of obligations will lead to danger, only the exemption is reasonable.

Fourth, the legacy of the problem: see the crime does not save the crime and criminal law modesty does not conflict.

The biggest criticism of the criminalization of the criminalization is that there is a possibility that the principle of

modesty of criminal law is violated, so it will be an unavoidable topic. The modesty of the criminal law means that the criminal law should obtain the greatest social benefit through the minimum expenditure, that is to say, the use of non-punishment measures can effectively prevent and control the crime. From the perspective of criminal modality, any problem that can be controlled by other means should not be regulated by criminal law, and criminal law can only be the last resort. Those who oppose the crisis of crime are often the starting point, arguing that the crime of criminalization and criminal law is contradictory, they think that the crisis can not be saved and can be regulated by other laws, there is no need to start criminal law, And if the rules of the criminal law do not save the behavior will be too much interference with the freedom of citizens.

In fact, it is not necessarily contrary to the modesty of criminal law, as long as the criminalization of the non-saving behavior is controlled within a reasonable range, the same in line with the principle of modesty of criminal law. It is extremely unreasonable to oppose the crime of not saving the crime in order to violate the principle of modesty of criminal law. In the past, we have identified the scope of the crime of not saving the behavior, the behavior is not suitable and there is no reason to become civil law or administrative law involved in the scope of the criminal law will be the only choice. Society is through the association between people and the formation of interdependent community, when the degree of association with the more closely, the community will be more stable. In order to guarantee the stability of the society, some important associations must be the content of legal regulation. States and regions have enacted laws and regulations on rewards and the protection of courageous officers, with the aim of maintaining a general association between people in a positive respect. If the law is adjusted, from the perspective of maintaining social stability, only the choice of criminal law to achieve the effect. Therefore, the principle of modesty of criminal law is not to prevent the crime of non-saving behavior of the reasons for the crime, but the impact of criminalization of the factors that do not save the scope of the situation.

Of course, we have to admit that the failure to save the crime will inevitably limit the freedom of citizens, but this is not enough to become a cause of obstruction. Because all the freedoms of the people are not sacred and inviolable, the constitutional protection of civil liberties requires that citizens should abide by social morality and criminalize a reasonable range of insecurity and does not necessarily lead to violations of citizens. Moreover, freedom is relative, as members of the community members to enjoy the rights at the same time, should also assume a certain degree of social responsibility, a major moral lack of social responsibility is not responsible for the performance of criminal law to force citizens to bear the necessary social obligations and No hardships.

Finally, we believe that the modesty of criminal law is not entirely reflected in the legislative level, the same should be implemented at the judicial level. Although the criminal law

modesty can control the application of the penalty from the source of the subject, but it has serious rigidity, and the judicial level of criminal law modesty can avoid this regret, better reflect the criminal law of humanity. Therefore, we will see that we do not save the sentence, and we can avoid the curiosity of the criminal law by implementing the judicial level

and avoid the many doubts of the scholars. If the legislative level is too much emphasis on criminal modality, and some of the criminalization should be excluded from the criminal law, then the judge will fall into the law can not meet the needs of society and meet the social needs will deviate from the legal embarrassment of the situation.

References:

1. Zheng Xianwen: Ancient China on the courageous legislation, contained Chinese and foreign law, 1999 sixth period, p. 83.
2. Dumbbells Qin Tombs Bamboo Slips Group: Dugu to Qin Tomb Bamboo Slips, Cultural Relics Press, 2001 edition. Which law Q & A article records: thief into the room, thieves injury A, a number of Kou, its neighbors, Code, the old are out of no money, not the name of Kou, ask when improper trial?
3. First aid: change the fight to kill the prison neighbors. The law of the Tang Dynasty: the neighbors were robbers and murder, but not rescued, stick 100; smell and not rescued, minus one.
4. Song criminal system: the pursuit of sinners and the force can not system, told the road pedestrians, their pedestrian can help, and not help, stick 80. Potential not help those who do not.
5. The law of the great law: Where knows the companions who want to commit others, not to block, ambulance, and after the victims, not the first person, a hundred stick.
6. Daqing law passed test: robber robbery, Neighbors and no association, the stick eighty.
7. The Economist is derived from Adam Smith's Wealth of Nations, which emphasizes selfishness, and all actions of man are motivated by their own self interests. In contrast to this is the «moral person», which originated in Adam Smith's «moral theory of morality» in the idea of emphasizing behavioral altruism.
8. Zhang Mingkai: Natural prisoners and legal offenses under the legislative system of substantive interpretation«, contained »legal business research, the fourth issue of 2013, p. 46.

Обеспечение соблюдения таможенного транзита как мера административного принуждения

Островская Инна Владимировна, аспирант;
Шевченко Жанна Дмитриевна, аспирант
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

Предметом исследования являются меры обеспечения соблюдения таможенного транзита, научная литература по вопросам административного принуждения, таможенное законодательство Союза и законодательство Российской Федерации о таможенном деле, в котором закреплены основы правового регулирования таможенной процедуры таможенного транзита. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с применением таможенными органами мер обеспечения соблюдения таможенного транзита. В статье раскрывается сущность таких мер, приводится аргументированная позиция касательно их отнесения к административно-предупредительным мерам принуждения, применяемым таможенными органами.

Ключевые слова: *таможенная процедура, таможенный транзит, меры обеспечения соблюдения таможенного транзита, административное принуждение, административно-предупредительные меры, обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов, таможенное сопровождение, установление маршрута перевозки товаров, предупредительные меры воздействия*

Представляется актуальным рассмотрение теоретического вопроса о мерах обеспечения соблюдения таможенного транзита с точки зрения возможности их отнесения к мерам административного принуждения, применяемым таможенными органами Российской Федерации.

Прежде чем определить, являются ли меры обеспечения соблюдения таможенного транзита мерами административно-правового принуждения, раскроем содержание таможенной процедуры таможенный транзит, самих указанных мер и укажем, что входит в их число.

Таможенный транзит — это таможенная процедура, в соответствии с которой осуществляется перевозка товаров, находящихся под таможенным контролем, по таможенной территории Евразийского экономического союза (далее — Союза), в том числе через территорию государства, не являющегося членом Союза, от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов с применением запретов и ограничений, за исключением мер нетарифного и технического регулирования [1, ст. 215].

В соответствии со статьей 217 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее — ТК ТС) к мерам обеспечения таможенного транзита относятся следующие:

- 1) обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов в отношении иностранных товаров в соответствии с главой 12 ТК ТС;
- 2) таможенное сопровождение;
- 3) установление маршрута перевозки товаров.

Что касается первой указанной меры, то необходимо отметить, что предоставление обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов не требуется в нижеприведенных случаях:

- 1) декларантом является таможенный перевозчик или уполномоченный экономический оператор (для включения указанных юридических лиц в реестр таможенных перевозчиков и реестр уполномоченных экономических операторов соответственно необходимо предоставить обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов на определенную ТК ТС сумму);
- 2) перемещение товаров осуществляется железнодорожным и трубопроводным транспортом или по линиям электропередачи;
- 3) это установлено международными договорами;
- 4) перевозка товаров осуществляется под таможенным сопровождением;
- 5) а также в иных случаях, установленных ТК ТС и (или) международными договорами государств-членов Союза.

Согласно статье 218 ТК ТС таможенное сопровождение — сопровождение транспортных средств, на которых перевозятся товары, помещенные под таможенную процедуру таможенного транзита, осуществляемое должностными лицами таможенных органов либо организациями, уполномоченными Правительством Российской Федерации, в целях обеспечения соблюдения таможенного транзита. За таможенное сопровождение взимаются таможенные сборы [2, ст. 234].

Укажем случаи, при которых таможенный орган имеет право принять решение о таможенном сопровождении:

- 1) определяются на основе системы управления рисками;
- 2) не представлено либо недостаточно обеспечение уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов;
- 3) неоднократное невыполнение перевозчиком обязанностей при перевозке товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, которое было

установлено вступившими в законную силу постановлениями о привлечении к административной ответственности, если хотя бы одно из указанных постановлений не исполнено;

- 4) неисполнение перевозчиком обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов.

Если таможенный орган принял решение о таможенном сопровождении, то он обязан организовать его не позднее 24 часов с момента принятия такого решения [1, п. 3 ст. 218].

Необходимо отметить, что при таможенном транзите в качестве мер обеспечения его соблюдения применяется или таможенное сопровождение, или обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов в отношении иностранных товаров. Одновременно указанные меры применяться не могут, в то время как установление маршрута перевозки товаров может применяться только как дополнительная мера к одной из двух вышеназванных в определенных с помощью системы управления рисками случаях. Устанавливает маршрут перевозки товаров таможенный орган, осуществляющий таможенные операции, связанные с помещением товаров под таможенную процедуру таможенного транзита, то есть таможенный орган отправления, на основании сведений, указанных в транспортных (перевозочных) документах. Изменить маршрут перевозки представляется возможным только с письменного разрешения таможенного органа отправления либо любого таможенного органа, находящегося на пути следования.

Раскрыв сущность мер обеспечения соблюдения таможенного транзита, считаем необходимым перейти к характеристике правового института мер административного принуждения.

Принуждение наряду с убеждением представляет собой метод государственного управления. Применение принуждения основано на строгой правовой регламентации, нормативном установлении оснований, порядка и процедуры реализации конкретных мер принудительного воздействия, что является гарантом прав и свобод граждан, интересов общества и государства [3, с. 177].

Административное принуждение в свою очередь, представляет собой особый вид государственного принуждения, необходимый для охраны общественных отношений, которые складываются преимущественно в сфере государственного управления. Меры административного принуждения характеризуются рядом особенностей, которые позволяют говорить о самостоятельности данного правового института [4, с. 86].

Как метод государственного управления таможенным делом административное принуждение реализуется в конкретных связях между участниками таможенных правоотношений, и представляет собой совокупность мер, в которых конкретизируется государственное управляющее воздействие в целях обеспечения должного или возможного поведения субъектов таможенного права. Такие меры административного принуждения в области таможенного дела имеют свои специфические черты [5, с. 151]

и выражаются в непосредственной оперативной деятельности должностных лиц таможенных органов, в фактических актах прямого воздействия на поведение и волю лиц, пересекающих таможенную границу, иных субъектов таможенных правоотношений, например, путем применения различных форм таможенного контроля.

Ниже представлена классификация мер административно-правового принуждения, применяемых в сфере таможенного дела, в зависимости от целевого назначения:

- 1) административно-предупредительные меры;
- 2) меры административного пресечения;
- 3) меры процессуального обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;
- 4) меры административной ответственности;
- 5) административно-восстановительные меры [5, с. 152].

В теории административного процесса ведутся споры касательно отнесения мер обеспечения соблюдения таможенного транзита к мерам административного принуждения лишь в части их включения в категорию административно-предупредительных мер. При этом следует отметить, что члены научного сообщества сходятся во мнении, что ни к одной из других вышеуказанных групп они не относятся.

Следует отметить, что отличительные черты принудительных мер административного предупреждения детерминированы спецификой объектов, на которые они направлены, основаниями и целями реализации указанных мер, а также присущим им особым характером принудительного воздействия [6, с. 183]. Профессор Б. В. Россинский утверждает, что, несмотря на ярко выраженный профилактический характер, такие меры осуществляются в принудительном порядке в процессе односторонней реализации юридически властных полномочий органов исполнительной власти и их должностных лиц [7, с. 589].

По непосредственному назначению и характеру правоограничений профессор Л. Л. Попов выделяет 4 группы названных защитных мер государства:

– меры, применяемые в целях предотвращения угрозы наступления возможных вредных, опасных, а нередко и тяжких последствий, например, введение карантина в местностях, пораженных эпидемией или эпизоотией, закрытие участков Государственной границы при вспышке опасных инфекционных заболеваний на сопредельной территории и др.;

– меры, направленные на предупреждение правонарушений, причем не только административных проступков, но и преступлений (таможенный досмотр, проверка документов, удостоверяющих личность);

– меры, препятствующие уклонению соответствующих субъектов от исполнения ими обязанностей (принудительное медицинское освидетельствование и проч.);

– особая группа мер, которую составляют так называемые лечебно-предупредительные меры принуждения, назначение которых не только обеспечение общественной безопасности, но и лечение опасных душевнобольных, наркоманов, инфекционных больных и т.д. [3, с. 182].

Согласно приведенной классификации представляется правильным отнесение мер обеспечения соблюдения таможенного транзита к мерам, направленным на предупреждение правонарушений.

В научной литературе высказывается мнение о том, что меры предупреждения необходимо отличать от предупредительных мер воздействия, направленных на предупреждение общественно-опасных ситуаций, не обусловленных непосредственно угрозой нарушения правовых норм [5, с. 153]. Соглашаясь с мнением Гречкиной О. В. в том, что можно выделить две группы мер превентивных государственно-властных действий таможенных органов, направленных на предупреждение возможных противоправных деяний в сфере таможенного регулирования, а именно: меры предупредительного воздействия и административно-предупредительные меры принуждения, считаем, что отнесение таможенного сопровождения, а также обеспечения уплаты таможенных платежей к первой группе мер не является достаточно обоснованным.

Основная цель применения административно-предупредительных мер заключается в предупреждении возможных противоправных деяний и уклонения от выполнения субъектом возложенных на него обязанностей, а также охрана общественной безопасности. Задачей административно-предупредительных мер в сфере таможенного дела является предупреждение, профилактика таможенных правонарушений [8, с. 272]. Нельзя не согласиться с тем, что меры обеспечения соблюдения таможенного транзита применяются должностными лицами таможенных органов с целью предупреждения правонарушений в области таможенного дела и выражаются в профилактическом установлении разного рода запретов и ограничений.

Так, статьей 16.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за несоблюдение определенного таможенным органом маршрута перевозки товаров либо доставку товаров в зону таможенного контроля, отличную от определенной таможенным органом в качестве места доставки, что подтверждает возможность отнесения такой меры обеспечения соблюдения таможенного транзита как установление маршрута перевозки товаров к мерам административного принуждения.

Однозначно говорить о том, что характерным для мер обеспечения соблюдения таможенного транзита является их добровольная реализация, нельзя. Так, обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов при перевозке товаров в соответствии с рассматриваемой таможенной процедурой является, прежде всего, мерой должного поведения, обязанностью, возложенной на участника таможенных правоотношений. Как было отмечено ранее, за таможенное сопровождение взимаются таможенные сборы, что является дополнительными расходами для перевозчика. В связи с этим справедливо говорить не о добровольной реализации данной меры, а об обеспечении ее выполнения возможностью государственного принуждения.

В то же время принятие таможенным органом решения о необходимости таможенного сопровождения всегда сопряжено с имеющимся риском несоблюдения таможенного законодательства, например, если у перевозчика уже имеется неисполненное постановление о привлечении к административной ответственности за невыполнение обязанностей при перевозке товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита. То есть данная мера применяется таможенными органами, в частности, в связи с ранее совершенным правонарушением.

Меры обеспечения соблюдения таможенного транзита относятся к мерам административного принуждения, которые применяются таможенными органами во внесудебном порядке, то есть должностные лица в процессе своей деятельности реализуют данные административно-предупредительные меры без обращения в суд. Такие

меры предшествуют применению иных мер административного принуждения, например, мер административного пресечения, используемых для пресечения правонарушений в области таможенного дела.

Учитывая вышеизложенное, все три меры обеспечения соблюдения таможенного транзита отвечают основным признакам мер административного принуждения, осуществляются в процессе односторонней реализации таможенными органами властных полномочий, не связаны с совершением правонарушений, а предотвращают их. Избрание таможенным органом той или иной меры ставит перевозчика в положение, в котором у него нет выбора для избрания иного варианта поведения, что, безусловно, позволяет отнести меры обеспечения соблюдения таможенного транзита к административно-принудительным мерам.

Литература:

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2010. № 50. Ст. 6615.
2. Федеральный закон от 27.11.2010 N311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2010. № 48. Ст. 6252.
3. Административное право: Учебник / Под ред. Л. Л. Попова. М.: Юристъ, 2002. 697 с.
4. Павлова Е. В. Понятие и характерные черты административного принуждения на современном этапе // Наука и практика. 2016. № 3 (68). С. 86–88.
5. Гречкина О. В. Административная юрисдикция в сфере таможенного регулирования: проблемы теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 296 с.
6. Шубина Е. В. К вопросу об основаниях и порядке применения административно-предупредительных мер правового принуждения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 182–185.
7. Россинский Б. В. Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. 4-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2009. 928 с.
8. Калашникова И. А. Таможенный контроль и система управления рисками как наиболее действенные административно-предупредительные меры, применяемые в сфере таможенного дела // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 5 (60). С. 272–273.

Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью

Павалаки Адриана, магистрант
Тюменский государственный университет

Пункт «д» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью. Убийство, совершенное с особой жестокостью, выделено в качестве квалифицирующего признака преступления, усиливающего уголовную ответственность с учетом способа совершения преступления, а также других обстоятельств, свидетельствующих об особой жестокости. Для квалификации деяния по данному признаку необходимо установить факт осознания виновным особой жестокости своих действий [9].

УК РФ не раскрывает понятия особой жестокости. В связи с этим возникают трудности при квалификации этого вида убийства. В доктрине уголовного права также не наблюдается единства мнений относительно трактовки словосочетания «особая жестокость».

Так Питерцев С. К. утверждал, что убийство, признаваемое особо жестоким, должно характеризоваться крайней степенью жестокости — жестокостью сверхобычной, из ряда вон выходящей, исключительной [18]. Ковальский В. С. определяет особую жестокость как совокупность юридических признаков физического или пси-

хического насилия, указывающего на изощренное или безжалостное причинение страданий потерпевшему или его близким [7]. По мнению Попова А.Н., особая жестокость при убийстве заключается в причинении потерпевшему особых физических и (или) нравственных страданий, то есть сильных, достаточно продолжительных, многократных или однократных страданий [20]. На взгляд Тришиной Ж.В., под особой жестокостью следует понимать пытки, мучения, истязания и иное воздействие на человека, причиняющее прижизненные страдания физическому или психическому состоянию потерпевшего [24]. Ткаченко В.В. и Ткаченко С.В. полагают, что особая жестокость должна характеризовать деяния виновного, как проявление его безжалостности, циничного попрания норм нравственности, демонстрацию садизма и бесчеловечности [23].

Очевидно не случайно авторы Полного курса уголовного права (автор главы — Коробеев А.И.) пришли к заключению: «По-видимому, без обращения к формам, видам и проявлениям особо жестокого убийства уяснить его отличительные особенности вообще невозможно» [19]. На основании п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» можно выделить следующие признаки объективной стороны убийства, совершенного с особой жестокостью:

1. применение пыток, истязание, глумление над жертвой перед лишением жизни или в процессе совершения убийства;

2. совершение убийства способом, который связан с причинением потерпевшему особых страданий;

3. совершение убийства в присутствии близких потерпевшего [26].

Субъективная сторона убийства с особой жестокостью характеризуется прямым или косвенным умыслом. Субъект должен осознавать каждое из названных обстоятельств особой жестокости, которое ему вменяется. При этом не имеет значения для квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, желал ли виновный наступления смерти потерпевшего, сознательно ее допускал или относился к ней безразлично [12].

Как правило, особая жестокость при убийстве связана именно со способом его совершения. Наиболее распространенным при этом является нанесение множества ударов (например, ножом в жизненно важные органы потерпевшей), что указывает на проявление виновным особой жестокости. Но само по себе нанесение множества телесных повреждений не является достаточным основанием для квалификации действий виновного лица по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ (иногда оно может быть лишь результатом возбужденного состояния виновного, проявлением желания ускорить наступление смерти, следствием активного сопротивления жертвы и т.д.). Необходимо установить, что виновный, нанося множество телесных повреждений потерпевшему, сознавал, что причиняет ему особые мучения и страдания [11].

«Нанесение потерпевшему множественных ударов руками само по себе (при отсутствии доказательств умысла на причинение особых страданий) не может служить основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью» [3].

В судебной практике зафиксированы и такие особо жестокие способы убийства, как удушение и утопление жертвы с периодическим приведением ее в сознание, длительное лишение пищи или воды, медленное обескровливание организма находящегося в сознании потерпевшего, натравливание животных, длительное воздействие на него низкими температурами или электротоком, обваривание кипятком, обливание соляной кислотой, сжигание или погребение заживо и т.д.

Понятие особой жестокости связывается не только со способом убийства, но и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости, например, с обстановкой совершения преступления.

Такая обстановка может быть связана как с потерпевшим, так и с его близкими. В первом случае имеется в виду убийство, соединенное с глумлением над жертвой, а также поочередное убийство нескольких потерпевших на их глазах при условии, что убийца осознавал наличие особо психических страданий у пока еще остающихся в живых жертв [16]. В качестве использования иных обстоятельств можно рассматривать ситуацию, когда виновный перед убийством вырывает могилу на глазах у жертвы (или заставляет это делать саму жертву), причиняя тем самым особые страдания потерпевшему [6].

Особая жестокость традиционно связывается также с совершением убийства в присутствии близких потерпевшему лиц [16]. Само по себе присутствие близких лиц при совершении убийства, не дает оснований для вменения рассматриваемого признака: необходимо, чтобы близкие лица осознавали факт лишения жизни потерпевшего и чтобы сам виновный осознавал это обстоятельство.

Убийство с особой жестокостью усматривается в действиях лица, лишаящего жизни мать на глазах ее малолетних детей, которые испытывают страдания, нравственные муки и вынуждены быть не просто очевидцами убийства как совершавшегося факта, но еще и наблюдателями самого процесса лишения жизни близкого им человека

Так, согласно определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 17 ноября 2010 г. № 1-О10-44, угроза убийством и убийство потерпевшей в присутствии ее малолетних детей обоснованно были квалифицированы по ч. 1 ст. 119, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По приговору суда Б. признан виновным в угрозе убийством своей жены Н. 10 марта 2010 г. и ее убийстве с особой жестокостью 3 апреля 2010 г. В кассационной жалобе Б. просил изменить приговор в части квалификации его действий по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 119 УК РФ. Судебная коллегия

по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с доводами подсудимого, оставив приговор без изменения, указывая, что о реальности угрозы Б. убийством свидетельствует агрессивное поведение по отношению к Н., попытка задушить ее 10 марта 2010 г. О том, что Н. (жена Б.) и ее дети испытывали особые душевные страдания и мучения, свидетельствуют показания подсудимого, потерпевшей П., свидетелей, из которых следует, что малолетние дети присутствовали при совершении отцом убийства матери, осознавали характер совершаемых действий, пытались остановить отца, были сильно испуганы, плакали. Б. также видел, что дети не спят, находятся на кухне, из которой видна комната, где происходило убийство, слышал их крики. При таких обстоятельствах действия Б. правильно квалифицированы судом по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с особой жестокостью [4].

Вместе с тем, далеко не каждое убийство в присутствии ребенка может квалифицироваться как совершенное с особой жестокостью. Обязательным условием должно выступать наличие близких отношений между ребенком и жертвой. Так, Верховный Суд России исключил из обвинения К. признак особой жестокости. Суд установил, что К. совершил убийство Ц. в присутствии семилетней дочери своей сожительницы. Для девочки убитый был посторонним (а не близким) человеком [14].

Неосознание малолетним ребенком в процессе лишения жизни его близких характера происходящего (при понимании этого обстоятельства убийцей) также не дает оснований для квалификации содеянного по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ [16].

Бородин С. В. предлагает оценивать по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и действия лиц, использующих беспомощное состояние потерпевшего, который сознавал, что его лишают жизни, но по возрасту или в силу других причин не мог оказать сопротивление [10]. Однако Коробеев А. И. оспаривает его точку зрения, обоснованно указывая: «Осознание потерпевшим, что его лишают жизни с связи с тем, что он находится в беспомощном состоянии, есть, как уже убедились ранее, один из признаков состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если во всех этих случаях подобные убийства рассматривать еще и как совершенные с особой жестокостью, то возникает вопрос: зачем законодателю понадобилось выделять данный вид убийства в самостоятельный пункт?» [16].

Таким образом, сам по себе факт знания потерпевшим того, что он сейчас будет убит, не может являться основанием для признания убийства совершенным с собой жестокостью. При таком подходе практически каждое убийство пришлось бы квалифицировать как совершенное с особой жестокостью, ибо жертва, как правило, знает, что она может быть или будет убита [20]. Тем более, не может служить основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью смерть потерпевших, находящихся в бессознательном состоянии [5].

В период действия УК РСФСР 1960 года еще одним проявлением особо жестокого убийства признавалось глумление над трупом. Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 постановления от 27 января 1999 г. указал, что глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших. Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления тем более не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью.

Борзенков Г. Н. к числу упомянутых выше форм убийства, совершенного с собой жестокостью, добавляет ситуацию, когда в целях продления мучения жертвы виновный препятствует оказанию помощи умирающему [17].

Как следует из п.п. 16 и 17 постановления Пленума № 1 убийство с особой жестокостью, отягощенное корыстными или хулиганскими побуждениями, мотивом кровной мести либо политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды (ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), а также целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение либо целью использования органов или тканей потерпевшего, требует дополнительной квалификации совершенного преступления по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ; наоборот, убийство, характеризующееся особой жестокостью, но совершенное при наличии смягчающих обстоятельств (в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны или превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление), влечет ответственность по ст. ст. 107 или 108 УК РФ [16].

Понятие «особая жестокость» является оценочным. И как всякое оценочное понятие оно оценивается различно как различными субъектами правоприменения, так и самим виновным. Иными словами, то, что могут считать особо жестоким следователи, прокуроры и судьи, виновный может считать отнюдь не особо и даже просто не жестоким. Но если виновный не считает свои действия особо жестокими, то можно ли признавать их таковыми, ведь закон требует, чтобы виновный действовал именно из объективных признаков убийства, то мы можем скатиться к объективному вменению. Однако и считать не особо жестоким убийство только потому, что у виновного извращенное понимание жестокости, было бы несправедливо. Наличие или отсутствие особой жестокости определяет суд. Виновный должен не оценивать свои действия как особо жестокие, а осознавать те объективные обстоятельства, наличие которых и оценивается судом как проявление особой жестокости [8].

В литературе предлагались различные варианты, направленные на избежание неоднозначности в понимании «особой жестокости» как квалифицирующего признака состава преступления. Татарников В.Г. считает, что «более правильно указать в качестве квалифицирующего признака указанных деяний »совершение преступления с особой жестокостью по отношению к потерпевшему или другим лицам» [27]. Но вряд ли такое уточнение существенно облегчает жизнь правоприменителю.

Чечель Г.И. предлагал установить в уголовном законе твердый перечень преступлений, признаваемых законодателем представляющими повышенную общественную опасность из-за жестокого способа их совершения, и дополнить все перечисленные составы преступления квалифицирующим признаком — совершение преступления жестоким способом [25].

Поскольку нерасшифрованная ссылка на особую жестокость как на квалифицирующее обстоятельство «создает опасность для объективного вменения...» [22], Растороповым С.В., высказано предложение исключить особую жестокость из Уголовного кодекса до законодательного ее прояснения: «Вместе с тем представляется, что в уголовном законе нельзя оперировать поня-

тиями и выражающими их терминами, не поддающемуся точному определению, поскольку их толкование и применение в следственной и судебной практике может привести к нарушению принципа законности, закрепленного в ст. 3 УК РФ. Поэтому целесообразно... такие оценочные понятия как »особая жестокость«, »издевательства«, »мучения«, »пытка« из числа квалифицирующих признаков преступлений против здоровья и убийства исключить до тех пор, пока законодатель не будет в состоянии определить их в самом законе» [21]. Примером законодательного уточнения сходного оценочного понятия, в частности, называют определение пытки в примечании к статье 117 УК РФ [15].

Согласиться с таким предложением также сложно, поскольку по сути его автор предлагает уравнивать степень опасности убийств независимо от того, насколько серьезные страдания испытывались жертвой в процессе их совершения (и испытывались ли они вообще).

Наиболее приемлемым видится вариант с закреплением в УК РФ легального определения понятия «особая жестокость», в котором акцент должен быть сделан на очевидное для виновного причинение потерпевшему или другому лицу чрезмерных физических или психических страданий.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 07 марта 2017 г. № 33-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. N9) // Библиотечка «Российской газеты». 1999. № 8.
3. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 21.01.2004 № 908п-2003 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
4. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 9. С. 10
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 7. С. 30.
6. Андреев Л. А., Константинов П. Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб. Юрид. центр Пресс, 2002. С. 208.
7. Закалюк А. П., Жарый В. Д., Ковальский В. С. и др. Преступления, совершаемые с особой жестокостью (научный обзор результатов исследования). Киев, 1989. С. 186.
8. Бабий Н. А. Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах: Монография. — М.: ИНФРА-М, 2014. С. 288.
9. Боженко С. А. Квалификация преступлений против личности: учебное пособие. — Москва: Проспект, 2017. С. 96.
10. Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 467.
11. Бриллиантов А. В. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. — 2-е изд. — Москва: Проспект, 2016. С. 792
12. Долголенко Т. В. Преступления против жизни и здоровья: учебное пособие. — Москва: Проспект, 2016. С. 128.
13. Дружков С. Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2002.
14. Есаков Г. А. Судебная практика по уголовным делам. М. Проспект, 2010 С. 768.
15. Клебанов Л. Р. Десять лет Уголовному кодексу Российской Федерации: достоинство и недостатки (Научно-практическая конференция: продолжение) // Государство и право. 2006. № 10. С. 112.
16. Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 320.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 12-е изд. / Под ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2012. С. 1359.

18. Питерцев С. К. Оценка множественности ранений в посягательствах на жизнь // Советская юстиция. 1973 № 19.
19. Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под. Ред. Коробеева А. И. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. Т. 2. — С. 680.
20. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 898.
21. Расторопов С. В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: Монография. 2-е изд. М.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 489.
22. Ситковская О. Д. Проект УК России в свете положений психологии // Проблемы реформы уголовного законодательства Российской Федерации: материалы конф. М.: Акад. МВД РФ, 1992. С. 44–47.
23. Ткаченко В. В., Ткаченко С. В. Уголовная ответственность за убийство: Монография. — М.: ИНФРА-М, 2016. С. 144.
24. Тришина Ж. В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
25. Чечель Г. И. Об одном аспекте совершенствования законодательства о преступлениях против личности // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства: Вопросы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью: Сб. науч. тр. / под ред. Кругликова Л. Л. — Ярославль: Ярослав. гос. ун-т, 1988.
26. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.
27. Татарников В. Г. Способ совершения преступления как квалифицирующий признак тяжких и особо тяжких преступлений против личности // Сибирский юридический вестник. 2000. № 2. С. 61.

Взаимодействие между Президентом РФ и Правительством РФ. Проблемы взаимодействия и пути их решения

Попов Василий Александрович, студент
Московский гуманитарный университет

Данная статья освещает актуальные проблемы, связанные с взаимодействием Президента РФ и Правительства РФ, указывает точки зрения правовых ученых насчет существующей проблемы. В статье указываются конкретные нарушения механизма сдержек и противовесов, существующего для предотвращения узурпации власти и пути разрешения данной проблемы.

Ключевые слова: Президент, Правительство, проблемы взаимодействия, пути решения проблемы

Российская Федерация — демократическое, современное и в то же время, стремительно развивающееся государство, которое, после распада СССР уже успело пройти значительный путь развития социально-культурной, экономической сфер и демократических институтов общества.

Стоит отметить политические преобразования в системе государственного управления, которые были проведены.

Например, следствием таких преобразований стало появление принципа разделения властей, появление системы сдержек и противовесов, препятствующих сосредоточению власти у какого-либо одного лица, обозначение на законодательном уровне роли каждого органа государственной власти и его функции.

Сравнивая роль Правительства РФ и Правительства СССР в управлении государством, следует отметить, что в советский период развития российского государства должность главы правительства не имела сколько-нибудь самостоятельного юридического значения, была политически безличной, как и статус правительства в целом, значимость главы правительства определялась не вели-

чиной занимаемой должности, а местом в партийной иерархии.

Эта должность легко соединялась с высшей партийной (И. В. Сталин, Н. С. Хрущев), что и придавало ей необходимую значимость и авторитет. Глава советского правительства обладал не столько административным, сколько партийным ресурсом управления.

Советское правительство в своем курсе было всецело зависимо от Коммунистической партии и в силу этого не обладало политической самостоятельностью внутри государства. Как отмечалось в советской государственно-правовой науке, «во всей своей работе Совет Министров руководствуется четкой и всесторонне обоснованной политической линией ЦК КПСС, соответствующими указаниями Политбюро ЦК как по общим принципиальным проблемам, так и по конкретным вопросам нашего коммунистического строительства».

В отличие от Советского Правительства, роль Правительства РФ определена юридически.

Так, Конституции РФ 1993 г. указывает, что государственная власть в Российской Федерации разделяется на законодательную, исполнительную и судебную. При этом

органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Таким образом, Правительство Российской Федерации стало главным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную политику на основе вышеуказанных принципов.

К сожалению, несмотря на то, что большая работа, связанная с демократизацией государственного управления уже была проделана, следует отметить, что действующее российское законодательство, регулирующее деятельность Правительства РФ, не достаточно доработано.

Выражается данное несовершенство в наличии «белых пятен» и недоработках в законодательстве.

При детальном рассмотрении обнаруживаются явные недоработки, касающиеся, например, взаимодействия Президента с Правительством, нарушения системы сдержек и противовесов в пользу Президента, недостаточная проработанность и не достаточная демократичность законодательства в вопросе прекращения деятельности Председателя Правительства Российской Федерации.

Взаимодействие Президента и Правительства.

Любое государственное устройство предполагает взаимодействие ветвей власти между собой и взаимодействие внутри власти. Одной из форм такого взаимодействия является взаимодействие между Правительством РФ и Президентом РФ. С одной стороны порядок их взаимодействия между собой регулируется Конституцией РФ, с другой стороны текст Конституции допускает неоднозначную трактовку.

Поэтому, фактически, с 1993 года, т.е., с момента принятия Конституции РФ между учеными идут дискуссии о роли и месте в системе управления государством и Президента, и Правительства.

Так, Окуньков Л. А. придерживается мнения, что Конституция 1993 г. закрепляет за Президентом РФ статус главы государства, но не более того. В своей позиции ученый руководствуется тем, что исходя из Конституции РФ и федеральных законов, Президент осуществляет исполнительную власть в Российской Федерации и возглавляет единую систему органов исполнительной власти в России лишь номинально. [Окуньков Л. А., с. 79].

Противоположного от мнения Окунькова Л. А. придерживается ученый Авакьян С. А., согласно утверждениям которого, федеральное Правительство является как по Конституции, так и в реальности Правительством Президента РФ.

Ученый отмечает, что при введении поста Президента в 1991 г. в Конституции РФ было четко указано, что Президент осуществляет руководство Правительством РФ. «В Конституции 1993 г. слов о руководстве нет. Но и юри-

дически, и фактически у Президента есть все возможности для руководства Правительством». [Авакьян С. А., с. 48].

По мнению Авакьяна С. А., зависимостью Правительства РФ от Президента называет право Президента РФ председательствовать на заседаниях Правительства, определять базовые направления внутренней и внешней политики страны, в ходе реализации которых, Правительство только участвует, в дополнение отмечает, что сложение полномочий Правительством перед вновь избранным Президентом является прямой зависимостью Правительства от Президента Российской Федерации, исходя из этого Президент это «фактически глава исполнительной власти, верховный руководитель Правительства РФ, осуществляющий общее стратегическое руководство им».

Шаблинский И. Б. считает, что Правительство по Конституции РФ выступает фактически командой президента. «Сами функции главы государства у российского Президента неотделимы от его функций главы исполнительной власти. Формально таким титулом он не обладает, но фактически у Президента в руках все важнейшие управленческие рычаги», [Шаблинский И. Б., с. 68].

Попов В. А., автор данной статьи, разделяет позиции Авакьяна С. Я. и Шаблинского И. Б., в своей диссертационной работе на тему «Правительство как высший орган исполнительной власти» отмечает недостаточно сбалансированную, с точки зрения системы сдержек и противовесов процедуру назначения и отставки Председателя Правительства РФ, в ходе которой Председатель Правительства назначается Президентом при согласовании с Государственной Думой РФ, а может быть отправлен в отставку без какого-либо согласования.

В качестве примера автор статьи приводит процедуру досрочного прекращения полномочий Председателя Правительства по состоянию здоровья. Законодательство не указывает полный перечень заболеваний, препятствующих Председателю Правительства исполнять свои обязанности, не устанавливает механизма контроля над состоянием здоровья Председателя Правительства с целью установления возможности им исполнять свои профессиональные обязанности.

Исходя указанного, следует, что решение о прекращении полномочий Председателя Правительства по состоянию здоровья выносится Президентом субъективно, руководствуясь своими принципами и убеждениями без опоры на какие-либо документы медицинского характера, которые подтвердили бы юридическую основу для действий Президента.

Законодательным органам РФ следует как можно скорее обратить внимание на недоработку нормативно-правовой базы и предпринять меры для скорейшего устранения соответствующих пробелов в законодательстве.

Литература:

1. Авакьян С. Я. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. — М.: МГУ, 2001. — 471 с.

2. Шаблинский И. М. Президент — Правительство — исполнительная власть: Российская модель. — М.: Москва, 1997. — 68 с.
3. Окуньков Л. А., под редакцией Тихомирова Ю. А. Конституционный статус Федерального Правительства// Конституционное законодательство. — М.: Москва, 1999. — 169 с.

Равенство, справедливость и гуманизм как принципы уголовного закона

Сериева Медни Магомедовна, студент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В данной статье анализируются законодательные определения принципов равенства, справедливости и гуманизма, их содержательные и правоприменительные особенности. Рассматриваются различные подходы исследователей к данному вопросу. Исследуются составные элементы принципов, их значимость, степень реализованности в законе.

Ключевые слова: *принципы, равенство, гуманизм, справедливость, законодательство*

Equality, justice and humanism as the principles of criminal law

Serieva Medni Magomedovna, student
Chechen state University

In given article the author analyzes legislative definitions of principles of equality, justice and humanism, their substantive and practice features. Considers various approaches of researchers to this point in question. Also components of the specified principles, their importance and degree of realization in the law.

Key word: *Equality, justice, humanism, principles, law*

Уголовный закон — это систематизированный нормативный правовой акт. Во главе любого систематизированного нормативного акта лежат принципы, на которых и строится вся система. В связи с этим принципы уголовного законодательства представляют собой требования нравственного, идеологического и политического характера, которые обусловлены потребностями и закономерностями общественного развития, направлены на выполнение задач уголовного законодательства, обязательны как для законодательных, так и для правоприменительных органов и выполняющие функцию непосредственного и опосредованного регулирования общественных отношений. [1]

Они призваны обеспечивать разумное, целесообразное и рациональное осуществление уголовно-правовых задач. Принципами пронизаны не только положения Общей и Особенной части Уголовного Кодекса РФ, но и правоприменительная деятельность следственного комитета, прокуратуры и других правоохранительных органов.

В Уголовном Кодексе РФ представлены наиболее существенные и важные принципы уголовного закона: принцип равенства, принцип гуманизма и справедливости.

Впервые принцип равенства был провозглашён буржуазией в борьбе с феодальным неравенством. Так в ст. 47 УК РСФСР 1926 г. было указано, чтоотягчающим обстоя-

тельством является совершение преступления лицом, связанным с принадлежностью в прошлом или к классу лиц, эксплуатирующих чужой труд. А если преступление совершалось рабочим или трудовым крестьянином, то это рассматривалось как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность. Таким образом, на законодательном уровне закреплялся «принцип неравенства» по социальным и классовым признакам. [2]

А что касается УК РФ, то в ней говорится о равенстве граждан по отношению к уголовной ответственности, но этот принцип не означает их равной ответственности и наказания, то есть установление равных пределов и содержания уголовной ответственности и наказания. В соответствии ст. 4 УК РФ принцип равенства гласит, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. То есть если в действиях лица содержится состав преступления, предусмотренного УК РФ, то ни какие данные о его личности не могут воспрепятствовать привлечению его к уголовной ответственности.

Но так или иначе, принцип равенства делает «некоторые исключения». Например, возраст, половая при-

надлежность гражданина, совершившего преступление, наличие инвалидности и болезнь существенно корректируют уголовную ответственность.

Так, например, женщинам, если они беременны или имеют детей в возрасте до трех лет, не может быть назначен такой вид наказания, как обязательные работы (ч. 4 ст. 49 УК), беременным женщинам или женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, — арест (ч. 2 ст. 54 УК). Кроме того, женщинам отбывание наказания в виде лишения свободы не может быть назначено в колонии строгого и особого режима и др. Что касается несовершеннолетних, то в отношении них действуют совершенно особые правила уголовной ответственности. В частности, к ним может быть применен ограниченный перечень видов наказания (из 12 наказаний, предусмотренных статьей 44 УК, только 6, перечень которых содержится в ч. 1 ст. 88 УК), размеры наказания значительно снижены (так, исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным на срок до одного года (ч. 4 ст. 88 УК), ограничение свободы может быть назначено только в качестве основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет (ч. 5 ст. 88 УК) и др.), предусмотрена возможность назначения принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении от уголовной ответственности и при освобождении от наказания, сроки давности и погашения судимости сокращены и др. Пожилой возраст тоже влияет на уголовную ответственность и наказание (ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 59 УК).

Также оказывает влияние на уголовную ответственность и наказание наличие инвалидности и болезнь. В частности, в ч. 4 ст. 49 УК и в ч. 5 ст. 50 УК указано, что обязательные работы и исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы. В ст. 81 УК в качестве самостоятельного основания освобождения от наказания предусмотрено освобождение в связи с болезнью. То же самое можно сказать и о месте жительства. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 53 УК такой вид наказания, как ограничение свободы не может быть назначен лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Из числа перечисленных в ст. 4 УК обстоятельств, которые не должны влиять на уголовную ответственность, следует признать, что действительно на нее не влияют раса, национальность, язык, происхождение, отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям.

Прежде всего соблюдать принцип равенства обязаны законодатель, следователь и суд, а лица, совершившие преступление вправе требовать равного отношения к себе.

В общеупотребительном смысле гуманизм означает «отношение к людям, проникнутое любовью к человеку, заботой об его благе, уважением к человеческому достоинству».

В УК принцип гуманизма реализуется двумя положениями, такими как:

1) защита человека, его прав, свобод, а также в целом всего общества от преступных посягательств;

2) человеческое отношение к лицу, совершившему преступление. [4]

Если принцип равенства выражает равенство лиц, совершивших преступление, то принцип гуманизма предполагает уважение человека, его интересов, признание его как личности.

Многие ученые по-разному высказывались о принципе гуманизма. Так, по мнению И. Я. Козаченко, «сущность принципа гуманизма заключается в признании ценности человека (не только преступника, но и в первую очередь того, кто пострадал от него)». [3] Б. В. Здравомыслов подчеркивал, что гуманным обоснованным и справедливым будет применение самых строгих мер уголовного закона к лицам, совершившим тяжкие преступления.

Связующим звеном между принципом равенства и принципом гуманизма является принцип справедливости. Согласно ст. 6 УК РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Чрезмерно суровая, так и чрезмерно мягкая мера ответственности будет несправедливо не только по отношению к виновному, но и в целом к обществу. Таким образом, любое воздействие должно быть применено в той мере, в какой способно исправить лицо, чтобы оно воспринимало наказание за содеянное как необходимую реакцию на его противоправное поведение. И это воздействие должно способствовать его исправлению.

При назначении справедливого наказания одним из важных условий является правильная юридическая оценка содеянного виновным. Вмененное подсудимому преступление должно быть квалифицировано в точном соответствии со статьей УК, предусматривающей ответственность за совершение этого деяния. Назначенное наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины (т.е. умысла и неосторожности), отнесения УК преступного деяния к соответствующей категории преступлений, а степень общественной опасности преступления определяется обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью виновного при совершении преступления в соучастии). При назначении наказания учитываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также иные обстоятельства, характеризующие личность виновного.

Принцип справедливости занимает особое место среди других принципов уголовного права. Это обусловлено за-

дачами уголовного законодательства и функциями его реализации в сфере уголовно-правовых отношений. Справедливость можно рассматривать и как обобщающий принцип или обобщающее начало уголовного права.

Подводя итог, можно выделить следующие основные аспекты принципов УК РФ:

- принципы уголовного закона должны применяться в единстве и взаимодействии;
- справедливость должна быть существенной характеристикой уголовного законодательства, ей должны соответствовать все уголовно-правовые институты;

Литература:

1. Здравомыслов Б. В. Принципы уголовного права. — М., 2003.
2. Келина С. Г., Кудрявцева В. Н. Принципы советского уголовного права — М., 1981.
3. Козаченко И. Я. уголовное право, как основной инструмент уголовно-правового регулирования. — М., 1969.
4. Уголовный Кодекс РФ.
5. Мальцев В. В. Принцип равенства граждан перед уголовным законом // Уголовное право. — 2002. — № 3. — С. 38–47.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию, типичные следственные ситуации, особенности планирования и выдвижения версий, производство следственных действий по делам о нарушении уставных правил несения караульной службы

Шемякин Артём Геннадьевич, курсант
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

Предмет доказывания имеет важное значение в предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел, так как правильное определение содержания предмета доказывания обеспечивает как целенаправленность, так и планомерный характер действий следователя, прокурора и суда. [1]

А. С. Кобликов, Л. Д. Самыгин и другие ученые-юристы неоднократно указывали на необходимость правильного определения предмета доказывания в целях установления истины и пределов доказывания по делу, на важность предмета доказывания для определения цели и задач предварительного расследования, структуры обвинительного заключения и структуры судебного приговора. Кроме того, предмет доказывания имеет большое значение как структурный элемент частной методики расследования и как определяющий фактор при разработке криминалистических характеристик различных видов преступлений. [2]

Структура частного предмета доказывания при расследовании уголовных дел о нарушении правил несения караульной службы, будет иметь следующий вид:

1) Обстоятельства, характеризующие нарушение правил несения караульной службы (ст. 342 УК РФ) как имевшее место деяние и характеризующие это деяние как преступное:

— принцип гуманизма подразумевает гуманное отношение не только к преступнику. Но и к потерпевшему, к охраняемым интересам общества и государства.

Не следует допускать одностороннего восприятия этих принципов. Гуманизм в отношении только преступника, равенство только в ответственности, справедливости только в отношении недопущения более строгого наказания. Только правильное понимание сути законодательных принципов, их рассмотрение и применение в единстве и взаимодействии будет способствовать их действенной реализации, воплощению в жизнь.

1. имело ли место нарушение правил несения караульной службы;

2. какие именно требования (правила) и каких нормативных правовых актов нарушены;

3. в чем конкретно выразилось это нарушение.

2) Обстоятельства, характеризующие событие преступления:

1. группа обстоятельств, характеризующих время и место преступления;

2. способ совершения преступления;

3. обстановка совершения нарушения правил несения караульной службы;

4. орудия и средства совершения преступления;

5. предмет посягательства;

6. обстоятельства, определяющие характер и размер вреда, причиненного нарушением правил несения караульной службы или возможность его наступления:

— наличие последствий в виде материального, физического, организационного и иного вреда, не относящегося к тяжким последствиям;

— наличие тяжких последствий (гибели людей, тяжком организационном ущербе или выводе из строя боевой техники, повлекшем за собой срыв либо значительное затруднение в выполнении боевой задачи и др. (ч. 2 и ч. 3 ст. 342 УК РФ);

7. обстоятельства, характеризующие наличие причинной связи между общественно опасным деянием (действием или бездействием) и вредным последствием с реальной угрозой его наступления:

- создавало ли совершенное деяние реальную возможность наступления вредных последствий;

- способны ли были, соблюдая правила несения караульной службы, предупредить вредные последствия и влекло ли их нарушение неизбежность в данных конкретных условиях возможность наступления вредных последствий.

8. обстоятельства, характеризующие виновность лица в совершении преступления:

- формы его вины (ч. 1 ст. 342 УК РФ в виде умысла или неосторожности, ч. 3 ст. 342)

- обстоятельства, характеризующие цели и мотивы нарушения правил несения караульной службы при умышленном совершении преступления (ч. 1 и 2 ст. 340 УК РФ).

- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (подозреваемого):

- а) общие признаки субъекта — возраст, вменяемость, законность призыва на военную службу, принятие присяги, годность к военной службе, категория военнослужащих;

- б) специальные признаки субъекта — должностное положение военнослужащего при несении караульной службы; возможность исполнения функциональных обязанностей, в том числе в конкретных условиях, по состоянию уровня подготовки к его несению;

- обстоятельства, определяющие квалифицированный состав преступления нарушения правил несения караульной службы:

- 1. наличие деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 342 УК РФ, повлекшее тяжкие последствия (ч. 2 ст. 342 УК РФ) или др.;

9. обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, преступность и наказуемость деяния (невиновное причинение вреда, малозначительность деяния, крайняя необходимость; физическое принуждение; исполнение приказа или распоряжения);

10. обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания за преступление (в связи с деятельным раскаянием; в связи с истечением сроков давности);

11. обстоятельства, учитываемые при назначении наказания:

- обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, предусмотренные ст.ст. 61, 63 УК РФ;

- обстоятельства, смягчающие наказание, не предусмотренные ст. 61 УК РФ;

- характеристика личности военнослужащего, допустившего нарушение правил несения караульной службы, влияющая на его исправление;

- условия жизни его семьи;

- характер и степень общественной опасности преступления;

12. Обстоятельства, способствовавшие подготовке, совершению и сокрытию преступления.

Планирование следственных и иных действий на начальном этапе расследования нарушений уставных правил несения караульной службы, определяется исходной следственной ситуацией, сложившейся на момент возбуждения уголовного дела также реализацией главного направления расследования.

Познание истинных обстоятельств расследуемого уголовного дела развивается от неполного и неточного знания в начальный период расследования ко все более полному и точному познанию события преступления, где исходные, вероятные и подлежащие проверке сведения выступают в качестве версий.

Криминалистические версии — это обоснованные фактическими данными, реальные в наличной ситуации предположения следователя (дознателя, оперативного работника) о сущности расследуемого события, его отдельных обстоятельствах и о причинных связях между исследуемыми фактами. [3]

В содержание проблемной следственной ситуации входят три компонента: во-первых, обстоятельства дела, в отношении которого собрана информация на определенном этапе расследования; во-вторых, не установленные обстоятельства дела; в-третьих, специфическое логико-психологическое отношение между двумя вышеуказанными комплексами, между тем, что дано и тем, что требуется установить.

При этом специфика следственных ситуаций определяется не только особенностями отношений между известным и неизвестным, но и некоторым своеобразием содержания известной информации по уголовному делу, т.е. тех фактических данных, которые уже имеются в распоряжении следователя. Наличие этих и некоторых иных источников доказательств, характерных только для определенного вида преступлений, образует важный содержательный компонент следственной ситуации по данной категории уголовных дел.

При выделении следственных ситуаций, возникающих на начальном этапе расследования нарушений правил несения караульной службы, необходимо исходить из содержания исходной информации, из того, какие именно стороны имевшего место события преступления, т.е. его криминалистически значимые черты, стали известными. Именно по содержанию исходных данных — обстоятельств нарушения, его последствий, происходит самое первое отнесение конкретного события к тому или иному способу нарушений, охватываемых криминалистической характеристикой нарушений правил несения караульной службы, определяется главное направление расследования. Поскольку основными элементами криминалистической характеристики данного преступления являются обстановка совершения преступления, личность преступника, способ совершения и наступившие последствия, то сведения о них в исходных данных имеют первостепенное значение.

На начальном этапе расследования преступлений данного вида выделяются две типичные исходные следственные ситуации:

Первая типичная следственная ситуация характеризуется тем обстоятельством, что уголовное дело возбуждается следственными органами по поступившим от органов военного управления материалам административного расследования в отношении конкретного военнослужащего по признакам совершения преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ. [4]

При этом комплекс следственных и иных действий будет зависеть как от субъекта, направившего информацию о преступлении и преступнике, так и от установления в материалах административного расследования обстоятельств совершения преступления, в особенности наступивших последствий или возможного причинения вреда, определения размера (характера и степени) вреда, причинно-следственной связи также оттого, скрывается или нет лицо, совершившее нарушение.

Для данной типичной следственной ситуации при условии, что преступник не скрывается, характерны следующие первоначальные следственные и иные действия:

- 1) осмотр места происшествия, в ходе которого происходит обнаружение и изъятие различных следов преступления, записей средств видео контроля, имеющих значение для установления истины по делу;
- 2) личный обыск подозреваемого;
- 3) проведение инвентаризации;
- 4) освидетельствование подозреваемого и потерпевшего;
- 5) допрос потерпевшего;
- 6) допрос подозреваемого;
- 7) допрос свидетелей;
- 8) выемка и осмотр в воинской части документов об организации, несении и контроле караульной службы или записей средств видео контроля;
- 9) получение образцов для сравнительного исследования;
- 10) назначение технических экспертиз различных видов с целью определения размера причиненного вреда и иных судебных экспертиз.

Если преступник скрылся, то, кроме того, проводятся и другие первоначальные следственные и иные действия, направленные на розыск подозреваемого по «горячим следам» и (или) объявление его в местный розыск.

В случае если по «горячим следам» или в результате местного розыска задержать подозреваемого не удалось, то последовательность следственных и иных действий согласно вышеуказанному перечню, изменяется с учетом того обстоятельства, что следственные действия с подозреваемым не проводятся.

Вторая типичная следственная ситуация (проверочная), характеризуется тем обстоятельством, что следователь, хотя и имеет данные о нарушении правил несения караульной службы, но их, как правило, недостаточно для принят решения о возбуждении уголовного дела по при-

знакам совершения преступлен предусмотренного ст. 342 УК РФ, и источником информации являются не органы военного управления, а иные.

При этом комплекс следственных и иных действий будет зависеть как от субъекта, направившего информацию о преступлении и преступнике, так и от того обстоятельства, что явилось поводом к возбуждению уголовного дела:

1. сообщенные полученные от органов внутренних дел о задержании с поличным при совершении правонарушения за территорией места несения караульной службы лица, входящего в состав караульной смены, во время несения им караульной службы;
2. сообщения, полученные от органов безопасности в войсках о нарушении правил несения караульной службы конкретным лицом, однако лицо, нарушившее правила несения караульной службы не изобличено;
3. обнаруженные в ходе прокурорской проверки материалы, содержащие сведения о нарушении правил несения караульной службы.

Для второй типичной следственной ситуации характерны следующие первоначальные следственные и иные действия:

- 1) истребование оперативного материала от органов безопасности в войсках;
- 2) проверка материалов об обнаружении признаков преступления, предусмотренного ст. 342 УК РФ;
- 3) допрос подозреваемого;
- 4) освидетельствование подозреваемого и потерпевшего;
- 5) личный обыск подозреваемого;
- 6) допрос потерпевшего;
- 7) выемка в воинской части и осмотр документов об организации, несении и контроле караульной службы или записей средств объективного контроля;
- 8) осмотр места происшествия, в ходе которого происходит обнаружение и изъятие различных следов преступления, записей средств объективного контроля, имеющих значение для установления истины по делу;
- 9) проведение инвентаризации;
- 10) допрос свидетелей;
- 11) получение образцов для сравнительного исследования;
- 12) назначение технических экспертиз различных видов с целью определения размера причиненного вреда;
- 13) назначение иных судебных экспертиз.

Взаимобусловленность криминалистической характеристики и частного предмета доказывания преступления выражается и в том, что элементы частного предмета доказывания образуют форму криминалистической характеристики преступления, так как именно относительно них в криминалистической характеристике формируются обобщенные данные криминальной практики. Вместе с этим криминалистическая характеристика даёт возможность выдвинуть обоснованные следственные версии, определить следовую картину, на основании ко-

торых устанавливаются доказательственные факты и однозначно делается вывод об отдельных элементах предмета доказывания. Поэтому частный предмет дока-

зывания и видовая криминалистическая характеристика, взаимно дополняя друг друга, способствуют более эффективному расследованию преступления.

Литература:

1. См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — М., 1968. Т. 1. С. 361.
2. См.: Белкин Р., Быховский И., Дулов А. Модное увлечение или новое слово в науке? // Социалистическая законность. 1987. № 9; Чурилов С. Н. Криминалистическое учение об общем методе расследования преступлений. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1995. С. 19–20.
3. Аничин А. В. Криминалистика для следователей и дознавателей: Научно-практическое пособие — М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2016. с. 250–253.
4. Чурилов С. Н. Криминалистическая тактика. Практическое пособие в вопросах и ответах — М.: Юстициформ, 2010. — 200 с.

Место Конституционного Суда Российской Федерации в судебной системе России

Юголайнина Евгения Олеговна, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В данной статье рассматривается место, занимаемое Конституционным Судом Российской Федерации в судебной системе государства. Автор приходит к выводу, что судебный конституционный контроль в Российской Федерации необходим, так как он представляет собой признак цивилизованного и современного государства, защищающий не только основной закон государства, но и реальное народовластие, режим примата прав и свобод человека и гражданина. Только особое место Конституционного Суда Российской Федерации в судебной системе России сможет обеспечить конституционный контроль в полной мере.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, конституционный контроль, судебная система Российской Федерации

Судебный конституционный контроль — важный элемент системы разделения властей, так как именно благодаря ему работает механизм, обеспечивающий верховенство Конституции и единство правотворческой и правоприменительной практики на всей территории государства. На сегодняшний день существует мировой опыт функционирования института судебного конституционного контроля, не зависящий от формы государственного устройства или формы правления. В США, Японии, Канаде и некоторых других государствах данный вид контроля возложен на общую судебную систему. В нашей стране, как и в Италии, и Австрии — на конституционные суды.

Конституционное правосудие берет свое начало в XX веке, и Австрия становится «первооткрывателем» в данном вопросе.

С момента создания конституционные суды начали выполнять важнейшую роль в становлении правовых демократических государств, укреплении конституционных гарантий в защите прав человека, разрешении принципиальных споров по конституционным полномочиям, тем самым создавая определенные предпосылки для устойчивого развития обществ [1].

Принято считать, что в России Конституционный Суд был создан 30 октября 1991 года. Именно в этот день

было проведено первое заседание судей. Интересно, что Конституционный Суд появился раньше, чем новая Конституция Российской Федерации [2].

Двадцать пять лет прошло со дня создания Конституционного Суда Российской Федерации, но вопрос о его положении в судебной системе Российской Федерации актуален и на сегодняшний день.

Судья Конституционного Суда Российской Федерации С. Д. Князев высказал мнение о том, что Конституционный Суд Российской Федерации занимает эксклюзивное место в общей системе государственных органов, так как только он вправе, обеспечивая судебно-правовую охрану Конституции, фиксировать в своих решениях конституционные параметры соблюдения и защиты прав и свобод граждан, организации и функционирования различных институтов гражданского общества и правового государства и тем самым гарантировать верховенство и прямое действие Конституции на всей территории Российской Федерации.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации занимает обособленное положение не только в судебной системе, но и в триаде властей. Некоторые ученые считают необходимым выделять четвертую ветвь власти — контрольную, призванную осуществлять контроль за всеми ветвями власти [3].

С. А. Татаринов выделяет ряд особенностей, присущих только Конституционному Суду Российской Федерации:

1) компетенция данного судебного органа прямо закреплена в Конституции Российской Федерации;

2) не имеет над собой каких-либо вышестоящих судебных инстанций;

3) наделяется исключительными полномочиями по проверке конституционности законодательных актов органов государственной власти и может лишать силы акты или их отдельные положения, признанные неконституционными;

4) содержание его деятельности по осуществлению конституционного судебного контроля носит преимущественно нормативно-интерпретационный характер;

5) в качестве одной из сторон конституционного судопроизводства выступают органы государственной власти Российской Федерации и её субъектов, издавшие проверяемые нормативные правовые акты или чья установленная компетенция оспаривается в Конституционном Суде Российской Федерации;

6) принимаемые им итоговые решения обладают высшей юридической силой и оказывают существенное влияние на правотворческую и правоприменительную практику органов публичной власти в Российской Федерации [4].

А. В. Безруков отмечает, что данное положение Суда ставит его на один уровень с другими федеральными органами государственной власти, такими как Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации [5].

Б. С. Эбзеев, в свою очередь, говорит, что в некоторых отношениях Конституционный Суд Российской Федерации становится выше указанных органов власти, так как он вправе нуллифицировать принимаемые ими нормативно-правовые акты [6].

Н. С. Бондарь, размышляя над статьей А. А. Ливеровского и М. В. Петрова, в которой авторы высказали мнение, что Конституционный Суд — это «квазисуд», то есть неполноценный судебный орган, пришел к выводу, что «Конституционный суд на самом деле больше чем суд» [7].

Нельзя также обойти вниманием вопрос о месте и роли решений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

В. Д. Зорькин отмечает, что «юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу любого закона, следовательно, практически равна юридической силе самой Конституции, которую уже нельзя применять в отрыве от итоговых решений Конституционного Суда, относящихся к соответствующим нормам, и тем более вопреки этим решениям. Любое толкование высшего закона страны, которое дается Конституционным Судом в его правовых позициях, имеет конституционную силу...» [8].

В обосновании данного мнения можно привести в статью 79 Федерального конституционного закона от

21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которой решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию [9].

Для решений органа конституционного контроля характерны такие свойства, как: фундаментальность, общезначительность, обязательность, непререкаемость [10].

Если Конституционный Суд занимает эксклюзивное, особое место, то нарушается ли принцип единства судебной системы, закрепленный в Федеральном конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [11]? Возможно, необходимо объединение его с Верховным Судом Российской Федерации по аналогии реформы объединения судов, прошедшей в 2014 году?

Сторонники данной позиции ссылаются на положительный эффект подобного объединения.

Но имеет ли смысл проводить данное объединение, если у Конституционного Суда Российской Федерации существует особая специфика компетенции, задуманная изначально?

Так, Ганс Кельзен, основоположник конституционного правосудия писал, что: «Конституционный Суд — это суд не над людьми, а над законами».

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин выступает против объединения, указывая на особенность деятельности Суда: «Конституционный Суд не решает конкретных дел, а он как раз проверяет конституционность закона или иного нормативного акта».

Валерий Дмитриевич считает, что в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации большое значение начинало приобретать правотворческое начало при корректировке сложившейся судебной практике. И объединение высших судов привело к разрешению коллизии двух моделей высших инстанций: правотворца и исправителя судебных ошибок. Но разве существуют такие проблемы с Конституционным Судом, ведь подобных дел он не рассматривает? Конституционный Суд Российской Федерации выступает как «высший арбитр» в спорах между ветвями российской власти, между властью и обществом, властью и гражданином. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации — это «мегарегулятор» в коллизиях российского законодательства с международными и зарубежными правовыми стандартами.

На сегодняшний день можно уверенно сказать, что Конституционное правосудие в России состоялось и работает. Суд не просто выстоял в бурной череде сложнейших событий, но и проявил себя в качестве необходимого стране института обеспечения и защиты прав и свобод человека, правового развития общества, социальной стабильности, целостности и суверенности российского государства [12]. Он действительно занял особое, обособленное место в системе правосудия.

Полагаем, что ввиду вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

– судебный конституционный контроль в Российской Федерации является необходимым элементом, так как он представляет собой признак цивилизованного и современного государства, защищающий не только основной закон государства, но и реальное народовластие, режим примата прав и свобод человека и гражданина;

– только особое место Конституционного Суда Российской Федерации в судебной системе России сможет обеспечить конституционный контроль в полной мере;

– объединение Конституционного Суда Российской Федерации с Верховным Судом Российской Федерации недопустимо.

Литература:

1. Муратбекович М. Р. Конституционное правосудие и права человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 1.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Мирошник С. В. Источники налогового права / Под ред. С. В. Запольского. — Ростов н/Д: Изд-во РСЭИ, 2010. С. 164.
4. Татаринов с. А. О формах взаимодействия между Конституционным Судом и другими органами государственной власти Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 51–56.
5. Безруков А. В. Реформирование судебной власти в условиях разделения властей и обеспечения единства судебной системы России // Конституционное и муниципальное право. № 2. 2015. С. 45–48.
6. Эбзеев Б. С. Конституционный Суд России: правовая природа и функции // Конституционное правосудие в Российской Федерации и Германии: Материалы круглого стола 9–10 октября 2012 года / Под общ. ред. В. И. Фадеева. М., 2013. С. 24–25.
7. Бондарь Н. С. Конституционный Суд России: не «квазисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. 2010. № 3. С. 28–33.
8. См.: Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2008.
9. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
10. Мирошник С. В. Источники налогового права / Под ред. С. В. Запольского. — Ростов н/Д: Изд-во РСЭИ, 2010. С. 162.
11. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
12. Зорькин В. Д. «Конституционный суд в историческом контексте» URL: <https://rg.ru/2011/10/28/sud-site.html> (дата обращения 09.03.2017 г.)

ИСТОРИЯ

«Восстание ихэтуаней» (1898–1901 гг.) в оценке российских подданных

Агафонов Андрей Николаевич, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

На современном этапе отношение между Россией и Китаем имеет тенденцию развития в долгосрочной перспективе. В данных условиях появляется интерес у общественности в изучении истории и культуры нашего дружественного партнера. Сейчас Китай зарекомендовал себя как политически и экономически мощная держава. Однако приход Поднебесной к этому статусу был проложен сквозь тернистый путь революций, восстаний и разного рода кризисов.

На рубеже конца XIX — начала XX веков Китай столкнулся с рядом проблем, вызванного, в первую очередь, с иностранной интервенцией. Еще политически не окрепшее, со слабо развитой экономикой Среднее государство представляло для западных стран весьма выгодное поле деятельности. Оккупационные мероприятия со стороны западных держав на территории Китая вызвали социальное недовольство последней, что в свою очередь привело к конфликтам. Одним из таких конфликтов стало восстание «ихэтуаней», прозванное иностранцами «боксерским». Российская империя в этот отрезок времени проводила целенаправленную политику на Дальнем Востоке, связанную, прежде всего со строительством Китайско-Восточной железной дороги. Увеличение своего влияния на Дальнем Востоке и укрепление военных сил в Желтом море привело Россию в политическую сферу деятельности Китая. События, разворачивающиеся на территории Поднебесной, получили широкую общероссийскую известность. Такой выброс информации способствовал интересу к изучению культуры азиатской страны, о которой было мало что известно. Российские подданные разных профессий стали исследовать Поднебесную, однако итогом большинства «туристов» стало кровавое столкновение с деятельностью общества «ихэтуань» национально-патриотического толка.

В статье рассматривается «восстание ихэтуаней» в их борьбе за свою национальную независимость сквозь призму восприятия его российскими подданными.

Общество «ихэтуань» возникло не стихийно, оно имеет свою историю. По окончании японо-китайской войны в 1895 г. вольнонаемные китайские войска, со-

стоявшие из всякого уличного сброда, были распущены. Оставшись без всякой работы и привыкнув к безделью, солдаты организовались в шайки и стали грабить мирных жителей, нападая на деревни, купеческие лавки и даже города. Так как защиты ниоткуда от грабежа разбойников не было, то само население образовало союз для самозащиты и назвало его «ихэтуань» [1, с. 70] («Кулак во имя справедливости и гармонии»).

Захваченная на Шаньдунском полуострове территория немцами вызвала ряд негативных столкновений. Причины вспыхнувшего восстания заключают в себе неуважительное отношение европейцев к культуре Китая, зачастую неправомерная эксплуатация коренного населения. Вскоре началась пропаганда против европейцев, и число восставших охватила вся Шаньдунская провинция.

Не стоит считать, что такую очевидную несправедливость никто не замечал. Достаточно привести некоторые материалы, свидетельствующие о понимании и сострадании среди российских подданных того гнета, которым овладел китайский народ. «Эта ненависть объясняется следующими обстоятельствами: 1) европейцы являются в Китай для эксплуатации страны и населения и делают это добросовестно; 2) они относятся презрительно к китайцам, и 3) они нарушают дорогие, освященные веками, обычаи народа» [2, с. 6]. Основным побудителем к восстанию послужила ненависть к христианству. «Причины этих волнений — коренятся в недовольстве ученых и китайских землевладельцев на католические общины за стремление к приобретению лучших земельных участков и за безразборчивое покровительство своим прозелитам в спорах и тяжбах их с китайцами-язычниками» [2, с. 6]. Особую ненависть восставшие проявляли к китайцам, принявшим христианство. Корсаков приводит мнение китайцев о своих соотечественниках, примкнувших к христианству: «Ненависть свою к христианам-китайцам они объясняли тем, что миссионеры-христиане первые внесли в Китай бедствие для народа и открыли Китай владычеству европейцев» [1, с. 71–72]. Китайцы, ввиду своего суеверия, по-своему объясняли причину ненависти «заморских дьяволов», так они называли иностранцев.

«Небо наказывает Китай нашествием европейцев, посылает бездожде, засухи, болезни. Правительство не противится нашествию европейцев, отдает им Китай; поэтому, чтобы не погибнуть, верные китайцы сами начали борьбу, рассчитывая на покровительство неба против чуждых пришельцев» [1, с. 72].

Анализируя монографии российских подданных, непосредственно находившихся в Китае с конца XIX — начала XX веков и на момент «Боксерского восстания» включительно, можно прийти к выводу, что русские воспринимали восстание не как силу отстаивания своих национальных интересов, а всего лишь рассматривали это как бунт против действующей власти. Достаточно привести несколько примеров для подтверждения данных слов. «Старания России направлены лишь к одной цели: содействовать восстановлению порядка и спокойствия в Китайской империи, для чего Императорское правительство готово оказать всяческую помощь законному Китайскому правительству» [3, с. 10]. Вот еще один пример командира одной из рот. «Желая напомнить унтер-офицерам правила сторожевой службы, я собрал их и между прочим сказал: — Помните, братцы, мы воюем не с китайскими войсками, а с бунтовщиками» [4, с. 1123]. Впрочем, одной из целей программы «ихэтуаней» действительно было свержение действующей власти. В таком разворачивавшемся ключе событий объясняется гуманистическое отношение русских к китайцам. Учитывая то, что русским приходилось вступать в сражения с китайцами и лицезреть неприятные кровавые картины, русские понимали причины конфликта, его суть и проявляли сострадание к тем, кто оказался угнетенным со времени пребывания иностранцев в Китае.

Особое внимание следует уделить характеру восставших и как его воспринимали российские подданные. В момент нарастающего восстания, русские, пребывавшие в Китае, либо на границе, имели весьма неполные сведения о характере этого движения, и какой оборот оно может принять впоследствии. Многие вообще и предположить не могли, что китайское население способно организовать отряды, которые принесут стихийное бедствие по всей стране. «Во время поездки на охоту я видел тайное продвижение китайцев к нашему поселку, подтвердилось, но значение этого продвижения оказалось гораздо более грозным, чем я мог предположить в то время» [5, с. 128]. Большинство солдат и офицеров старшего чина были без сомнения уверены в трусости китайцев. Так же были убеждены в превосходстве своей армии, что они смогут легко дать отпор восставшим. «О китайских войсках ходили самые разнообразные слухи. То говорили, что они совершенные трусы и не выдерживают малейшего натиска наших. Другие говорили наоборот, что китайцы очень стойки, и что когда пришлось одному казаку рубить с коня китайца, то тот упал на землю, чтобы казаку не достать его шашкой, и, лежа на спине, застрелил его, и т. п.» [6, с. 113].

Также интересны сведения как российские подданные становились свидетелями вхождения в общество «ихэ-

туань» своих сподвижников. «Увлечение ихэтуаньским учением охватило в Пекине и его окрестностях все юношество и молодежь. Нищие и старики во множестве примыкали к боксерам из-за пропитания, которое им давалось, а также и из-за денег, которые им платились» [1, с. 78]. В начале отряды ихэтуаней формируются преимущественно из людей, обладающих общей позицией относительно вопроса об интервенции и эксплуатации западными странами. Однако впоследствии к движению примыкают люди, которые в принципе не имели представления за что сражаться. Так, например, юноши были завербованы мистической силой ихэтуаньцев, которую они пропагандировали на улицах. «Один из таких фанатиков, доведя себя до экстаза, ломал на куски копыя, сабли, свертывал железные полосы, как веревку, делал невозможные для обыкновенного человека прыжки. Пользуясь доверием народных масс, ихэтуаньцы прославляли себя неуязвимыми, не боящимися ни пули, ни сабли, так как и пуля, и сабля отскакивают от их тела обратно, а если кто и падал из них, как бы убитый, то такое состояние видимой смерти могло продолжаться только три дня, по истечении которых мнимый убитый встает живым, здоровым и невредимым» [1, с. 77–78]. Из этого следует, что «отряд гармонии и справедливости» из патриотического движения, которое хотело избавить страну от интервентов, превратилось в политическое, устроившее целый ряд вакханалий и ставившее себе целью свержение маньчжурской династии. «Где действует стихия, достаточно одного слабого колебания этой неизведанной силы, чтобы потом постепенно привести ее всю в движение и дать то или другое ложное или фальшивое направление, всегда идущее в разрез со всяким здравым мнением цивилизованного человека. Приведенное таким образом в движение это бессознательное нечто, уже идет далее независимо от себя, а под инерцией той силы, которая дала всему этому первый толчок от начала вещей... Таково в общих чертах и настоящее массовое движение в Китае» [3, с. 5].

В момент набирающего большой оборот восстания, правительства России и Китая проводили переговоры по урегулированию конфликта. Правительство же Китая уверяло, что агрессивные мероприятия, направленные против христианства есть не что иное, как действия агитаторов, ставивших себе цель накалить социальную обстановку в стране и дать толчок для свержения действующей власти. Тем не менее, каким бы ни было противоречие между правительством и восставшими, конфликт разгорался на значительной части Северного Китая, и те кровавые массовые резни и сожжения христиан надолго остались в памяти очевидцев тех событий. По пути из Шаньдунской провинции в Пекин, ихэтуаньцы убивали христиан, грабили их, сжигали дома и даже целые поселения миссионеров. «В Тянь-цзине, среди китайского города, начался ряд пожаров, а в окрестностях Пекина стали следовать нападения на китайцев-христиан по заранее составленному плану. Христианские селения подвергались разорению, а за последнее время эти нападения спрово-

ждались уже убийствами и жестокостью. Боксеры убивали всех, мучили и жгли христиан-китайцев, разбивали головы детям. Всегда в деревнях китайцы-язычники относились неприязненно к китайцам-христианам, но за время движения боксеров эта неприязнь перешла в озлобление и ненависть» [1, с. 72]. Из рядом находившихся деревень прибегали сотни христиан, которые оказались жертвами восстания. Разоренные и увеченные, они искали помощь в стенах католических храмов. Эти же беглецы и рассказывали о тех происшествиях, которые случились с ними. Боксеры создавали и распространяли прокламации, в которых говорилось о том, что европейцы отравляют колодца, мол, это является причиной их болезней и высокой смертности. Однако, к счастью иностранцам, такого рода прокламации не получили широкого развития ввиду того, что зимой эпидемии дифтерита и скарлатины стихли. «В Пекине в летучих уличных листках напечатан был рассказ одного из рабочих на городской стене, который сам будто бы видел, как европеец, подойдя к колодцу, всыпал в него какой-то порошок. Одновременно с этим в объявлении рекомендовалось всем запастись противоядием и очистить воду. У китайцев имеется ряд средств, специально назначаемых для очистки и обезвреживания отравленной воды, — средств, составляющих тайну их изобретателей, — которые проделывают всегда свои гешефты во времена народных бедствий и болезней» [1, с. 73]. Другие же прокламации уверяли, что дождя не будет, пока иностранцы находятся в Пекине. Все это говорит о широкой пропаганде, развернувшейся по Китаю. Судя по агрессивным действиям со стороны ихэтуанцев, пропаганда дала свои плоды. Так же, есть одно замечание, которое помогает охарактеризовать восставших. Боксеры никогда не устраивали стихийного сожжения того или иного селения. Они предупреждали о своем приходе и в назначенный день входили в селение и действовали согласно своим планам. Сжигали дома и прежде всего храмы, христиан кидали прямо в огонь. Учитывая всю агрессивность и кажущуюся стихийность, в которой уже нет места разуму и нравственности, присущим издавна китайцам, тем не менее, восставшие соблюдают так называемую военную этику.

Стоит привести описание одного из такого нападения. Действие развернулось в четырех верстах от Пекина, ночью ихэтуани напали на селение христиан-китайцев. Результатом стало убийство английских и католических миссионеров, а также сожжение селения. После этого, в селении Дундиньань, находившемся в 70 верстах от Пекина, произошло сожжение православного храма, а близ этого селения аналогичные действия были предприняты с двумя американскими епископальными мессиями. «Беглецы из Дун-динь-аня говорили, что ихэтуаньцы вошли

в селение в шесть часов пополудни, совершили на площади при факелах моление, после чего часть их тотчас же облила храм горючим веществом, и он моментально вспыхнул от прикосновения факелов, а другая часть напала на дома христиан и также предала их сожжению. Большинство христиан-китайцев разбежалось, и были убиты немногие; в числе убитых оказалось и несколько язычников, которые были подозреваемы в сочувствии христианам» [1, с. 116]. Вот что пишет Попов П.С., когда был сожжен христианский храм в Тун Чжоу: «Наша бедная няня, католичка, ходит как опущенная в воду, ежеминутно трепеща за жизнь своей родни, проживающей в деревне, верстах в 50-ти от Пекина, в окрестностях которой ихэтуаньцы уже начали свою адскую работу. Вчера ночью, по словам посольского письмоводителя Бао, из китайского города доносились дикие звуки ихэтуанцев: »Возжигайте фимиам и поливайте водой (для рассеивания чар)» [7, с. 521].

Таким образом, проведя анализ монографий российских подданных, можно прийти к следующим выводам. Характер китайцев, который прослеживался русскими на протяжении нескольких лет, претерпел кардинальные изменения. В первую очередь, следует заметить, что китайцы, которые отличаются веротерпимостью, создали сильно радикальную атаку против христианства. Учитывая все страдания, которые потерпел китайский народ от миссионерства, все же то стихийное бедствие, которое обрушилось на китайцев-христиан и разные христианские сооружения оставило сильный отпечаток в сознании людей, наблюдавших эту кровавую эпопею. Во-вторых, стоит понимать, что основная масса народа (т.е. бедная часть страны) не являлась сторонниками политических действий. Однако в сложившейся ситуации мы видим, что население проявляет огромную активность в политической жизни страны. Наблюдается высокий рост патриотических и националистических настроений. В-третьих, свойственная для китайской социальной жизни сословное неравенство претерпевает значительные изменения. В восстании принимали разные слои общества — от низов до государственных служащих.

В конце концов, борьба китайцев за свою национальную независимость в ходе «боксерского восстания» вызвало у российских подданных когнитивный диссонанс, ввиду несоответствия действий китайского народа и установившихся норм поведения. Из этого следует, что восприятие китайцев и Китая в целом в сознании российских подданных начинает изменяться в начале XX века. Это дает толчок к выходу на новый уровень понимания менталитета жителей Поднебесной. И как правильно заметил А.К. Зиневич: «Китай не позволит впоследствии собой помыкать, как это было до настоящего времени».

Литература:

1. Корсаков В. В. Пекинские события. Личные воспоминания участника об осаде в Пекине. Май-август 1900 года. Издательство: Типография А. С. Суворина. СПб.: 1901. 424 с.

2. Попов А. Л. Боксерское восстание // Красный архив. 1926. № 1 (14). С. 1–8.
3. Глебов (Гнедич) С. И. Нападение китайских мятежных войск на Благовещенск, на Амуре. Издательство: А. А. Холмушин. СПб.: 1900. 32 с.
4. Иванов И. Е. В Мукден // Разведчик. 1900. № 530. С. 1122–1124.
5. Зиневич А. К. «Китай не позволит впоследствии собою помыкать». Из дневника поручика А. К. Зиневича. 1900 // Исторический архив. 2006. № 4. С. 126–138.
6. Верещагин А. В. По Манчжурии 1900–1901 гг. Воспоминания и рассказы // Вестник Европы, № 1. 1902. С. 103–148.
7. Попов П. С. Два месяца осады Пекина // Вестник Европы. 1901. № 2. С. 517–536.

Применение криптографии в период Первой мировой войны

Визавитин Олег Игоревич, студент;
 Варламова Виктория Викторовна, студент;
 Таякин Сергей Дмитриевич, студент
 Московский технологический университет

В статье рассматривается история применения криптографических методов во времена Первой мировой войны, производится анализ деятельности шифровальных служб воюющих сторон.

Ключевые слова: криптография, шифрование, война, информация, криптоанализ

The use of cryptography during the First World War

Vizavitin Oleg Igorevich, student
 Varlamova Viktoriia Viktorovna, student
 Taiakin Sergei Dmitrievich, student
 Moscow Technological University

In this article the history of application of cryptographic methods at the time of the First World War is considered, the analysis of activity of cryptographic services of belligerent parties is made.

Keywords: cryptography, enciphering, war, information, cryptoanalysis

Криптография является одной из старейших наук, изучаемых человечеством. Начиная с древнейших времен, людям приходилось обеспечивать конфиденциальность хранимой ими информации. Одним требовалось сохранить тайну, а другим — добыть ее. Криптография использовалась в разных целях: начиная от получения личной выгоды торговцами, созданием интриг или передач тайных любовных посланий, заканчивая такими важными вещами, как обеспечение секретности государственных тайн или ведением переговоров в военное время.

Трудно переоценить всю значимость шифров, когда от передачи важной информации зависят жизни десятков, сотен, тысяч, иногда и миллионов людей. К сожалению, в большинстве случаев, именно война является причиной развития криптографии. Постепенно, шаг за шагом, а иногда и энергичными скачками, человечество развивало эту науку. На каждый новый способ защиты информации находилась ученый, который рано или поздно взламывал данную систему. Такая «гонка умов» послужила переходом от моноалфавитных шифров и простейших

устройств шифрования к сложнейшим математическим функциям и суперсовременным устройствам. Важность защиты информации стали понимать и политические деятели — если раньше при королевском дворе был всего один криптоаналитик, то к середине XVII века большинство крупных европейских держав обзавелись так называемыми «черными кабинетами» — дешифровальной службой, ежедневно проверяющей всю корреспонденцию. Со временем, и этого отделения оказалось мало. Так, к концу XIX столетия, правительства стран уделили немало внимания шифровальным отделам, увеличив криптографические органы до размеров подразделений.

К началу XX века, Россия, Франция и Австро-Венгрия имели крупные, хорошо развитые государственные дешифровальные службы. Они читали переписки как на территории своих стран, так и почту соседних государств.

С началом Первой мировой войны, многие другие влиятельные европейские страны так же поняли всю важность криптографии. Криптоанализ стал одним из главных орудий ведения войны, стали появляться все новые шиф-

ровальные и дешифровальные службы. Каждая европейская держава старалась обеспечить надежность и конфиденциальность своих переговоров и одновременно с этим узнать все тайны соседних государств. Быстровозводимые радиопеленгаторные станции в огромном количестве перехватывали радиосообщения, при каждом почтовом и телеграфном отделении была команда дешифровщиков, даже водолазные отряды были подключены для поиска затонувших шифрокниг.

Перед Первой мировой войной Россия использовала в своих целях офицера австрийской контрразведки Альфреда Редля. Опасаясь в своих рядах подобных двойных агентов, начальник армейского шифровального бюро Андреев, решил до последнего откладывать введение нового, довольно сложного шифра. По замыслам русского командования, две российские армии должны были помочь французам отразить натиск немецкого наступления. Для этого им надо было пройти через Восточную Пруссию. Первая армия, под командованием Павла Карловича Ренненкампа, двигалась строго в западном направлении, вторая, под предводительством Александра Васильевича Самсонова, должна была обогнуть Мазурские болота и уничтожить немцев с тыла. К сожалению, решение, принятое полковником Андреевым, о смене шифров в последнюю минуту перед наступлением, привело к очень трагическим последствиям.

Согласованность двух армий пропала, так как одна часть, под командованием Ренненкампа, получила новый шифр и успела уничтожить старый, а армия Самсонова пользовалась старыми кодами. Командирам ничего не оставалось, кроме как отдать приказ о передаче сообщений открытым текстом по радио. Немцам, чтобы узнать планы русской армии, не приходилось даже напрягаться.

Немалую роль сыграло ужасное материальное обеспечение армии. В распоряжении полковника Самсонова было всего 600 км провода, хотя союзные государства за один день расходовали в десятки раз больше. Штабы дивизий и более низкие штабы вовсе не имели радиосвязи, поэтому штабы корпусов были вынуждены использовать для общения с подчиненными только проводные средства, что привело к очень быстрому израсходованию кабеля.

Из-за отсутствия шифрования переговоров русских, немецкому командованию были известны все их планы. Для защиты немцами была оставлена всего одна армия, которая по численности не уступала ни одной российской, но была слабее их объединения.

Вскоре случился прецедент, равных которому не было за всю историю военного дела.

Немецким радистам удалось перехватить радиограмму, посланную лично генералом Самсоновым одному из своих подразделений. У данного корпуса все еще не было нового шифра, поэтому генерал открытым текстом доложил об обстановке и своих дальнейших планах. Немцы незамедлительно воспользовались полученной информацией.

Эта фатальная ошибка привела к полному уничтожению армии Самсонова в течении четырех дней. Данное

происшествие стало первым в истории мировых войн, на исход которого целиком и полностью повлияла лишь несостоятельность в вопросах криптографии.

Но на этом этапе проблемы России на криптографическом поприще отнюдь не закончились. Проанализировав и поняв, что все проблемы шли из-за отсутствия шифрования, верховное главнокомандование снабдило всю армию необходимыми приборами, а 14 сентября 1914 года поступил указ об обязательном шифровании всех исходящих приказов и сообщений, в силу вступил новый, как казалось русским, довольно крепкой шифр.

Однако, спустя пять дней, 19 сентября, начальник русского отдела шифровального бюро Австро-Венгрии Герман Покорный сумел расшифровать новый русский код. Причиной столь быстрого результата стали, как и довольно очевидные для опытных криптографов слабые стороны шифра, так и то, что русские связисты часто вставляли открытый текст внутрь зашифрованного сообщения.

Благодаря перехваченным и расшифрованным сообщениям, немцы смогли обеспечить себе успех в начальной стадии битвы на реке Висле, сняли оборону крепости Перемышль.

Русские стали догадываться, что австро-немецкие войска взломали их код, и решили немного поменять принцип шифрования. Новый шифр был взломан Германом Покорным всего за несколько минут.

Немцы также продолжали развивать дешифровальное подразделение. Они активно пользовались знаниями переводчиков и филологов, привлекая их на службу. Чтение зашифрованных русских сообщений не доставляло им особого труда. Дело даже дошло до того, что начальник генерального штаба Эрих Людендорф не отдавал приказы, не узнав информации из перехваченных сообщений. А информация действительно поступала важная — планы русской армии, ее дислокация и состав. Русские уже каждый день незначительно меняли шифры, но это не доставляло немцам никаких неудобств, — все мгновенно дешифровалось.

Всё это продолжалось вплоть до 20 октября, пока русскому отряду не удалось нечаянно захватить немецкие кодовые ключи. Они решили, что если это удалось им, то почему так не могли сделать и немцы? Это подтолкнуло русских к капитальной смене собственной системы шифрования. На следующий день немецкие войска постигла неудача — они настолько привыкли действовать, основываясь на добытой информации, что полностью новый шифр на сутки лишил их важных сведений. Российской армии удалось взять немецкое подразделение в кольцо, но на следующий день Покорный сумел вскрыть и этот российский шифр. Через три дня немцы вырвались из окружения.

Кажодневная смена алгоритмов шифрования так утомила радистов, что к весне 1915 года они скрывали свои сообщения простейшим шифром Цезаря. Разумеется, все это привело к тому, что все планы русских были для немецкого командования как на ладони. Такая прозорли-

вость соперника не устраивала российское главкомандование, поэтому они предприняли очередную попытку смены шифра, которая тоже не увенчалась успехом. Из-за сложности и допущенных ошибок при наборе сообщений, адресаты в течение первых двух суток не могли прочитать полученные сообщения.

В 1916 году в России появилась собственная служба перехвата, появление которой способствовало внедрению первого русского кода. Однако, уже в 1917 году, из-за дезорганизации армии, произошел развал службы обеспечения безопасности связи. К сожалению, российская криптография в годы Первой мировой войны оставляла желать лучшего.

Параллельно с вышеописанными событиями, на криптографическую арену вышла и Англия. После того, как Германия потеряла подводный канал связи в Северном море, Англия могла спокойно перехватывать сообщения, посылаемые немцами через почту, телеграф и радиосвязь. Однако, была проблема в английской дешифровальной службе, точнее, в ее полном отсутствии. Перехваченные сообщения отправлялись в Адмиралтейство, но никто не знал, что с ними делать. В срочном порядке пришлось собирать группу энтузиастов, способную переводить шифровки. Сначала это было всего несколько человек, но постепенно их становилось все больше и больше. Вскоре эта группа людей, под командованием Альфреда Юинга, заняла одну из самых просторных комнат Адмиралтейства — комнату № 40. Отсюда и пошло название этой легендарной организации. Так как в команде не было профессиональных криптографов, изначально процесс дешифровки продвигался весьма медленно. Обладая только обрывочными сведениями, однако, весьма сильным желанием, работники Комнаты 40 быстро получили необходимый опыт и знания.

Немалую роль на данном этапе сыграла помощь России. Русским удалось захватить в плен команду крейсера «Магдебург», с двумя немецкими кодовыми книгами на борту. Одну из этих книг было решено передать союзной Англии. Двамя месяцами позже Англии еще раз крупно повезло — в декабре 1914 года был выловлен ящик с немецкой подлодки, содержащий немецкие шифры.

Англии быстро удалось развить военно-морскую разведку. На побережье были выстроены радиопеленгаторные станции, которые использовались не только по назначению, но и для отвода глаз, — чтобы скрыть более важную криптографическую работу.

Благодаря успехам в криптоанализе, английский флот одержал много блестящих побед. После Ютландского сражения Германия отказалась от идеи использовать надводный флот, переключившись на подводную войну. Комнате 40 теперь приходилось перехватывать огромное количество сообщений с подводных лодок, и чтобы добыть информацию, касающуюся аппаратуры и устройства подлодок, англичане стали использовать в своих рядах водолазов.

Комната 40 является прямым доказательством важности использования криптографии и криптоанализа. За время своей работы данное подразделение расшифровало около 15 тысяч вражеских сообщений, некоторые из которых сыграли решающую роль в ключевых событиях войны.

17 января 1917, вскоре после того, как бразды правления Комнатой 40 перешли от Юинга к Уильяму Холлу, англичане сумели перехватить очень важную телеграмму, посланную министром иностранных дел Германии Циммерманом послу Германии в Соединенных Штатах. Англичане не смогли сразу расшифровать весь текст телеграммы, но тот отрывок, что подлежал дешифровке, гласил, что Германия планирует начать неограниченную подводную войну с 1 февраля. Циммерман писал, что немцам важно, чтобы США до последнего сохраняло нейтралитет и не ввязывалось в войну, в противном случае им придется заключать союз с Мексикой, для привлечения ее на свою сторону.

Холл понимал, что в его руках чрезвычайно важное дипломатическое оружие, обладающее огромной силой, но он не знал, как представить этот документ так, чтобы сохранить в тайне криптографическую службу своей страны. Циммерман передал данную телеграмму по двум каналам связи, контролируемых Англией, — через нейтральную Швецию, и использовав дипломатический канал США. Холл так же не имел права рассказывать, что Англии доступны эти источники. Третьим фактом, смущавшим начальника Комнаты 40 было то, что телеграмма все еще была расшифрована не полностью.

В итоге Холл составил гениальный план. Криптографической службе предстояло скомпрометировать источник информации. Немецкий посол в Мексике не знал шифра, которым пользовался Циммерман, поэтому Берншторффу, послу Германии в США, пришлось использовать другой шифр, чтобы донести информацию до коллеги. Английский агент перехватил шифрограмму на телеграфе, и зашифрованный текст оказался в руках Комнаты 40.

22 февраля, когда силы Англии и Франции были уже на исходе, Холл показал открытый текст телеграммы американскому послу в Лондоне Пэйджу, рассказав правдивую информацию о криптографической службе англичан. Пэйдж передал телеграмму президенту США Вильсону, который вместе с государственным секретарем Лансингом решил обнародовать этот документ, негласно передав его газетам.

1 марта вся страна была шокирована информацией, полученной от англичан. Люди строили догадки и предположения о том, как же Англии на самом деле удалось получить эти данные. Германия провела несколько расследований возможной утечки информации, но так ничего и не выявила.

От участия в заговоре отреклись все лица, упомянутые в телеграмме Циммермана, кроме его самого. Ко всеобщему удивлению, министр не стал отрицать ни-

чего, что было связано с этим посланием. Этот шаг окончательно развеял все возможные сомнения, возникавшие у американцев и англичан по поводу заговора против Америки.

Таким образом, США оказались втянутыми в Первую мировую войну, и, вскоре после этих событий, на помощь обессиленной Антанте пришли свежие американские силы.

Литература:

1. Соболева Т. А. История шифровального дела в России. — М.: «ОЛМА—ПРЕСС», 2002.
2. Д. Кан Взломщики кодов. — М.: Центрполиграф, 2000.
3. Комната 40 // Википедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Комната_40 (дата обращения: 15.02.2017).

Гипотезы происхождения казачества

Гетманцева Татьяна Алексеевна, студент
Волгоградский государственный технический университет

Статья посвящена анализу тезиса о возможности признания казачества народом России. В статье рассмотрены теории происхождения казачества. Особое внимание уделено сравнению различных гипотез образования этноса, доказательству национального суверенитета казачества, особенностям формирования культурно-исторической общности. С опорой на известные источники предпринята попытка доказать формирование казачества как самостоятельного народа.

Ключевые слова: казаки и казачество, народ, история народа, Россия

The hypothesis of the origin of the Cossacks

Getmantseva T. A., student
Volgograd state technical University

Article is devoted to the analysis of the thesis about a possibility of recognition of the Cossacks by the people of Russia. In article theories of an origin of the Cossacks are considered. Special attention is paid to comparison of various hypotheses of education of ethnos, the proof of national sovereignty of the Cossacks, features of formation of a cultural and historical community. With a support on the known sources an attempt to prove formation of the Cossacks as the independent people is made.

Keywords: Cossack and Cossacks, people, people's history, Russia

Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, <...>, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, <...>, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации
преамбула Конституции РФ

История любой многонациональной страны сложна и часто противоречива. Особо трудным для понимания современного человека является прошлое отдельной части государства — народа. Несмотря на то, что с момента формирования многих народностей прошел не один век, для некоторых из них остается нерешенным вопрос: кто же они? Эта проблема стала поводом для дискуссий ученых и неравнодушных к истории казачества людей. Решение этой проблемы позволит восстановить историческую справедливость, определить и обосновать происхождение казачества. Возможно, подробный анализ прошлого позволит

применить полученные знания в современном обществе (вопрос о местном самоуправлении и урегулировании внутригосударственных международных конфликтов).

Прежде, чем начать анализ доступной литературы, необходимо дать определения следующим (опорным, основным) терминам: этнос (народ), национальность, сословие. Для этого обратимся к словарям.

Этнос — исторически сложившаяся совокупность людей, объединенных общими признаками такими, как: происхождение, единый язык, культура, хозяйство, территория проживания, самосознание, внешний вид и другое.

Национальность — принадлежность человека к определенной этнической группе.

Сословие — социальная группа, обладающая закрепленными в законе или обычае наследственными правами и обязанностями.

В настоящее время существует 18 официальных гипотез происхождения казачества. Тем не менее, их можно разделить на две группы: гипотеза бегло-миграционного возникновения казачества (сообщества «свободных людей» (Г. В. Вернадский)) и гипотеза местного коренного возникновения казачества (печенежская (Н. И. Ульянов), тюркская (Н. С. Коршиков, В. Н. Королёв, Р. Г. Скрынников), славянская (В. М. Литвин, Е. П. Савельев), пассионарности и этногенеза (Л. Н. Гумилев) и др.). С точки зрения дореволюционного законодательства казачество — особое воинское сословие в Российской империи, имевшее привилегии за несение обязательной службы. Но возникает явное противоречие. Свою историю «класс» начинает только в 1721 году, когда происходит передача дел по казачьим областям в Военную коллегию из ведения Коллегии иностранных дел, а первые упоминания о казаках датируются 1444 годом (по С. М. Соловьеву) или 1380 годом, когда, согласно легенде Стефана Яворского, казаки участвовали в битве против Мамаю на Куликовом поле и преподнесли икону Богородице Дмитрию Донскому. Н. М. Карамзин, выступавший за смешанную теорию, считал, что о казаках стало известно в 1517 году как о независимой воинской Христианской Республике в южных странах Днепра. В первой половине XVI века образовалась Запорожская Сечь. Во второй половине этого же века — общины вольных терских и яицких, а в конце века — сибирских казаков. Кем же были станичники на самом деле?

Во время изучения материалов был сделан вывод, что казачество изначально формировалось как самостоятельный древний народ, который имел все признаки, необходимые для государства: население, собственную (самостоятельную) власть, единую территорию, систему международных связей. Казаки не считали себя русскими (великороссами или москвичами), в свою очередь жители областей и правительство смотрели на казаков, как на особую народность, хотя и родственную с ними по вере и языку. Существуют источники, согласно которым культура казаков начала формирование за 100–150 лет до крещения Руси. Если допустить, что казачество — производная русского крестьянского народа, бежавшая от своих хозяев, возникает логичный вопрос: как мог человек, никогда не знавший ни свободы, ни воли, смог бежать в дикую степь? Куда он бежал? Могли ли люди, ничего не знавшие общественно-и политически организованной жизни, тем более о способах ее организации, за несколько лет создать практически совершенную систему управления? Если допустить факт, что казачество возникло в конце XV-начале XVI век, то можно задать следующий вопрос: куда бежали люди до этого? Вряд ли они допустили возможным замену одного рабства на другое? Был ли смысл и гарантии улучшения качества жизни? По-

этому, теория формирования казачества как объединения беглых людей мне кажется несостоятельной. Казачество начало свой путь намного раньше. «Наличие высоких гражданских и духовных, рыцарских качеств может развиваться только у веками свободного, самостоятельной жизнью живущего, никогда рабства не знавшего народа... Из векового раба не сотворишь рыцаря. Создание казачьего рыцарства из рабского русского крестьянства психологически было невозможно» — заместитель председателя Донского Войскового Круга А. И. Бояринов.

В начале XVI века на землях, занимаемых казачеством, существовало несколько закрытых городков-станций, строительство которых требовалось несколько десятилетий и наличие ремесленников всех направлений. Территория была нейтральной и не принадлежала ни Польше, ни Русскому государству. Об этом писал Н. М. Карамзин: «Откуда произошло казачество, точно не известно, но оно во всяком случае древнее Батыева нашествия в 1237 году. Рыцари эти жили общинами, не признавая над собой власти ни поляков, ни русских, ни татар». Следовательно, можно предположить факт существования определенной иерархии власти, хорошо организованной жизни внутри общества. Казакам на всех этапах существования была свойственна терпимость как национальная, так и конфессиональная, большинство являлось носителями византийской веры. Важно понимать, что процесс образования казачества был долгим и сложным, и вероятно, в основе его были смешаны представители разных этносов. Внешние признаки казаков практически однозначно указывают на то, что они — продукт смешивания различных народностей (остатки германских, славянских, арийских, кавказских и других). Это подтверждается частью гипотезы пассионарности и этногенеза, предложенной Л. Н. Гумилёвым, согласно которой «ни один народ не может в течение тысячелетий обитать в одних и тех же местах и остаться неизменным». Корнями казачества являются осколки различных древних. Огромную историческую и культурную ценность при исследовании имеют карту исследуемого периода. Подробное изучение местности позволяет предположить, что на момент зарождения казаков как народа (по мнению послереволюционных ученых, XIV — начало XV век), Дикое поле было отделено от земель Российских, была «зажата» оставшимися после распада Золотой Орды Крымским и Астраханским ханствами, исповедующими ислам, слабым христианским Молдавским княжеством и католической Польшей. Т. е. влияния русской культуры, переноса традиций, обычаев не происходило. Возможно ли это? Нет, не возможно, но самое заметное, резкое изменение образа жизни произошло много раньше предполагаемых советскими историками сроков зарождения казачества. Если в первое время греки отзывались о местных жителях как о мирных, спокойно переходящих под власть одного или другого государства, то римские авторы через несколько веков предостерегали о воинственных оседлых людях. Казачество периодически появлялось на политической карте практически как самостоятельное государ-

ство, через некоторое время бесследно пропадало. Скорее всего, это вызвано тем, что территория, занимаемая казаками, переходила под покровительство того или иного, более сильного государства, в составе которого сохраняла свою целостность (практически соответствует современному понятию автономии).

Скорее всего, процесс оформления казачества как народа начался намного раньше, чем принято считать сейчас. Этим можно объяснить сильную, уже сложившуюся народность, стойкую, способную на противостояние внешнему влиянию, поэтому под властью других народов сохранить свой славянский тип, язык, свою христианскую религию.

Казаки не имели письменных законов, но они существовали в вековых обычаях и традициях, изменяющихся по мере развития народа. Их хранителями были «старрики», которые одновременно представляли орган законодательного собрания. Без их одобрения не выполнялось ни одно распоряжение правления или атамана. Если бы казачество действительно являлось сословием (как дворянство), то оно не стремилось бы вновь организоваться, возродить после лишения большевиками и советской властью всех прав и привилегий, насильственной депортации властью в различные районы Сибири, заключения в лагерь многих из них, физического уничтожения, своей культуры, складывавшейся веками. Возможно, стоит уделить внимание периодам истории, когда казачество, несмотря ни на что, пыталось восстановиться после трех волн геноцида (1918–1922, 1929–1933, 1936–1939).

Естественный переход к оседлой жизни при появлении льгот, привилегий за военную службу и т.д. в начале XVIII века приводит к прекращению притока «беглых» людей, становится невозможным «обновление» крови, происходит образование «гена казачества». Поэтому следует критически отнестись к трактовке казачества как сословия, которая утвердилась во второй половине XIX в.

Процесс превращения (перерастание, перевоплощение) казачества из народа сословия, начатый Петром I, предполагается теоретически закончившимся при Николае I. Предположительно, война с Наполеоном не позволила царскому правительству закончить оформление казачества как сословия. Все правительственные документы сохраняли за станичным правлением основные особенности казачьего самоуправления, вновь сформировавшегося в XVI–XVII веках, как отличительной черты казачества. Эта причина, по-моему, позволяет назвать казачество независимым этносом, не входящим в состав российского государства. Мне кажется, что царская власть поступила грамотно, не допустив уничтожения основ демократического управления в казачьих землях. Это грозило бы самодержавию рядом проблем: для подавления восстаний казаков требовались огромные материальные и людские ресурсы,

поэтому состояние постоянной войны было опасным; военное и экономическое ослабление державы; подрыв народного духа; непредсказуемые последствия для генофонда. Роль казаков в культурно-исторических событиях неоднозначна. В дореволюционное время казачество стало одной из опор российской государственности.

Во второй половине XIX века за Донским Казачьим Войском в вечное пользование были закреплены земли, что имело не только политическую, но и территориальную автономия в Российской Империи, что в представлении современного человека соответствует субъекту Федерации со своими органами власти, финансово-хозяйственными и общественными структурами. Осмелюсь предположить, что в середине XIX века, несмотря на разные подходы ученых-историков к вопросу о происхождении казачества, казачество рассматривалось как народ, получивший сословные права и привилегии за службу Российскому государству.

Вероятно, можно отметить, что форма казачьего самоуправления не копирует формы государственного управления в Европе — т.к. «государственность» у казаков возникла намного раньше — влияла на государственную систему управления, формировавшуюся в России в начале XX века.

Судьбоносным для казачества стал 1917 год. Развивавшаяся революция при любом ее исходе упразднила бы казаков как сословие, поэтому лидеры казачества ради сохранения своих привилегий и интересов на всеказацких съездах и кругах стали доказывать, что казачество — это народ, а не сословие, которое не подлежит уничтожению. Во время Гражданской войны большинство казаков выступили против советской власти. Казачьи области стали опорой Белого движения.

Заключение

На сегодняшний день история, быт казаков, их традиции и культура активно изучаются учёными всего мира. Несомненно, казаки являются не просто военными формированиями, а отдельным этносом. Казачество — братство людей, объединённых особым состоянием духа, нравственности и морали. Казаки — народ, имеющий свою культуру, историю и память. Казаки — особый народ, происшедший из смешения и долгого совместного сожительства на определённой территории славяно-русов с тюрко-казаками. Казаки всегда служили родной земле — Святой Руси, своему Народу и своему Государству: «За Веру, Царя и Отечество». Превыше всего в Казачестве всегда была Казачья воля и народоправство. Современные историки работают над воссозданием истинных фрагментов истории казачества, чтобы увековечить память этого великого источника особенной культуры.

Литература:

1. Гордеев А. А. История казаков. Часть 2. Со времен царствования Иоанна Грозного до царствования Петра I. — «Страстной бульвар», 1992. — 256 с.

2. Наливайко Г. Г. Царицын. Взгляд в глубь веков: исторические очерки [Текст] / Г. Г. Наливайко. Волгоград: Издатель, 2013. — 288 с.
3. Рыбалова М. А. Календарные праздники донских казаков [Текст] / М. А. Рыбалова; [отв. ред. А. В. Венков]. — Волгоград: Издатель, 2014. — 168 с.: ил.
4. Савельев Е. П. Древняя история казачества / Савельев Е. П. — М.: Вече, 2010. — 480 с.
5. Фалалеев А. В. Земля Войска Донского и Империя, т. 2: Государственно-правовое положение Земли Войска Донского (государственная организация и право Поля — Подонья, 1613–1723 гг. — Волгоград: Издатель, 2012. — 424 с.
6. Чемякин Е. А. Исторические традиции казачьего самоуправления в России: Историко-правовой аспект. — Волгоград ГУ «Издатель», 2002. — 128 с.
7. Свободная энциклопедия Википедия, статьи «Золотая Орда», «Казак», «Лев Николаевич Гумилёв», «Пассионарная теория этногенеза», «Польша», «Российская Империя», «Сословие», «Этнос» и др.

Каменные орудия металлопроизводства поселения Кент (Центральный Казахстан)

Калмыкова Александра Александровна, магистрант

Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова (Казахстан)

Одной из наиболее актуальных, а в последнее время активно разрабатываемых в археологии Казахстана исследовательских тем является проблема металлопроизводства в эпоху палеометалла. Под металлопроизводством (в узком смысле) понимается совокупность последовательных, тесно связанных между собой технологических операций или производственных циклов, конечным результатом которых является получение продукта — металла. Такими технологическими операциями в производстве металла являются добыча руды (горнодобывающий цикл), обогащение руды (горно-обогажительный цикл) и плавка руды (металлургический цикл).

Эта цепь производственных операций в системе металлопроизводства дополняется металлообработкой (металлообработывающий цикл). Таким образом, в широком смысле металлопроизводство, кроме добычи медной руды, ее обогащения, а также плавки руды, включает и обработку металла, целью которой является получение готовых изделий.

Предметы, связанные с древним бронзолитейным производством, всегда имеют особое значение для характеристики своей эпохи. Это касается технологического потенциала, разнообразия предметов материальной культуры, внешних связей и влияний.

Одним из выразительных памятников эпохи бронзы Казахстана, ставших известным в конце 20 века, является поселение Кент. По своим размерам поселение Кент является самым большим в Центральном Казахстане. Большие печи, в которых древний человек соединял медь с оловом, являются одними из наиболее интересных объектов на городище. Кент также был важным религиозным центром — на его территории было обнаружено каменное святилище размерами 84 на 46 метров, так называемая «Большая ограда». Фрагменты керамики и иные артефакты, свидетельствуют об обширных торговых и политических связях этого протогорода с Западной Сибирью, Средней Азией, Синцзяном и Ираном. Поселение зани-

мает оба берега небольшой речки Кызылкеныш. Оно оставлено одной из групп носителей бегазы-дандыбаевской культуры. Площадь занятая остатками построек на правом берегу составляет 150000 м². [1, с. 90] На поселении зафиксировано около 100 развалин каменных построек. Вскрыто 7600 м², при площади правобережной части 30 га. [2, с. 198] Одной из составляющих инвентария Кента являются каменные изделия. Они раскрывают специфику видов производственной деятельности, хозяйства населения, проживавшего в этом крупном населенном пункте. С 1985 г. изучением данного поселения занимаются археологические экспедиции Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова.

Многолетние раскопки поселения Кент дали достаточно представительную серию находок. Находки из камня представлены 816 предметами это абразивы, скобели, песты, тёрочки, зернотерки, галечные лошिला для доводки поверхности металлических предметов, наковальня для обработки и подправки металлических предметов, краскотёрки со следами красной краски, точильные бруски для доводки металлических изделий, пращевые ядра, подставки, каменные крышки, диски и т.д. Для изготовления каменных орудий использовались породы местного происхождения гранит, окремненный андезит, яшмы и яшмоиды, песчаник крупнозернистый и мелкозернистый, доцит, известковистый песчаник, кристаллотуф реалитового состава, алевролит, серпентинит, графит и др. породы и минералы. [2, с. 198]

На основе морфологических особенностей можно выделить две функциональные группы орудий, соответствующие конкретному технологическому циклу металлопроизводства — горно-обогательному и металлообработывающему. Для каждой из выделенных групп характерен свой специфический набор инструментов.

Группу *горно-обогажительных орудий*, представляют рудодробильные/ рудотерочные плиты и рудодробильные/ рудотерочные камни-песты.

Плиты, обычно подпрямоугольной формы, предвительно обрабатывались оббивкой и пикетажем полностью по всей поверхности. Хорошо выражен износ на плитах, имеющих вогнутые участки. Некоторые плиты оказались разломаны вдоль или поперёк, отдельными фрагментами. На их рабочей поверхности в результате истирания сохранились аналогичные признаки сработанности. Один из фрагментов представляет собой четверть большой тёрочной плиты. Поверхность инструмента зашлифована и заполирована. В результате долгого истирания мелкодисперсного сырья в её средней части образовался вогнутый участок.

Рабочие плоскости *пестов* скруглены. На них выделяются грани, образовавшиеся от интенсивного истирания поверхности. В результате сработанности образуется заполированность, видны однонаправленные тонкие царапины и неглубокие узкие и широкие желобчатые бороздки, забитости со сглаженными краями. Размеры пестов разные и варьируются от 6 x 4,5 см до 12 x 9 см т.д. Для разбивания кусочков породы использовались выступы, углы, боковые грани.

Говоря об *орудиях металлообработки*, прежде всего, следует выделить группы инструментов, которыми проводили доводку металлических предметов после выплавки: молоточки, лощила, наковальни, абразива.

Молоточки найдены в количестве 7 экземпляров, использовались для проковки металла. Среди них три молоточка с перехватом для крепления к рукояти. Выделяются молоточки мелкого и среднего размеров, вероятно, применяемые для обработки небольших предметов, участков поверхности. Хорошо выражены формы у молоточков с перехватом. Длина одного инструмента — 9 см, размеры рабочей плоскости — 6 x 4,5 см. Другой молоточек длиной 7,5 см с круглой рабочей площадкой до 5,5 см в диаметре с овальными краями и опоясывающим желобком, разграничивающим рабочий участок и рукоять. Один из моло-

точков имеет узкий рабочий край, отличающийся от прочей поверхности более тёмным цветом и заполировкой. Ещё один молоточек имеет лунки выбоинок от проковки и линейные следы от разглаживания поверхности металла.

Лощила в количестве 171 шт. применялись для доработки поверхности металлических предметов в процессе выравнивания и лощения поверхности. В качестве сырья для этого типа орудий использовались гальки. С них отщеплялся фрагмент, образуя ровную площадку — рабочий участок.

Длина инструментов варьировала от 3 до 7 см, ширина — в пределах 1 см. Рабочая площадка обычно плоская, иногда выпуклая, очень редко вогнутая.

На поселении найдены *наковаленки* целые и фрагменты, для проковки и для протяжки металла (11 шт.). Диаметр наковаленок варьируется от 6 см до 17 см. Наковаленка диаметром 6 см, сделана из переоформленного пестика или молоточка с перехватом. На рабочей поверхности отмечены участки с зеркальной заполировкой, покрытой тончайшими короткими линейными следами и скоплениями более выраженных царапин и выбоинок.

Одна из наковален диаметром 17 см, высотой — 5 см. Её рабочая поверхность чуть вогнута к центру, имеет матовую шлифовку, переходящую в заполированность, наиболее выраженную к центру. На ней прослеживаются тончайшие прерывистые царапины, перекрывающие следы абразивной шлифовки. На остальных подобных наковальнях следы изношенности аналогичны.

Ещё одну группу орудий составляют *абразивы*, найденные на поселении в количестве 18 шт. Они применялись для заточки лезвий, грубой шлифовки, выравнивания краёв и неровностей металлических предметов в холодном состоянии.

Каменные орудия дополняют сведения о занятиях населения и хозяйственных специализациях, раскрывают направления деятельности населения.

Литература:

1. Варфоломеев В.В. Кент и его округа // Степная цивилизация Восточной Евразии-Т.1. Древние эпохи. — Астана:, 2003. — С. 89–108.
2. Кунгурова Н. Ю., Варфоломеев В.В. Орудия и изделия из камня поселения Кент // Бегазы-дандыбаевская культура степной Евразии. — Астана:, 2013. — С. 198–217.

Странствия в Египет русских путешественников XVII–XIX веков: на основе описания ими обелисков

Махачашвили Звиади Вахтангович, соискатель ученой степени кандидата исторических наук
Институт востоковедения РАН (г. Москва)

Египет вызывал большой интерес на Руси с давних времен как одно из мест, где происходили библейские события. Паломники, совершавшие свои путешествия

в Святую Землю, нередко также посещали святыни Нижнего Египта и Синая. При этом попутно изучая и описывая экзотическую природу, архитектуру и древнеегипетские

памятники, которыми так богат Египет. Позже уже русские путешественники продвигались в своих странствиях в Верхний Египет и Нубию.

Нам представляется интересным изучить и проанализировать данные, которые они сообщали в своих письмах и книгах на основе конкретных памятников. Для этих целей мы использовали обелиски, которые являются одним из символов Древнего Египта. Время исследования начинается с первых описаний обелисков русскими паломниками и заканчивается концом XIX века, того времени, когда появляются первые русские египтологи такие как В. С. Голенищев и Б. А. Тураев, и начинается научное изучение Древнего Египта. Ценность данной статьи заключается в том, что подобные исследования еще не проводились.

Истории паломничества и путешествий в Египет интересовали многих отечественных авторов. Материал по нашей теме обширно представлен в книге В. В. Белякова [1], в которой имеются оригиналы текстов хождений XV–XVIII века. Также нашими источниками были публикации русских путешественников XIX века: О. И. Сеньковского [2], А. Н. Муравьева [3], А. С. Норова [4], А. А. Рафаловича [5], В. М. Андреевского [6], В. Л. Кигин-Дедлова [7] и Э. Э. Ухтомского [8]. Существуют также несколько статей, которые описывают странствия русских путешественников в Египте. Это статьи: О. Д. Берлева [9], Н. С. Петровского [10], А. Г. Авдеева [11]. Есть также интересные публикации в сети-интернет на данную тему: В. Гуминского [12] и Е. Жирнова [13].

До начала XVII в. Египет посетили ряд русских паломников, оставивших записи об этом. Они интересовались только христианскими святынями. Египетские древности, в том числе и обелиски, они в своих «хожениях» не упоминают. Например, инок Варсонофий (побывавший в Египте в 1462 г.) или «гость» Василий (в 1466 г.) [1, с. 15, 17] в своих хожениях ничего не говорят ни про обелиски, ни даже про египетские пирамиды.

В XVII веке паломники начинают интересоваться и достопримечательностями Египта. В 1634 г. **Василий Гагара** описывает обелиск Сенусерта I в Матарее (Гелиополе), а в 1649 г. **Арсений Суханов** сообщает об обелисках Тутмоса III в Александрии.

Василий Гагара жил в Казани, и в свое хождение на Ближний Восток отправился в 1634 году. Побывав там несколько месяцев, Гагара вернулся в Москву, где царем Михаилом Федоровичем был пожалован званием «московского гостя».

Он посетил в Матарее (древний Гелиополь) одну из главных христианских святынь Египта: «Многие наши путешественники побывали в Матарии, неподалеку от Каира, в месте, где, согласно коптской традиции, останавливалось Святое семейство. »На расстоянии двух с половиной миль от Каира находится источник со святой водой,

который называется Васлом, — писал Варсонофий. — Сюда приходил Господь наш Иисус Христос из города Иерусалима с Пречистой девою Марией, своей матерью, и с Иосифом, своим хранителем». [1, с. 276]

Посетив эту святыню, Гагара уделил внимание и обелиску, стоящему недалеко от нее: «На расстоянии пяти поприщ от Каира стоит четырёхугольный камень. У него острый верх, в высоту он 12 сажень, а в ширину 4 сажени. Турки называют его Фараоновым копьем, и подписано на нем имя Фараона» [1, с. 150]. Гагара упоминает, что на обелиске написано имя египетского царя. Высоту обелиска он привёл довольно точно. Высота обелиска — 22 м (12 сажень соответствуют 26 м). Этот обелиск в паре с другим, таким же стоял перед храмом египетского солнечного бога Ра-Атума.

Арсений Суханов был церковным и государственным деятелем середины XVII в., который по указу царя Алексея Михайловича поехал на Ближний Восток для описания святых мест.

В Александрии, в которой остановился Суханов, были, так называемые, «Иглы Клеопатры», которые к самой Клеопатре VII, известной своими любовными связями с Юлием Цезарем и Марком Антонием, отношения не имеют. Они были изготовлены по приказу древнеегипетского царя Тутмоса III¹ и сначала стояли в Гелиополе. Впоследствии они были перенесены в Александрию, а в конце XIX века подарены Англии и США. Один из них в 1878 году был установлен в Лондоне, другой в 1890 году — в Нью-Йорке. К Клеопатре обелиски отношения не имеют.

Их и упоминает наш паломник: «Средиземное море разливается до самой стены города, где находятся большие ворота к морю. Возле этих ворот, внутри города, находится овраг примерно в пять сажень, и стоит удивительная четырёхугольная колонна, высеченная из цельного камня. В высоту она примерно двенадцать сажень. На ней сверху донизу вырезаны неизвестные письмена: сабли, луки, рыбы, человеческие головы, руки, ноги, топоры, а некоторые символы и вовсе неизвестные. Говорят, что некая мудрость там написана. Есть и другая колонна, недалеко от первой, в точности такая же по виду и размеру, только упала, лежит на боку», — сообщает нам Арсений Суханов [1, с. 158].

Начиная с XVIII века, Египет начинают посещать не только паломники, но и путешественники, например, **Василий Григорович-Барский** в 1723 году решил покинуть Киев и отправиться в странствия по миру. При этом он отправился в свое путешествие с целью посмотреть чужие земли, а не как паломник или государственный деятель. Ему приходилось странствовать без денег, живя на подаяния. Посетив многие города Европы и Ближнего востока, Григорович-Барский смог побывать в Египте в 1727 и 1730 годах, причем во время своего путешествия делал

¹ Тутмос III — царь Древнего Египта из XVIII династии (Новое царство), правивший приблизительно в 1479/1473–1458/1457 годах до н. э.

записи и зарисовки, что впоследствии позволило издать книгу «Странствования Василия Григоровича-Барского». Она пользовалась большим успехом и к началу XIX века смогла выдержать шесть изданий.

В Александрии Григорович-Барский увидел «Иглы Клеопатры»: «Внутри города, с северной стороны, возле монастыря святого Саввы, рядом с морем, есть ещё два больших столпа из цельного камня, называющихся Клеопатровыми. Клеопатра была некогда многоименитой царицей, которая поставила в незабвенную о себе память два чудных столпа, одинаковых по виду и размеру. Один из них упал от времени, а второй стоит непоколебимо. Известно, что раньше эти столпы стояли перед царским дворцом». [1, с. 215].

В конце XVIII века в 1795 году Александрию посетил **архимандрит** киевского Екатерино-Греческого монастыря **Константин**. Эта обитель принадлежала Синайской церкви, назначавшей туда архимандрита. Его книга «Древняя Александрия», опубликованная в Москве в 1803 году, написана на двух языках — русском и греческом.

Константин, объясняет название «Игл Клеопатры», тем, что стояли они перед ее дворцом: «Ступив на берег, любители древностей первым делом осматривают обелиск Клеопатры. Путь к нему лежит сквозь развалины громадных зданий. Когда смотришь на этот величественный старинный памятник, и на другой, лежащий рядом с ним и совсем почти погребённый в земле временем, на сердце становится печально. Обелиск Клеопатры служит достаточным доказательством того, что и дворец этой знаменитой в истории царицы, известный также под названием дворца Цесарева, существовал на этом же месте. Впрочем, кроме этих двух обелисков не видно никаких остатков того великолепного здания. Обелиск Клеопатры стоит почти в середине нового города и малого Фарилона, от моря налево. Часть его подножья хотя и ушла в землю, однако высота обелиска составляет до 28 футов. Между гаванью и обелиском каменная стена, служившая оградой всего монумента, а ныне она разрушена и высотой с подножье обелиска. В развалинах стены со стороны моря большое количество разных архитектурных обломков резной работы, по которым можно судить, что они принадлежат к какому-то величественному зданию. Обломки эти — разнообразных мраморов, гранита и древнего зелёного цвета камня. Со стороны твёрдой земли большое пространство столь тщательно изрыто, что кажется, будто по пылинке перебрано, несомненно, в корыстных целях.

Обелиск состоит из целого четырёхугольного гранита. По всей его поверхности вырезаны иероглифы, которые на двух сторонах ещё целы, а на двух других уничтожены временем. Казалось бы, удивительно, что римские императоры, собирая все редкости в Риме, в столице вселенной того времени, не перевезли первым делом этот обелиск; обезображенные и повреждённые временем две его стороны, вероятно, помогли ему устоять на своём месте. Некоторые историки полагают, что оба упомянутых обелиска находились в самих чертогах Клеопатры,

не говоря, в каком именно месте они были там помещены. Впрочем, несомненно, что памятники эти древнее, чем Александрия, и взяты из какой-нибудь части Египта, поскольку ещё до времени её существования употребление и значение иероглифов было потеряно. Всё расстояние от обелиска до малого Фарилона по морскому берегу представляет собой груды разрушенных колоннад, сводов и каналов. Все они в таком смешении и беспорядке, что невозможно представить подлинные черты образа бывшего здания. Можно лишь предположить, что эти части составляли изящное целое» [1, с.224–225].

В XIX веке путешественники уже больше интересуются самим Египтом, и его памятниками. В начале века в Египте побывал польский дворянин, журналист и востоковед **Осип Сенковский**. Научные интересы Сенковского были связаны с изучением Востока. После окончания университета в 1819 г. Сенковский посещает Ближний Восток, где собирает материалы по истории и культуре народов Востока.

Муравьёв Андрей Николаевич — русский дворянин, православный писатель и историк Церкви. В 1829–1830 годах, в качестве паломника посетил Египет и другие Святые места. Впоследствии, через два года в 1832 году было издано «Путешествие ко Святым местам в 1830 г.».

Муравьёв разочаровано замечает, впервые увидев Александрию: «Я воображал себе развалины и нашел только прах! Два лишь обелиска Клеопатры, один стоящий, другой падший, оба из одного куска розового гранита, покрытые иероглифами, остались памятниками древней славы Александрии» [3].

Норов Авраам Сергеевич, является одним из тех редких типов путешественников, которые не только исследуют интересные и малоизвестные места, но и блестяще умеют их описать. Потомственный дворянин и военный, участник войны 1812 года, Авраам Норов был уволен с военной службы в 1823 году, получив пенсию по ранению, перешел в ведомство Министерства внутренних дел. Откуда в 1834–1835 годах был отправлен в отпуск для посещения Святой Земли и Египта. На основе своей поездки он пишет две большие работы: «Путешествие по Святой Земле» и «Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 годах». «Это лучшее из всего написанного русскими путешественниками о Египте и наиболее полезное для египтологов», — пишет русский египтолог О. Д. Берлев [9].

«Обелиски Александрии находятся на берегу новой гавани, между береговой стеною древнего города и стеною новейшего построения. Не палаты кесарские, не сладострастное жилище Клеопатры возвышаются около них; теперь этот царский квартал (Buchion) покрыт землянками полунагих арабов, обитающих там вместе с своими стадами. Один из сих обелисков, присвоенный имени Клеопатры, еще гордо высится над рассеянным прахом великолепия; другой повержен и частью занесен знойным песком; он лежит на обломившихся сводах и служит огромною перекладною поперек небольшого оврага». [4].

Описывая храмы Карнака и Луксора Авраам Норов пишет, что «Въ перспективѣ, за упавшею стѣною, высятся, изъ страшныхъ грудъ другихъ развалинъ, два огромные обелиска» [4, II, 39].

Про обелиски на острове Филе Норов замечает, что «отъ самага берега начинается великолѣпный портикъ, который при входѣ; былъ украшенъ, двумя небольшими обелисками; одинъ изъ нихъ еще стоитъ на своемъ мѣстѣ у самага обрыва берега; другой, увезенъ въ Англию». [4, II, с. 52]. Эти обелиски описывает также Артемий Рафалович [5, с. 133].

Недоделанный обелиск в Асуане тоже очень заинтересовал Авраама Норова: «Я видѣлъ тутъ одинъ недоконченный обелискъ огромнаго размѣра, выходящій изъ нѣдръ горы. Какой переворотъ правленія, какая военная буря остановили его на торжественномъ пути?..» [4, II, с. 49].

Андреевский Владимир Михайлович, дворянин из Тамбовской губернии, также путешествовал по Египту в конце XIX века. Он был членом Государственного Совета. Учился в Московском университете, после окончания которого побывал в Европе и на Ближнем Востоке. Андреевский выпустил в 1884 году свою книгу, посвященную этому путешествию.

В Петербурге Андреевский знакомится В. С. Голенищевым: «наш египтолог В. С. Голенищев, с которым я познакомился в Петербурге, помог мне в выборе руководств по истории Египта и египетскому искусству» [14], и писательский талант позволили получить работу по Египту, чрезвычайно подробной и интересной.

Когда Андреевский прибыл в Александрию в 1881 году, то «Иглы Клеопатры» Тутмоса III были уже увезены из Египта. Один в Лондон, а другой в Нью-Йорк. При этом Андреевский справедливо замечает «неизвестно почему называвшиеся иглами Клеопатры» [6, с. 19].

Владимир Львович Кигн-Дедлов был очень разносторонним человеком. Он был и прозаиком, и публицистом, и искусствоведом, и путешественником. Родившись в семье немецких переселенцев, был сторонником «русской идеи» и горячо любил все русское. У него осталось много произведений самого разного жанра, в том числе и описание путешествий.

Кигн-Дедлов упоминает обелиски при описании Карнакского храма. Дедлов выделяет, что обелиски высятся над развалинами храма, и удивляется незнанию местными жителями древней истории Фив [7, стр. 414].

В 1890–1891 годах великий князь Николай Александрович (в будущем император Николай II) побывал в путешествии по странам Европы, Азии и Африки. Это путешествие было одним из этапов обучения наследника престола, и способом для укрепления старых, и установления новых дипломатических связей со странами мира. **Э. Э. Ухтомский**, который был включен в свиту Николая Александровича за несколько дней до отъезда, издал в 1893 году свой труд, посвященный этому путешествию, который впоследствии был переиздан на многие языки мира [8].

Владимир Ухтомский, будучи в свите будущего русского императора Николая II посетил Фивы и подробно описал обелиск Хатшепсут. Он пишет, что воздвигнут обелиск в честь небесного отца, и что верхушку его когда-то украшало позолото. Очень остроумно было проведено сравнение между Хатшепсут, которая «приказывала изображать себя мужчиной, с бородой, — по-мужски властвовала, думала, чувствовала» с царевной Софьей с ее притязаниями на престол [8, стр. 151].

Наши путешественники не только описывают, но и расспрашивают местных жителей, и также сами пытаются раскрыть тайну обелисков и иероглифов, что на них начертаны. Василий Гагара, пишет, что турки называют обелиск «Фараоновым копьём, и подписано на нём имя Фараона» [1, с. 150]. Арсений Суханов — что «некая мудрость там написана» [1, с. 158]. Григорович-Барский переписывает и пытается понять назначение иероглифов [1, с. 283]. Архимандрит Константин правильно замечает, что обелиски древнее самой Александрии в которой стоят [1, с. 283]. Андреевский справедливо отмечает, что обелиски Тутмоса III в Александрии «неизвестно почему называвшиеся иглами Клеопатры» [6, с. 19].

Древнеегипетские храмы и города встретили русских путешественников разрушенными и заброшенными, и только возвышающиеся над развалинами обелиски сообщали о былом величии Древнего Египта. А. Н. Муравьев сокрушенно замечает, что «Я воображал себе развалины и нашел только прах!» [3]. Кигн-Дедлов выделяет, что обелиски высятся над развалинами храма [7, с. 414]. «Ступив на берег, любители древностей первым делом осматривают обелиск Клеопатры. Путь к нему лежит сквозь развалины громадных зданий», — рассказывает архимандрит Константин [1, с. 224]. Норов пишет про обелиск в Луксоре «Изъ этой груды, гордо возносится обелискъ» [4, II, с. 40].

В заключении можно отметить следующее.

Обелиски, которые описывают паломники и путешественники находились в Александрии, Гелиополе, Фивах, на острове Филе, в Асуане и в Нубии.

До начала XVII в. Русские паломники интересовались только христианскими святынями, и не уделяли внимание в своих «хожениях» египетским памятникам.

В XVII веке паломники начинают интересоваться и достопримечательностями Египта. Начиная с XVIII века, Египет начинают посещать не только паломники, но и путешественники, причем совершенно разных профессий. Это и купеческий сын Григорович-Барский, и врач Рафалович, и потомственный военный Норов, и юрист Андреевский, и представитель старинного шляхетского рода Синьковский, и даже будущий император Российской Империи Николай II.

Возвратившись после длительных странствий домой, русские путешественники написали много интересных книг посвященные описанию Египта и египетским древностям, вызвавших большой интерес читателей. И одними из них были, несомненно, обелиски.

Литература:

1. Беляков В. В., Федорова Е. В. Египет глазами россиян XV — XVIII веков. Сборник хождений. Москва, 2013.
2. Сенковский, О. И. Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеуса): С портр. и жизнеописанием авт. Т. 1—9. — Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1858—1859. — 9 т.; 18. СXXXVIII, 517 с.
3. А. Н. Муравьев, Путешествия ко святым местам в 1830 году, СПб., 1832. // [http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Egipet/XIX/1820—1840/Muravjev/text1.htm](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Egipet/XIX/1820-1840/Muravjev/text1.htm)
4. Норов, А. С. Путешествие по Египту и Нубии в 1834—1835 гг., СПб., 1840. В II ч.
5. Рафалович, А. А. «Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты». СПб. 1850.
6. Андреевский, В. М. Египет. Александрия, Каир, его окрестности, Саккара и берега Нила до первых порогов. СПб. — М.: Издание товарищества М. О. Вольф, 1886.
7. Кигн-Дедлов, В. Л. Приключения и впечатления в Италии и Египте. Заметки о Турции. СПб.: Типография Н. А. Лебедева, 1888.
8. Ухтомский, Э. Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества государя наследника цесаревича, 1890—1891. Т. 1. — СПб.; Лейпциг, 1893.
9. Берлев О. Д. Становление египтологии // История отечественного востоковедения до середины XIX в. М., 1990. С. 229—237.
10. Петровский Н. С. Источники сведений о Древнем Египте в России в XI—XVIII веках. // Вторая часть послесловия Н. С. Петровского к книге: Замаровский В. Их величества пирамиды. 2-е изд. М., 1986. С. 389—406.
11. Авдеев, А. Г. Восприятие древнеегипетской иероглифики в эпоху московского барокко. // *Aegyptiaca Rossica* (Выпуск 4): сб. ст. / под ред. М. А. Чегодаева, Н. В. Лаврентьевой. Москва, 2017.
12. Гуминский, В. Египет и Синай глазами русских паломников // <http://www.pravoslavie.ru/orthodox-churches/41563.htm#rel4> (дата просмотра 20.01.2017).
13. Жирнов, Е. Египтомания по-русски // <http://kommersant.ru/doc/1613943> (дата просмотра 20.01.2017).
14. Андреевский, В. М. Автобиографические воспоминания. // Государственный архив Тамбовской области, фонд Р-5328, опись 1, дело 7. Начато в 1930 г.

Историческая тематика в литературной хорезмиане (на примере творчества русских и русскоязычных писателей)

Салаев Умрбек Кадамбаевич, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Проблема истории в литературе в настоящее время играет важную роль для обогащения процесса развития духовного богатства народов Центральной Азии, а также укрепления узы дружбы и взаимопонимания народов Европы и Азии.

Для многих исторических произведений любого жанра, написанных русскими и русскоязычными писателями Узбекистана и России, показателна прежде всего тенденция к строгой исторической достоверности в изображении конкретных событий и реальных исторических личности. Неоспоримые достижения в этом направлении предопределялись глубоким изучением русскими писателями истории, литературы и искусства узбекских и других центральноазиатских народов. Верным примером к вышесказанному является историческая проза о Хорезме, созданная русскими (С. Бородин, И. Буланов, Н. Гацунаев, Б. Чепрунов, М. Шевердин, В. Ян), русскоязычными (Я. Ильясов, Т. Пулатов) и другими писателями.

В литературной хорезмиане, охватившей историю, жизнь и быт, обычаи и традиции, этнографию северного Узбекистана, Хорезма, в определенной мере, отразился процесс взаимообогащения узбекской и русской литературы.

Процесс развития русской литературы начинается с конца 19 века и охватывает весь XX век.

Василий Григорьевич Янчевецкий (псевдоним — В. Г. Ян) — известный русский писатель: «Это человек огромной эрудиции, страстный путешественник, самозабвенный учёный—исследователь» [1, с. 28].

В. Г. Ян (1875—1954), окончив историко-филологический факультет Петербургского университета, в качестве корреспондента побывал в таких Центральноазиатских городах, как Ташкент, Самарканд, Хива. С 1926 года писатель полностью приезжает в Узбекистан, где живёт и работает в городе Самарканде.

Литературная деятельность В. Яна началась ещё в конце 19 века. Вначале он занимается публицистикой, затем пишет очерки и фельетоны. А в 30-е годы — первые

исторические произведения. Его перу принадлежат повести «Финикийский корабль» (1931), «Огни на курганах» (1932), «Спартак» (1933), трилогия «Чингизхан» (1939), «Батый» (1942), «К последнему морю» (1955) и другие.

Хорезмские темы осветил в таких произведениях, как рассказ «В песках Каракума» (1928), роман «Чингизхан» (1939) и позже в повести для детей «Джелаль ад-Дин Некротимый» (1942). После смерти В. Яна были опубликованы записки под названием «Голубые дали Азии» (1961).

«Голубые дали Азии» интересны не только описаниями самого похода из Ашхабада до Хивы, но и содержащимся в книге историческим материалом о последних правителях Хивинского ханства. Сама Хива предстала перед писателем «...маленьким, грязным и пыльным городом с лабиринтом узких кривых улочек, состоявших из одних стен, не имевших окон и выходивших на пустыри, базары, кладбища, окруженных осыпавшимися рвами и разваливающимися глинобитными стенами с башнями и воротами. В городе насчитывалась примерно десять тысяч жителей, десяток ханских дворцов, полсотни мечетей и медресе, несколько караван-сараяев и множество базарных лавок, мастеров ремесленников, торговых складов» [4, с. 522].

В. Ян дважды был на приеме у Сеид Мухаммед Рахим-хана и у его сына Эфендиар-Тюря, а под конец получил в подарок фотографию хана в серебряной рамке и серебряный кумган (кувшин) ...» [1, с. 523].

Роман В. Яна «Чингизхан» был одной из первых попыток основательного художественного воплощения истории монголо-татарского нашествия на страны Азии и Европы.

В романе изображается завоевание и последующие за ним разрушение полчищами Чингизхана Хорезма. Из центральных персонажей являются Мухаммед — последний правитель государства Хорезмшахов.

В романе «Чингизхан» широко представлены небольшие и пространные исторические справки, легенды и сказания, выражающие народную мудрость пословицы и поговорки. «Чингизхан» — одно из первых серьезных достижений в художественной хорезмиане, и отсюда проистекает его непреходящая значимость для исторической художественной литературы о народах Центральноазиатских стран.

Тимур Исхакович Пулатов (1939) — русскоязычный писатель Узбекистана, ныне в России. Он родился в Бу-

харе, окончил факультет русской филологии Бухарского госпединститута. Сотрудничал в журнале «Звезда Востока». Им написаны повести «Не ходи по обочине» (1964), «Окликни меня в лесу» (1966).

В 80-е годы Т. Пулатов обращается к истории Центральной Азии и Хорезма. К числу написанных на эту тему произведений относится и рассказ «Последний собеседник», пополнивший художественную хорезмиану. В нем воссоздан художественный образ Джалалиддина — последнего хорезмшаха, сына султана Мухаммада ибн Текеша.

До Т. Пулатова к этой исторической личности обращались, в частности, В. Ян, И. Калашников (роман «Жестокий век»). Каждый из названных авторов осветил разные периоды в жизни и деятельности Джалалиддина.

Т. Пулатов в своём рассказе «Последний собеседник» отражает последние дни жизни Джелаладдина. Художник основывается на исторических сведениях, в частности, из книги личного секретаря Джелаладдина Ишхаб ад Дина Мухаммад ан Насави «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны» [1].

Борис Васильевич Чепрунов (1890–1937) — русский писатель. Родился в Новом Ургенче. Литературная деятельность писателя начинается с 1931 года. Известны его такие романы, как «Джунаидхан» и «Золотая паутина». Кроме романов у него очень много рассказов, где он отражает историю Хорезма. В частности, «Хорезмские рассказы» (1932). В рассказах «Невеста хана», «Измукширский нищий», «Эль-Кубур» представлены картины 10–20 годов XX века, древней Хивы, его национальное своеобразие, жизнь и быт этой эпохи.

Михаил Иванович Шевердин (1899–1984) — русский писатель Узбекистана. За долгий творческий путь М. Шевердин создал целую библиотеку произведений различных жанров, начиная от рассказа до больших эпических полотен, произведений, интерес к которым у всех читателей поколений возрастал. «Заравшанские рассказы» (1944), «Рукопись Алишера» (1947), «Тени пустыни» (1963), «Семь смертных грехов» (1967), «Джейхун» (1980), «Дервиш света» (1982), «Взвихрен красный песок» (1984) — это значительные книги писателя, неоднократно переиздававшиеся на разных языках.

Созданная узбекскими и русскими писателями литературная хорезмиана не только художественно отображает многовековую, зачастую трагическую историю Хорезма.

Литература:

1. Буниятов З. М. Ишхаб ад-Дин Мухаммед ан Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. — Баку, 1973.
2. Лобанова Т. К. 100-летию со дня рождения В. Яна // Общественные науки Узбекистане. 1974. № 12.
3. Шаломаев М. Не распадается связь времен // Звезда востока, 1988, № 1.
4. Ян В. Г. Собр. соч. в 4 томах. — М.: Правда, 1989. Том 1.

усовершенствовании и укреплении власти. Вел политику объединения народов. Для решения сложных вопросов созывал совет и сам председательствовал на нем.

Совет состоял из следующих членов: Юсуф мехтар — первый визирь, по характеру строгий, недоверчивый; Мухаммадиёр кушбеги — человек благосклонный, отважный; Кутлугмурад инак — брат хана. Кроме них на совете участвовали и другие видные представители ханства, не состоящие в членстве: Ходжеш махрам — близкий человек хана, отличившийся в сражениях, старейшины узбекских родов, а также казий.

Как утверждает Н. Муравьев, еще одним доверенным лицом хана считался Тангрикули, представитель русской национальности, принявший мусульманство.

Здесь автор остановился на вопросе о русских пленных, об их жалостном положении. Далее приводит сведения о денежной системе ханства: «Со времен владычества Магмед Рагим Хана, в Хиве учрежден монетный двор, в котором выбивают монеты под собственным чеканом Владельца. Знатнейшая из оных есть золотой Тилла, монета сия круглая хорошей доброты и довольно ясно отчеканена. На одной ее стороне изображено буквами на Турецком языке, имя Магмед Рагим Хана, а с другой Арабскими цифрами, год, место чекана и молитва на Арабском языке [2, с. 76].

Н. Муравьевым обращает внимание и на состояние земель, положение земледелия в ханстве: «обитатели сего края, еще с давних времен, обратили свои труды к возделыванию земель и орошению оных водами, проведенными посредством множества водопроводов из Аму-дерья. Они неимоверными трудами своими достигли, наконец, обратить бесплодные степи в плодородный край, изобилующий ныне всякого рода хлебом. В садах сих произрастают также во множестве разного рода яблоки, бергамоты, миндали, дули, груши, черешня, вишня, шелковица или тут, частью гранаты, и многие еще другие плоды» [2, с. 85–86].

Литература:

1. Карриев Б. А. Эпические сказание о Кёроглы у тюркоязычных народов. — М.: Восточная литература, 1968.
2. Муравьев Н. Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1818 и 1820 г. — М., 1822.
3. Толстов С. П. Древний Хорезм. — М.: Изд. МГУ, 1948.

Ухудшение российско-германских отношений при Александре III: закономерность или случайность

Телешевская Анна Владимировна, студент

Ишимский педагогический институт имени П. П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета

Конец XIX века был ознаменован для России, как, впрочем, и для всего остального мира, крупными изменениями, затронувшими жизни многих стран и на-

Эти слова миссионера подтверждают трудолюбие наших дехкан, неустанную их работу, направленную на повышение урожайности. Все вышеперечисленные фрунты являлись результатом работ по усовершенствованию земледельческой культуры, а также миротворческой политики Мухаммад Рахимхана I в пределах ханства.

В исследуемый период скотоводство также приносило основную часть дохода ханства. Стада овец, крупного рогатого скота, верблюдов паслись на просторных выгонах. Были развиты шелководство, у туркмен — ковроткачество, в городах — ремесленничество.

За счет взимания налогов с внутренней и внешней торговли повысились доходы государства. Основная часть товаров экспортировалась на Кавказ и Россию, откуда привозились необходимые товары. Укреплялись взаимоотношения с такими городами, как Оренбург, Астрахань [2, с. 90–93].

Основной целью приезда Н. Муравьева в Хиву было не столько путешествие, а сколько составление плана захвата ханства Россией. Данную мысль подтверждают следующие его слова: «Если же бы Хива была в наших руках, (что весьма не трудно исполнить), тогда кочующие народы Средней Азии, опасались бы нашей власти, и торговые пути учредились бы чрез Индус, Аму-дерью, в Россию, тогда бы все сокровища Средней и Южной Азии обратились бы в наше отечество, и тем исполнилось бы славное предприятие Великого Петра» [2, с. 102].

Нам известно, что его планы осуществились через 50 лет.

Русский путешественник в своей книге излагает все по подробности, начиная от внешнего облика хана. Несмотря на противоречивость некоторых сведений, пренебрежительное отношение Н. Муравьева к народу ханства, его труд считается ценнейшим источником по этнографии, культуре того периода. Это требует критического подхода к его воззрениям, так как они пронизаны шовинистическим отношением.

родов. Между странами Европы назревал клубок противоречий, впоследствии, приведший к первой мировой войне. Создавались новые военные коалиции, такие как

Антанта и Тройственный союз. Для России, стоявшей на пороге нового времени тоже многое менялось. Россия вступала в военные союзы, участвуя тем самым в изменении расстановки сил в мире. Отношения двух великих империй — России и Германии в это нестабильное время оказались в подвешенном состоянии.

В это время на престоле Российской Империи находился Александр III, прозванный миротворцем за то, что за время его правления с 1881 по 1894 года Россия не вела внешних войн. После смерти своего отца Александра II, он избрал курс усиления самодержавия. Во внешней политике он активно занимался поиском союзников. Так, во время его правления был заключен второй договор между Германией, Австро-Венгрией и Россией, получивший название «Союз трех императоров».

Положил начало «Союзу трех императоров» визит в Вену в 1873 году Александра II и министра иностранных дел Александра Михайловича Горчакова. Там был подписан договор с императором Австрийской империи Францем Иосифом I. Позже к этому союзу подключилась и Германия, возглавляемая кайзером Вильгельмом I. Но этот союз оказался непрочным, и уже в 1878 году Германия и Австро-Венгрия выступили против России в войне с Турцией.

Второй союз был заключен 6 (18) июня 1881 года в Берлине. Договор вступал в силу со дня размена ратификаций и был действителен в течение трех лет. Подписан он был Рейхсканцлером Германской империи О. Бисмарком, полномочным Австрийским послом графом Э. Сечени и П. А. Сабуровым Русским дипломатом, тайным советником и послом в Берлине [1, с. 228–231].

В этом договоре оговаривались действия сторон в случае войны одной стороны с другой великой державой. В этом случае, две другие стороны обязались держать нейтралитет и способствовать скорейшему разрешению конфликта. Отдельно оговаривалась возможность войны с Турцией. В этом случае страны союза сначала должны обсудить ход войны и договориться о результатах.

Оговаривалось и разделение интересов трех стран. Было признано закрытие проливов Босфор и Дарданелл, основанное на международном праве. Страны отказывались от возможной оккупации Балкан и Восточной Румелии.

Позднее в марте 1884 года в Берлине было принято решение продлить действие договора. Помимо этого, внутри союза заключались другие договора, нацеленные на то, чтобы максимально обезопасить себя и расширить зоны своего влияния для каждой из сторон. Так в 1887 году канцлером О. Бисмарком и Русским послом П. А. Шуваловым был подписан «Перестраховочный договор» между Россией и Германией, действовавший до 1890 года. По этому договору у России появлялась возможность овладеть черноморскими проливами и Болгарией. Для Германии же этот договор открывал полную свободу действий в отношении Франции [1, с. 267].

Второй договор, с его последующим продлением, на время восстановил довольно хрупкие отношения между

Россией, Германией и Австро-Венгрией. [1, с. 268] В целом же, соглашение не имело существенного влияния на складывающуюся в Европе ситуацию, оно лишь разделило зоны влияния стран-участниц.

Данный союз был выгоден всем трем сторонам, так как, в это не спокойное время, каждая страна пыталась как можно сильнее обезопасить себя, при этом расширяя свои территории. Россия, помимо прочего, благодаря этому договору хотела выйти из политической изоляции, в которой она очутилась после разгромного поражения в Крымской войне [1, с. 269].

Во многом, не только страны участницы Союза трех императоров, но и другие государства подбирали союзников по принципу «держи друзей близко, а врагов еще ближе» и строили мир, который лишь отдалял назревающую войну.

Политика Александра III, в отличие от Бисмарка, велась открыто и честно. Александр старался не вмешиваться в дела Европы, при этом, не забывая использовать все допустимые возможности для процветания России. Русский писатель, публицист и переводчик Сементковский Р. И. отзывался о политике канцлера, как о насильственной. «Он торопится, он несколькими смелыми ударами хочет достичь того, что при естественном ходе дел получилось лишь спустя десятилетия. Вот почему он желания своего народа не ставит ни во что, а свою собственную волю превратил в закон, которому все должны подчиняться» [2, с. 19]. Также он пишет о том, что европейские страны не симпатизировали Бисмарковской политике и находили ее опасной [2, с. 20] [2, с. 37].

Принятый в начале царствования Александра III договор о Союзе трех императоров перестал приносить ожидаемые плоды, и был расторгнут. Позже не поступило подписания продления Перестраховочных и Секретных договоров с Германией. Отношения между странами начинали медленно ухудшаться. В новых военных союзах две великие державы оказались по разные стороны баррикад. Германия в 1882 году втайне от России вступила в Тройственный союз с Австро-Венгрией и Италией. Россия же позже присоединится к Антанте. Так в конце 80-х — начале 90-х годов XIX века наметилось серьезное ухудшение отношений России и Германии.

Объективным фактором возникновения противоречий между странами в конце XIX века была сама личность Германского канцлера, после объединения страны в 1871 г. «железом и кровью», он старался всеми силами удержать порядок и спокойствие между, еще не давно существовавшими независимо друг от друга, германскими государствами. При этом Бисмарк показывал чудеса дипломатии как на международной арене, при создании системы союзов, выгодных для Германии, так и во внутренней политике. И вполне логично, что на пути стремлений Бисмарка встала Россия с ее непреклонным и справедливым императором. Позднее, в 1887 году Россия вновь оказывает поддержку Франции, предотвращая военный конфликт с Германией.

Так же, к объективным факторам можно отнести и размолвку между последним князем А. М. Горчаковым и О. Бисмарком, произошедшую еще в 1875 году, когда русский канцлер встал на сторону Франции. Что положит начало явным противоречиям между Бисмарком и Россией. Позднее этим вопросом вдохновится русский писатель В. С. Пикуль и посвятит ему исторический роман «Битва железных канцлеров».

К субъективным факторам, повлиявшим на ухудшение отношений между странами можно отнести, так называемую, таможенную войну, развязанную в 1893 году. Бисмарк сделал этот ход, нанеся урон экономике обеих стран, после того, как Россия в очередной раз поддержала Францию, в противоречие Германским интересам.

Тему изменения политических и экономических отношений России и Германии затрагивал автор книги «Россия и Германия. Партнеры и противники» Ю. Ф. Субботин. Он считал, что ухудшение отношений между странами не было временным или случайным явлением. «К разрыву вело несколько главных линий — политическая борьба в условиях перехода к глобальному характеру экспансии великих держав, рост милитаризма, обострение экономического соперничества и на рынках обеих империй и на мировом». [5, с. 10].

В 1887 появился еще один повод для ухудшения отношений между странами. Александр III выступал миротворцем в набирающем обороты конфликте между Францией и Германией. Обратившись к своему дальнему родственнику императору Германии Вильгельму I, ему удалось урегулировать конфликт, не допуская начала войны. Но такой исход не устраивал канцлера Германии Отто фон Бисмарка. Вскоре Бисмарк начнет выплескивать свое недовольство на Россию с помощью «таможенной войны».

Торговля между империями была важным элементом в экономике обоих государств. Причем почти одинаково был развит как импорт, так и экспорт между странами [3, с. 23]. Диапазон поставляемых и вывозимых товаров был так же широк. Россия экспортировала Германии: канаты, бечевки, войлок, парусное полотно, тюфяки, изделия из дерева и гуттаперчевую обувь, рожи и кули. На импорт из Германии шли: металлические изделия, машины, каменный уголь, металлы, химические изделия, краски, ножи, меха, шерстяные изделия, кокс и хлопок [5, с. 14–15]. Как мы видим, на Российский рынок поступало много продуктов тяжелой промышленности. Поэтому хорошие торгово-экономические отношения между странами являлись элементом обоюдно-выгодным для обеих держав.

Но, как известно, даже взаимовыгодный союз между двумя великими державами не может продолжаться долго. Ухудшение торгово-экономических отношений наметилось на конец 80-х годов XIX столетия. Одной из причин послужила конкуренция, второй же была затаенная обида Бисмарка на решение Александром III «французского вопроса».

Долгое время между двумя странами не существовало конкретных торговых договоров. По сути, их надобность отсутствовала в связи с тесными отношениями стран, кровным родством с Российским императорским двором и постоянными заключаемыми союзами. Но к концу 80-х годов из-за резкого ослабления взаимопонимания и отношений между странами, появилась острая необходимость в заключении регламентированных договоров, которые разложат по полочкам все экономическое взаимодействие стран [5, с. 27].

Так в 1886 году в Берлине Русский посол П. А. Шувалов (уже известный нам по подписанию продления договора о союзе трех императоров) произвел первую попытку перевести торговые отношения на договорную основу.

Уже к началу 90-х годов XIX века торговые отношения между странами ухудшились настолько, что в 1893 году была развязана таможенная война. За короткие сроки обоими странами таможенные пошлины были взвинчены в среднем на 50%. Этот факт, учитывая значение торговли между странами в их экономике, был тяжелым решением для обоих государств и сильно ослаблял их [5, с. 30].

В ноябре 1887 года Бисмарк издал указ, который запрещал Рейхсбанку принятие Российских ценных бумаг. Этот запрет еще больше охладил отношения между двумя империями, подтолкнул Россию к сближению с Францией и заложил основу для будущего русско-французского союза».

Неудивительно, что в 1880-е годы отношения между Россией и Германией носили напряженный характер. В Берлине серьезно обсуждали планы не только сухопутной, но и морской войны против русских. Так, например, 27 мая 1882 года прошло заседание комиссии по обороне государства, на которой были подробно разобраны вопросы об организации вооруженных сил и их подготовке для нападения на Россию. Ими планировалось нападение на Ревель, после его взятия Северной армией, войска должны были обратиться на осаду Кронштадта [7, л. 36–40].

Но в своих далеко идущих планах Германия не учитывала силу российского военно-морского флота, которому на порядок уступала в тот момент. В те годы Россия превосходила Германию по количеству и качеству орудий. Это иллюстрирует нам картина, сложившаяся на 1882 год. Германский флот располагал на тот момент восьмью миноносками, в то время, как у России их имелось уже около сотни [7, л. 41]. Ситуация изменится буквально через пару десятилетий, когда немцы начнут реализовывать знаменитый план военно-морского статс-секретаря Альфреда Тирпица по строительству нового флота [8, с. 87–97]. Однако и главный противник у немцев будет уже другой — Великобритания [9, с. 246–252].

Планы Германии по нападению на Россию в начале 1880-х годов было довольно опрометчивой идеей. Даже Англия со своим развитым флотом признавала силу Российского флота и находила неоправданно рискованной по-

добную военную кампанию. Так в 1885 году Англия отказалась от нападения на Россию, имея в Балтийском море флот из 53 судов, включающий в себя сильнейшие броненосцы того времени, и это без учета миноносков. При этом Англичане посчитали свой флот слишком слабым для ведения войны в Балтийском море и Финском заливе [7, л. 42].

Нападение Германии на Россию в уходящем XIX веке так и не состоялось, но, тем не менее, сам факт его планирования внес лепту в ухудшение отношений между странами.

Одним из первых исследований германо-российских отношений был Альберт Шрайнер (1892–1990). Им была написана монография «К истории внешней политики Германии с 1871 по 1945гг» [4, с. 17]. В этой работе Шрайнер уделяет немало внимания отношениям России и Германии в эпоху канцлерства Бисмарка. Соглашение между Россией, Германией и Австро-Венгрией, получившее название «Союз Трех Императоров» он назвал не иначе, как «ни к чему не обязывающий консультативный пакт». Ухудшение российско-германских отношений в 70-х и 80-х гг. XIX века он объяснил таможенной политикой Германии, означавшей ее переход к империализму. Шрайнер считал, что окончательный разрыв между Германской империей и Россией произошло после ухода Отто фон Бисмарка [4, с. 18–19].

Ф. Энгельс дал такое определение этой перегруппировке сил в Европе и мире, которая, по его мнению, произошла с 1879 по 1894 года: «Крупные военные державы континента разделились на два больших, угрожающих друг другу лагеря: Россия и Франция — с одной стороны, Германия и Австро-Венгрия — с другой» [6, с. 72].

Подведя итог всего вышесказанного, можно сказать, что главным объектом противоречий между Россией и Германией являлось столкновение интересов в экономической и политической сферах.

О. Бисмарк вел ухищренную политику, профессионально играя на мировой арене того времени, и заключая

выгодные союзы с европейскими державами, подкрепленные в большинстве случаев еще и тайными, перестраховочными соглашениями. Изворотливый канцлер просчитывал каждый ход на много шагов вперед. Главной его целью было усиление Германской империи, которую он фактически создал сам из разрозненных до этого государств.

Александр III вел более прямолинейную политику, нежели германский канцлер. Во время его правления шло укрепление влияния на Балканах, установление границ на юге Средней Азии, а также закрепление России на новых территориях Дальнего Востока. Ему удалось устранить экономический кризис, возникший в начале 80-х годов XIX века, во многом благодаря назначению на высокие посты самых образованных людей страны. Не последнее место в устранении проблем экономики России играли хорошие торговые отношения с Германией, существовавшие до, выше упомянутой, таможенной войны.

Так почему же в итоге между двумя государствами, которые всеми силами стремились к процветанию и могли продолжать плодотворно сотрудничать на взаимовыгодных условиях, к концу XIX в. вырос «Гордиев узел» из противоречий и недовольства? Возможно, ответ кроется в нарастающей напряженности в Европе в последней четверти XIX в. Россия, Англия, Франция, Германия и Австро-Венгрия делили мировую карту на зоны влияния, при этом каждое государство стремилось обеспечить себе поддержку в случае войны с помощью многочисленных союзов и договоров. Противостояние этих стран определяло обстановку в мире, затрагивая интересы и других государств.

В этих условиях ухудшение отношений между Россией и Германией были неизбежны. Роль этих двух государств в истории нового времени возрастала, и вместе с ней возрастали противоречия. Появлялось все больше экономических и политических конфликтов между странами, что в конечном итоге и привело к охлаждению отношений России с недавним союзником

Литература:

1. Адамов А.Е. Сборник договоров России с другими государствами 1856–1917.— М.: Госполитиздат, 1952.— 463 с.
2. Сементковский Р. И. В ожидании войны. Дневник публициста.— СПб.: типо-лит. А. Е. Ландау, 1887.— 2, II, 250, II с.
3. Тимирязев В.И. Торговля России с Германией в 1887–1901 гг. по данным германской имперской статистики.— СПб.:, 1903.
4. Кириллова В. М. Гуркин И. Х. Германо-Российские отношения во второй половине XIX века в оценке восточноевропейских историков (1950–1990 гг.).— М.: «Перо», 2014.— 140 с.
5. Субботин Ю. Ф. Россия и Германия: партнеры и противники.— М.: Институт российской истории РАН, 1996.— 272 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений Маркса и Энгельса. Том 22.— 2.— М.: Государственное издательство политической литературы, 1962.— 887 с.
7. Российский государственный архив военно-морского дела. Ф. 417, Оп.1. Д. 446.
8. Синегубов с. Н., Шилов С. П. Российские флотоводцы в оценках германских морских атташе в 1901–1912 гг. // Вестник Тюменского государственного университета — 2013. № 2. С. 87–97.

9. Синегубов С. Н. Начало канцлерства Бетман-Гольвегаи попытка заключения германо-английского флотского соглашения (июль-ноябрь 1909 г.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 66. С. 246–252.

К вопросу о завоевании господства в воздухе в ходе локальных вооруженных конфликтов XX–XXI веков

Турченя Михаил Сергеевич, курсант;

Пашков Арсентий Евгеньевич, курсант;

Анфалов Евгений Владимирович, преподаватель

Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия», филиал в г. Челябинске

Господство в воздухе или превосходство в воздухе по общепринятой терминологии представляет собой решающее преимущество одной из противоборствующих сторон в воздушном пространстве на территории театра военных действий.

Возможность завоевания господства в воздухе тесно связана с развитием авиационной военной техники. В условиях военных конфликтов до начала XX века эта проблема не являлась актуальной, поскольку у сторон отсутствовала военная авиация. Даже в годы Первой мировой войны ещё не существовало разработанного военного понятия «господство в воздухе», поскольку роль авиации тогда была еще вспомогательной и обеспечивающей.

Впервые термин «господство в воздухе» ввёл в употребление военный теоретик Джулио Дуэ в своей книге «Господство в воздухе». В 1921 году этот итальянский военный специалист первым сформулировал на теоретическом уровне, что авиация должна играть в войне ведущую роль, а правильное использование военной авиации как на фронте, так и в тылу противника есть необходимое условие победы.

В СССР понятие «господство в воздухе» получило признание после проведения больших бобруйских манёвров в 1929 году. Опыт этих манёвров был обобщён в книге военного теоретика Александра Николаевича Лапчинского «Воздушные силы в бою и операции», особое внимание в которой было уделено борьбе за господство в воздухе. [2, 56–57]

После Второй мировой войны необходимость завоевания господства в воздухе при военных конфликтах любого рода уже ни у кого не вызывала сомнения. Причины этого, прежде всего, состоят в развитии военной авиации, которая тогда уже могла решать крайне широкий круг задач. Господство в воздухе после этого стало необходимым элементом любых локальных военных конфликтов на любых театрах военных действий, как на суше, так и на море. Война показала также, что успехи и неудачи в действиях наземных войск и авиации зависят от степени завоевания господства в воздухе.

Именно завоевание господства в воздухе обеспечивает планомерность и успех развития любой наступательной

операции, значительно улучшает позиции при обороне рубежей. Наступающая или обороняющаяся группировка при наличии господства в воздухе у противника будет нести огромные потери. Ударами авиации можно сорвать снабжение, деморализовать противника, оказать существенную помощь наземным силам.

Ключевую роль в решении проблемы завоевания господства в воздухе играет непосредственно авиация. Как бы не была развита зенитная или ракетная техника, без физического наличия боевых пилотируемых и беспилотных летальных средств на театре военных действий, доминирования этих средств над аналогичными у противника невозможно говорить о решении проблемы завоевания господства в воздухе.

В условиях локальной войны или ограниченного вооруженного конфликта авиация используется как для уничтожения авиации противника, так и для уничтожения средств ПВО, аэродромов и объектов военной инфраструктуры. Тактически авиация обычно используется группами, делается ставка на количественное и качественное превосходство. Поскольку боевая авиационная техника является продуктом высоких технологий, тактически выискивается слабое звено у противостоящей авиации противника. Техническое отставание в скорости или маневренности, уязвимость перед средствами РЭБ, низкая выучка пилотов дает другой стороне огромные преимущества. Так можно за первые дни конфликта, как это было в ходе Шестидневной войны 1967 года, полностью подавить авиацию противника и инфраструктуру ее базирования и далее уже решать боевые задачи практически без сопротивления.

Для решения локальной боевой задачи на ТВД стягиваются превосходящие авиационные силы, которыми наносится комплексный удар по объектам наземной инфраструктуры противника. Бомбардировщики обычно прикрываются истребительной авиацией, используются средства радиоэлектронной борьбы для подавления систем ПВО, для разведки и корректировки точности ударов используются космические силы и средства.

Таким образом, у авиации стоит задача разрушения объектов военной инфраструктуры противника, средств ПВО, уничтожения противостоящей авиации против-

ника, а также помощь иным родам войск. Аналогичным образом авиация должна препятствовать попыткам противника решать схожие задачи на театре военных действий, для чего используется тактика контроля и патрулирования наиболее важных секторов ТВД и защиты ключевых объектов военной инфраструктуры.

Уже на самой заре развития авиационной техники стало ясно, что проблема господства в воздухе носит комплексный характер. Эта проблема не может быть решена только путем противодействия одной авиации против другой. Несомненно, в локальных воздушных боях мастерство пилотов и качество военной техники имеет огромное значение, но в целом господство в воздухе — это безусловно комплексная задача, которая решается только взаимодействием всех родов войск. Причем следует отметить, что степень этого взаимодействия только нарастает по мере развития техники.

Еще в период первого крупного послевоенного локального конфликта как корейская война (1950—1953 годов) было четко показано, что завоевание тактика завоевания господства в воздухе имеет исключительно комплексный характер.

В Корейской войне, принявшей характер интернационального конфликта, значительную роль играли действия ВВС обеих сторон. Авиация США являлась главной ударной силой «вооруженных сил ООН», помогавших Южной Корее. Она действовала как на фронте, так и по объектам глубокого тыла. Отражение воздушных ударов ВВС США и их союзников стало одной из важных задач войск Северной Кореи и китайских добровольцев на протяжении всех военных лет.

В американской стратегии боя преобладающее значение уже тогда делалось на технический фактор, чтобы ударами авиации поразить как можно больше целей противника. Именно ставка на техническое превосходство своей авиации позволило американским войскам, которые действовали тогда под флагом сил ООН, на первом этапе войны решить вопрос разгрома ВВС Северной Кореи.

Американцы получили абсолютное доминирование в воздухе благодаря превосходству своей техники, более высокому мастерству пилотов. Уже тогда использовались стандартные приемы для США — делалась ставка на массированное подавление авиации противника как на земле, так и в воздухе. Северокорейская авиация фактически не могла оказать достойного сопротивления на начальном этапе войны, поскольку была почти полностью представлена устаревшими на тот момент поршневыми самолетами, такими как Як-9 и Ла-9. Очень быстро она была разгромлена, а проблема господства в воздухе войсками ООН (по сути — войсками США) была решена в полном объеме.

Однако начало поставок Северной Корее и Китаю истребителей МиГ-15, а также зенитных комплексов, самых современных на тот момент, а потом и прямое массовое участие в ней советских пилотов резко выравнивало положение, что не спасло даже применение новейших само-

летов США F-86 «Сейбр». Благодаря прямому участию советских летчиков, которое официально и не признавалось долгое время, возник термин «Аллея МиГов» — название, данное американскими пилотами северо-западной части Северной Кореи вдоль южного берега рек Ялуцзян, которое контролировали советские летчики. [5, 35]

Таким образом, в таком локальном конфликте как Корейская война, появление у северян современной авиации и локальная помощь СССР и КНР ликвидировало американское господство в воздухе, достигнутое как большим количеством, так и лучшим качеством самолетов. Именно это и позволило во многом избежать полного разгрома северян, уравнивать шансы и добиться подписания мирного договора, закрепившего существование двух Корей с разными политическими системами.

После событий Корейской войны вопрос о решающем перевесе в локальной войне стал ассоциироваться именно с вопросом обладания господства в воздухе. В американской доктрине стало формироваться понятие о том, что если есть решающее техническое превосходство, то можно решить вопрос полной победы и капитуляции противника исключительно одними ударами авиации, а после и ракетными ударами.

Например, за время войны во Вьетнаме (1960—1970 гг.) американцы сбросили 6727084 тонн бомб (за время Второй мировой войны на Германию было сброшено всего 2700000 тонн бомб). Также во время войны во Вьетнаме США массировано использовали свою авиацию, включая новейшие на тот момент F-4 «Фантом». Основными местами базирования американской авиации были аэродромы в Таиланде, Южном Вьетнаме, а также авианосцы в Тонкинском заливе.

На начальном этапе войны во Вьетнаме господство в воздухе американцев было полным. Летчики Северного Вьетнама не могли им противостоять, поскольку проигрывали в численности и качестве техники. Однако с помощью советских военных специалистов вьетнамские летчики нарабатывали уникальную тактику ведения воздушного боя. МиГ-17 проходили на сверхмалой высоте, ниже уровня обнаружения американской системой ПВО, в качестве которых американцы использовали прародителей современных AWACS. При появлении противника, легкие и маневренные самолеты «выныривали» из-под брюха американской авиации и фактически расстреливали их в упор. В условиях даже многократного численного превосходства американцев, такая тактика была оправдана — американские ВВС начали нести колоссальные потери.

Тем не менее, МиГ-17 значительно уступал «Фантому» в скорости и маневренности, и активный воздушный бой мог вести лишь ограниченное время. Учитывая этот фактор, решением советского руководства во Вьетнам были переброшены сверхзвуковые МиГ-21 в модификациях 21Ф-13 и 21ПФ-В. Истребители, способные воевать практически в любых погодных условиях, были оснащены радиолокационным прицелом и ракетами Р-3С,

что в свою очередь явилось причиной для очень серьезных проблем у авиации американцев. Несмотря на появление новой техники у противника, США продолжали использовать «Фантом» как основной ударно-штурмовой самолет. Американский расчет в основной своей массе был сделан на мощное вооружение самолета, новую РЛС и высокие характеристики силовой установки. Однако теперь ситуация в значительной степени уже изменилась и новая авиационная техника уравнивала шансы сторон.

Тактика действий американской авиации во Вьетнаме в значительной степени изменялась в зависимости от наращивания сил и средств ПВО вьетнамской народной армии (ВНА). До первых боев ЗРВ бомбовые удары по вьетнамским объектам наносились группами в составе 16–24 самолетов с одного направления на высотах 5–8 тыс. м. Удары наносились в боевых порядках «колонна групп» по 4–8 самолетов с пикирования под углом 15–20 град. с несколькими заходами на цель.

Появление во Вьетнаме ЗРК было для американского командования неожиданностью. Это заставило командование ВВС США изменить тактику, искать новые способы преодоления системы ПВО. Американские летчики перешли к эшелонированным действиям небольшими группами в рассредоточенных боевых порядках на малых и предельно малых высотах с нескольких направлений и с одного захода, стали применять противоракетный маневр, средства РЭБ и противорадиолокационные снаряды (ПРС). Было увеличено количество групп обеспечения и сокращена численность самолетов в составе ударных групп.

Американцы стали использовать массово авиацию, как для поддержки своих наступающих частей, так и для ударов по инфраструктуре противника. Это особо ярко выразилось в операциях Linebacker I и Linebacker II 1972 года, для которых ВВС США привлекли в общей до 800 самолетов. Лишь только помощь СССР, в том числе в поставке самолетов и новейших на тот момент ЗРК С-75 позволил Вьетнаму избежать полного разгрома. После всех этих поставок новейшего оружия и помощи военными специалистами ситуация в значительной степени выровнялась и американцы потеряли господство в воздухе [3, 63–65].

Более поздние локальные конфликты, например, война в Персидском заливе (1990–1991) или операция «Союзная сила» в Югославии (1999), когда не стало глобального противостояния СССР и США, показывают, что при отсутствии технологической помощи экономически развитой державы с сильным военным производством, противопоставить современной авиации практически ничего не возможно.

В ходе операции «Союзная сила» в Югославии с 13 октября 1998 по 23 марта 1999 года со всей очевидностью было показано, как современная авиация может в локальных конфликтах самостоятельно решать боевые задачи. Против СРЮ было развернуто до 50% американских ВВС (22% бомбардировщиков, 44% истре-

бителей тактической авиации (ТА), 45% технических средств управления и наблюдения, до 40% самолетов-заправщиков и до 100% всех средств разведки и наблюдения). Группировка в составе более 900 самолетов боевой и вспомогательной авиации за весь период боевых действий в Югославии совершила свыше 20 тыс. самолетовылетов.

Югославская военная авиация приняла минимальное участие в отражении налетов НАТО, выполнив за 11 недель войны всего 11 вылетов на перехват самолетов противника, однако сразу понесла значительные потери. ВВС Югославии лишились 6 самолетов в воздухе, ещё около 70 самолетов были уничтожены на земле. Было потеряно две трети (11 из 16 машин) наиболее современных истребителей МиГ-29 и половина устаревших истребителей МиГ-21 (33 из 60 машин). Из-за высоких потерь после войны был расформирован один из двух истребительных авиаполков, имевшихся в составе ВВС Югославии.

Согласно официальной информации ВВС США, системой ПВО Югославии были сбиты два американских самолета (F-16 и F-117), оба пилота были подобраны поисково-спасательными службами. Кроме того, правительство США официально признало потерю двух беспилотных летательных аппаратов «Predator». В 2003 году американский исследователь Ralph Sanders привёл данные, что в ходе конфликта было потеряно 22 беспилотных аппарата НАТО.

Таким образом, тактика массированного налета современной авиации, подавления устаревших средств авиации и ПВО фактически сняла проблему завоевания господства в воздухе, что очевидно на примере конфликта в Югославии. Даже относительно современная авиация и ПВО позволили СРЮ лишь нанести минимальный ущерб авиации стран НАТО, которая фактически без препятствий, как на учениях расстреливала цели на земле.

Увеличившаяся военная мощь, лучшая точность средств поражения, использование беспилотных летательных аппаратов и управляемых крылатых ракет теперь позволяет при отсутствии адекватного ответа со стороны противника нанести его авиации значительный ущерб. В данных локальных конфликтах вопрос о господстве в воздухе даже не стоял, поскольку современным средствам воздушного боя просто этим странам было нечего противопоставить.

Компактный и массированный удар сам по себе вполне может решить военные задачи и принудить страну к сдаче. Если высокоточными средствами будет полностью выведена из строя экономические и важнейшие авиационные военные объекты противника, то его вооруженные силы сами потеряют боеспособность и развалятся. Страна, не готовая к такой новой войне, будет вынуждена действовать старым способом и ей ничего не останется, как перейти своими многочисленными сухопутными войсками к обороне, хотя при этом ей может и не противостоять сухопутный противник. Следует отметить, что постоянно растет роль авиации в огневом поражении против-

ника. В Первую мировую войну вклад авиации в огневое поражение составлял не более 4%, то уже через 30 лет, в самом начале Второй мировой войны, он достиг значения 28–30%, а в последних войнах — 80–85% и стал решающим.

Таким образом, тактика в современной войне по завоеванию и удержанию господства в воздухе приобретает еще более значимый характер. Теперь силы авиации, ракетные силы, а далее и космические стали обладать настолько высокой мощностью и точностью, что сами по себе могут решить исход сражения без использования на-

земных сил. Противник при этом может не понести практически никаких потерь, поскольку будет работать с безопасной дистанции или вообще опираться на БПЛА.

Без развития современной промышленности, производящую как пилотируемую, так и беспилотную авиации, средства ПВО и радиоэлектронной борьбы, а также высокой интеграции разных родов войск, современной связи противостоять войскам НАТО будет невозможно, поэтому необходимы серьезные капитальные вложения как в новую технику, так и в подготовку личного состава Вооруженных Сил в нашей стране.

Литература:

1. Бабич В. К. Авиация в локальных войнах / В. К. Бабич. — М.: Воениздат, 1988. — 207 с.
2. Бабич В. К. Воздушный бой: зарождение и развитие / В. К. Бабич. — М.: Воениздат, 1991. — 192 с.
3. Гордиенко А. Н. Войны второй половины XX века / А. Н. Гордиенко. — Мн.: Современная литература, 1999. — 544 с.
4. Сытин Л. Е. Современная боевая авиация / Л. Е. Сытин. — М.: АСТ, 2010 г. — 244 с.
5. Торкунов А. В. Загадочная война: Корейский конфликт 1950–1953 / А. В. Торкунов. — М.: РОССПЭН, 2000. — 308 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Источники международных конфликтов современности

Игнатьева Ольга Анатольевна, кандидат социологических наук, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

Современные международные конфликты на Украине и в Сирии делают актуальным изучение их источников и способов регулирования, так как представляют угрозу всему человечеству. Данная статья посвящена изучению влияния основных геополитических игроков на возникновение и протекание конфликтов в современном мире. Предметом анализа выступают геополитические стратегии ведущих стран мира. Цель статьи — выявление источников глобальных конфликтов, а также способов их нейтрализации.

Ключевые слова: международный конфликт, геополитика, теллурократия, талассократия, геополитическая стратегия, римленд

Современные международные конфликты нужно рассматривать с учетом основных законов геополитики. Для проникновения в суть таких политических явлений, как цветные революции и религиозные войны, проводимые в частности «исламским государством» мы рассмотрим геополитические стратегии таких государств и надгосударственных объединений, как Россия, США, Китай и Европейский Союз.

Геополитика изучает законы становления, функционирования и развития социальных, экономических, географических, политических, военных и других систем. Главным законом геополитики является закон фундаментального дуализма, проявляющийся как в географическом устройстве планеты, так и в исторической типологии цивилизаций [9, с. 45]. Дуализм выражается в противостоянии сухопутного могущества (теллурократии) и морского могущества (талассократии). Первое проявляется в виде военно-авторитарной цивилизации (Древняя Спарта, Древний Рим, царская Россия, СССР, современная Россия, Китай), второе — торговой цивилизации (Древние Афины, Карфаген, Британская империя, США). Данный дуализм несет в себе семена враждебности, связанные с разной системой ценностей, образом мышления и жизни. Стоит отметить, что в отличие от Китая Россия является сердцем теллуократической цивилизации-Хартлендом. В 1945 г с установлением постадмской (биполярной эпохи) Россия впервые обрела свой внешнеполитический блок, но с установлением Беловежской эпохи в 1991 г с распадом СССР страны талассократии перестали рассматривать Россию как самостоятельного субъекта геополитики.

Сухопутное могущество (теллуократия) характеризуется четко обозначенными границами, фиксированным

пространством, способом жизнедеятельности населения, устойчивостью его качественных ориентаций: оседлость, ограниченность в выборе вида деятельности, консерватизм, строгие нравственные и юридические нормы. Сущность — это всегда то, что устойчиво, прочно, твердо. Отсюда твердость морали, закона, традиции. Нравы закрепляются в общественном сознании, передаются по наследству, формируется кодекс этических норм, принципов. Сухопутным народам свойственно коллективистское мышление, чужд дух наживы и предпринимательства.

Морское могущество (талассократия) — это торговая цивилизация, более восприимчивая к техническому прогрессу. Ей присущ дух индивидуализма, наживы, предпринимательства [9, с. 125]. Здесь наивысшую ценность представляет индивид, наделенный способностью принятия нестандартных решений и выживания в экстремальных условиях. Система ценностей носит относительный характер и может менять трактовку в зависимости от требований ситуаций и выгоды. Подобный тип цивилизации развивается активнее, чем теллуократический, легко меняет нравственные и культурные ценности, признаки, сохраняя только одну основную установку — стремление вперед, к новым открытиям, приключениям, наживе.

Еще одним базовым законом геополитики служит закон синтеза и моря, так называемая территория Rimland (окраина теллуократической цивилизации). По мнению А. Дугина, Rimland — «сложная реальность, имеющая самостоятельную логику и в огромной мере влияющая как на талассократию, так и на теллуократию» [2, с. 11]. «Береговая зона» выступает как субъект истории со своей волей и судьбой, которая реализуется в рамках дуализма. Для теллуократии — это окраина материка, для

таласократии — это территория, которую нужно оторвать от континента, чтобы продолжить наступление на него. Например, такова судьба Крыма, который расположен в Римленде и на территории которого США и НАТО намеревались расположить свои военные базы.

Стоит отметить, что экономические факторы в XXI в. будут оказывать еще большее влияние на политическую ситуацию в мире и экономические конфликты закрепятся на первом месте среди всех межгосударственных и межнациональных конфликтов [9, с. 200]. Для их разрешения будет чаще использоваться сила — военная и военно-политическая, которая зависит от состояния экономики. В будущем частота применения силы возрастет, так как обострятся главные противоречия планеты: передел мира, источников сырья, экономическое противостояние, борьба за рынки сбыта.

Для того, чтобы понять источники современных международных конфликтов, которые выражаются в проведении цветных революций, деятельности Исламского государства, необходимо обратиться к геополитическим стратегиям ведущих акторов на мировой геополитической арене, таким как США, Китай, Россия и ЕС.

Начнем с **геополитической стратегии США**, который задает тон на международной арене и заставляет других участников подстраивать сценарии своих действий под себя.

Кратко остановимся на исторических этапах международной политики США:

1 этап: Меридиональная экспансия: расширение территории за счет соседей на американском континенте (Аляска, Русская Калифорния).

2 этап: Широтная экспансия: использовалась в XX веке. В первую мировую войну против Германии, во вторую мировую против Германии, Италии, Японии, в холодную войну против СССР, сегодня это стратегия НАТО против России [2, с. 29]. Широтная экспансия — это стратегия анаконды, предложенная американским генералом Мак-Келаном. Ее суть заключается в том, чтобы блокировать противника с моря и по береговым линиям и затем истощать его силы. Еще один американский геополитик адмирал Мэхан советовал США придерживаться следующих рекомендаций: «США должны сотрудничать с Британской морской державой, препятствовать германским морским претензиям, противодействовать Японии в Тихом океане, объединяться с Европой против Азии.

3 этап: современный. На нынешнем этапе США используют новую разработку — стратегию сетевых войн [3, с. 289].

В Евромаре расположены крупнейшие в мире геополитические узлы на Балканах, Крыму, Афганистане. Крупные очаги напряженности расположены на 3х профессиональных границах мировых цивилизаций (западнохристианская, православная, исламская — Балканы, Крым, Ливан). Но главный евразийский рубеж проходит через менталитет и идеологию. В Евромаре зародились мировые религии и философия. Евромар стал эпицентром двух мировых войн в XX веке.

В свою очередь США стал государством уже после того, как все рынки сбыта были поделены, поэтому экспорт демократии стал основным орудием США в борьбе за передел мира. Экономическая и территориальная экспансия США идет под эгидой демократических ценностей [4, с. 15]. Об этом говорится в книгах У. Блума «Ядовитые американские ценности» и Ф. Эйджи «За кулисами ЦРУ». С конца XIX века в США используется доктрина открытых дверей в Китае, теория таласократии. В XX веке взяты на вооружение геополитические идеи третьего рейха, а именно «жизненное пространство», которое стало называться «зоной жизненных интересов». С середины XX века зоной жизненных интересов стали являться «зоны энергетических ресурсов» [4, с. 127]. В период Холодной войны США разрушили Евразийский хартленд — СССР, т.е. завершили то, что собиралась сделать во время второй мировой войны Германия. В то же время за этот период они создали военные базы НАТО в Западной Европе, Турции, Персидском заливе.

Цели геополитики США в эпоху Евромара: это создание геополитического пояса верности (ГУАМ, цветные революции в Грузии, на Украине, Киргизии) на рубежах цивилизаций и экономическая и коммуникационная блокада Ирана и России.

Стоит отметить, что после распада СССР США взяли курс на сжатие петли анаконды вокруг России. Они принялись за создание нового геополитического пояса верности, путем установки военных баз в Балтии, Польше, Румынии, Болгарии, Киргизии, Южном Кавказе (Грузии). При этом США широко пользуются известной геополитической формулой «Кто контролирует Восточную Европу, тот доминирует над Россией, а кто контролирует Россию, тот доминирует над Евразией» [1, с. 33]. В настоящий момент США делает ставку на Украину как способ закрепиться на евразийских рубежах. Украина не имеет единую национальность, это разные народы, живущие на сравнительно небольшой территории, имеющей важное геостратегическое значение в эпоху Евромара. Национальность Украины — это Малороссия (собственно Украина), греко-католическая Галичина, православная Вольнь и Закарпатье (венгры, русины). В случае отмены пакта Молотова-Риббентропа Южная Бессарабия и Северная Буковина переходит Румынии, Закарпатье к Венгрии и Словении, Галичина к Польше. США нужны военно-морские и военно-воздушные базы на территории Украины как геополитического региона, поэтому США не важно сохранит ли Украина свою государственность или распадется на мелкие части.

С конца 1990-х гг зона жизненных интересов стала наполняться новым содержанием — это создание зон управляемой нестабильности. Так, на Балканах создана Европейская зона нестабильности. В Афганистане — зона нестабильности, направленная на сдерживание Китая.

В ответ на агрессивные действия США, который после распада СССР взялся активно за «удушение» Китая путем создания в его северных провинциях зон нестабильности, Китай смог предложить достойный отпор агрессору. Так

чтобы сохранить целостность державы, чтобы затушить ростки сепаратизма в пограничном Синьцзяне, Китай занялся экономическим укреплением территорий, создав современную инфраструктуру. В результате проведенных реформ местные народы отдали предпочтение мирной, созидательной жизни.

Кроме того, Китай сделал США также фигурой на шахматной доске Евразии [1, с. 25], создав транснациональное объединение, сопоставимое по величине ВВП с США — это Большой Китай, в которое вошли Китай-континент, Китай-остров (Тайвань, Гонг-Гонг, Сингапур) и китайская диаспора, живущая по всему миру, в том числе и в США. Необходимо отметить, что для китайской диаспоры (хуа цяо) главной ценностью является китайское государство, которая инвестирует 75% доходов в Китай. Более того, все представители китайской диаспоры де-факто являются гражданами Китая. Далее Китай принимает активное участие в евразийских блоках (ШОС и БРИКС), которые также имеют значительный вес на международной арене. Так по требованию ШОС США ушли из Узбекистана.

После провала наступления на Китай, США сосредоточила свои силы сжатие кольца анаконды вокруг России, путем создания зон нестабильности как вокруг нее (Украина, Балтия, Грузия, Армения, Киргизия), так и внутри путем пропагандистской деятельности американских фондов. Как ответила на агрессию США Россия?

После распада СССР у России долгое время не было своей геополитической стратегии, так как страна погрязла в экономическом кризисе, криминализации и этнических междоусобицах [5, с. 87]. Речь идет о войне в Чечне.

В настоящее время страна пытается защитить свою целостность путем создания СНГ, вступления в Евразийские коалиции ШОС, БРИКС, Малой Евразии, укрепления сотрудничества с новым потенциальным мировым лидером — Китаем, присоединением Крыма. По результатам опроса, проведенного институтом социологии РАН в октябре 2014 года выявлен следующий тренд: «Обращает внимание существенный за последние два года рост доверия президенту РФ — с 55% в 2012 году до 78% в октябре 2014 года. Учитывая внешний фон процессов, происходящих внутри страны, отношение к президенту РФ — ключевой фактор сплочения россиян перед лицом внешнего давления» [10, с. 75]. Выстраивание своего геополитического курса стало возможным благодаря высоким, начиная с 2000-х гг ценам на нефть. Благодаря этому Россия бросила основные силы на укрепление обороноспособности страны.

Помимо глобальной внешнеполитической стратегии Россия пытается укрепить отношения со своими ближайшими соседями — бывшими республиками СССР.

Наиболее сложно они складываются с Украиной [6, с. 13], которая в своей внешней политике ориентирована на Запад и стремится вступить в НАТО и ЕС. Революция 2014 г поставила Украину на грань территориального распада: вышел из состава Крым, образовались республики ДНР, ЛНР, заявляют о своей независимости

русины в Закарпатье, Венгрия требует автономии региону Украины, в котором проживают венгры. Экономика перестала функционировать из-за продолжительной войны на юго-востоке Украины. США заинтересовано в Украине как плацдарме для новых военных баз, поэтому делает ставку на Украинских националистов (Правый сектор, УНА-УНСО), чьи ценности защищает новое Киевское правительство, их не особенно волнует вопрос сохранения единой национальной идентичности Украины и ее суверенитет. Страна рассматривается как потенциальная территория для размещения военных баз НАТО.

Отношения Россия-Белоруссия также непростые, но в отличие от Украины большинство населения Белоруссии настроены прорусски, что делает невозможным размещение на ее территории баз НАТО [8, с. 39]. Россия заинтересована в интеграционных процессах с Белоруссией, которая является одной из экономически развитых и стабильных стран СНГ. Для поддержания сотрудничества РФ продает Белоруссии газ по самой низкой в СНГ цене. Кроме того, Белоруссия входит в состав интеграционного объединения — Таможенный союз Белоруссия-Казахстан-Россия.

Казахстан ориентирован в своей политике как на сближение с Москвой, так и на Запад. В отношениях с РФ расширяются поставки угля, руды, укрепляется и растет кооперация по производству автомобилей КАМАЗ. Через Российский трубопровод идет экспорт нефти на Запад. Однако есть и сторонники сближения с Западом, которые поддержали в свое время проект альтернативного трубопровода, минуя Россию: БТД (Баку-Тбилиси-Джейхан).

Россия сотрудничает со странами ЦАР в рамках ЕвразЭс, ОДК, ШОС. В Киргизии в местечке Кант построена и размещена военная база РФ, которая находится в 30 км от американской базы в Манасе. Стоит отметить, что укрепление интеграционных связей с ЦАР будет возможно, если Россия создаст образ экономически и политически привлекательного партнера с сильной боеспособностью [3, с. 209]. Эту стратегию и выбрала Москва — она проводит ежегодные военные учения с одновременной демонстрацией их своим союзникам по ОДКБ.

На Южном Кавказе у РФ пока есть один верный союзник — это Армения, которая не проявляет интереса к вступлению в НАТО, но при этом входит во все внешнеполитические блоки СНГ. Отношения с Азербайджаном осложняются проблемой Нагорного Карабаха, хотя, в целом, они позитивны. Грузия дистанцируется от России и стремится в НАТО, для вступления, в которое ему мешает наличие спорных территорий Южной Осетии и Абхазии.

С Молдавией отношения осложнены в связи с проблемой Приднестровья. В целом Молдавия получает преференции на российский газ и на экспорт сахара-сырца, но при каждой возможности начинает давить на необходимость урегулирования территориальной проблемы с Приднестровьем.

Геополитическая стратегия Европейского Союза заключается в поддержании международного политического курса США, а, следовательно, в постоянном стрем-

лении в ослаблении влияния Российской Федерации в Евразии [8, с. 67]. Это проявляется и в ведении санкций, и в нежелании создания коалиции в борьбе с Исламским государством. Однако стоит отметить, что и на территории Евросоюза в частности во Франции есть ученые, которые желали ли бы видеть единую Европу в тесном взаимодействии с Россией («геополитика новых правых»)

По Восточной Европе проходит линия напряженности [9, с. 35]. Ранее эти страны входили в советский блок, сейчас эта линия, на которой США размещают свои базы и ракеты. Таким образом, РФ переориентирует свои ответные ударные цели на Восточную Европу. Польша является очагом напряженности для России в Восточной Европе. Отношения Польши и России обременены историческим грузом накопившихся взаимных упреков и неудовлетворенности. Так Польша пытается поддерживать интересы Запада в отношении с Россией (активная поддержка санкций 2014 г, антироссийская риторика по вопросу войны на Украине, запрет проезда ночных волков в честь 70-летия победы по территории Польши. Польша мечтает о создании Речи Посполитой, включающей Украину, Белоруссию, Словакию и Молдавию.

Еще одной точкой напряженности для России является Прибалтика, которой по мысли западных геополитиков отводится ключевая роль в Балтчерноморском альянсе [8, с. 72]. Несмотря на то, что бюджет Прибалтики формируется за счет налога на транзит грузов в Россию, интересы российского национального меньшинства на территории данных государств ущемляются. Для Прибалтики свойственна поддержка националистов, ветеранов ЭСС, агрессивные настроения в отношении России. Для ЕС и США Прибалтийские государства — это просто окраина Европы, поэтому они не позволяют развиваться экономике

Прибалтики. Страны живут за счет экспорта ресурсов (необработанный лес, гумус, станки с заводов, оставленных СССР). Большинство трудоспособного населения Прибалтики уехало на заработки в Западную Европу.

Балканы являются пороховой бочкой Европы. Это и Сербия, и Косово, и Болгария, и Греция. Регион имеет исключительно важное геополитическое значение, однако у России сейчас за исключением исторических и культурных связей, нет прямого политического влияния на эти страны [7, с. 129]. Сейчас на Балканах господствует талассократия, что подтверждается выходом Косово из состава Сербии, а также решением правительства Греции, несмотря на грабительские условия западных кредиторов остаться в составе Евросоюза, вхождением Греции и Болгарии в НАТО. Россия, используя свое православное влияние поддерживает отношения с Грецией, Болгарией и Сербией. Греция и Болгария участвуют в проекте по строительству Южного потока.

Таким образом, можно сделать вывод, что основным источником глобальных и региональных конфликтов современности, следствием которых являются затяжные вооруженные конфликты, как например война в Ливии, Ираке, Сирии и Украине, является геополитическая стратегия США с использованием экспорта демократии для создания зон управляемой нестабильности. Следует отметить, что продуманная внешняя политика Российской Федерации, ее сотрудничество с новым потенциальным мировым лидером в лице Китая и в рамках межгосударственных объединений таких, как БРИКС, ШОС и Малая Евразия, может способствовать стабилизации ситуации в мире и разрешению крупных международных конфликтов современности, а не управлению ими с целью извлечения определенных выгод из дестабилизированного региона.

Литература:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) // Режим доступа: URL: <http://www.lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij.txt>
2. Дугин А.Г. Основы геополитики Режим доступа: // URL: <http://ratnikjournal.narod.ru/zip/Dugin.Geopolitika.pdf>
3. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта / под ред. проф. И.А. Василенко — М.: Международные отношения, 2013—359 с.
4. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2002. — 352 с.
5. Левашов В.К. Реформы и кризисы: тридцать лет спустя // Социс. — 2013. — № 10 (378). — с. 31—38.
6. Морев М. В., Каминский В. С. О государственном управлении на современном этапе развития российского общества // Социс. — 2013. — № 10 (378). — с. 39—48.
7. Проблемы обеспечения политической безопасности в современной России (монография) / Дармокрик В. Ф., Бровко С. А. — Саратов: КУБиК, 2013—148 с.
8. Ратников И. В. Ресурсы и потенциал российского влияния на систему международной безопасности // Вестник СПбГУ серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. — 2013. — выпуск 3. — с. 66—73.
9. Теория и практика политической глобалистики / И.В. Ильин, О.Г. Леонова, А.С. Розанов — М.: Издательство Московского университета, 2013—296 с.
10. Трофимова И.Н. Взаимоотношения власти и общества в России: специфика текущего внешне- и внутривнутриполитического контекста. // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 73—80

Кризис либеральной демократии — вызов времени или выработка идеологического ресурса?

Сафин Артур Рустамович, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Данная статья поднимает острую проблему, стоящую на повестке дня как в России, так и во всем мире — упадок демократических институтов и коллапс в либеральной политико-философской мысли. Ниже будут рассматриваться важные исторические прецеденты, способствующие раскрытию и пониманию тематики работы, а также анализ и размышления выдающихся деятелей науки, культуры и политики.

Ключевые слова: демократия, идеология, авторитаризм, общество, право

The crisis of liberal democracy — the challenge of the time or an output of ideological resource?

A. Safin

This article raises a sharp challenge is on the agenda in Russia and around the world — the decline of democratic institutions and the collapse in the liberal political and philosophical thought. Below will be considered important historical precedents, contribute to and understand the subjects of work, as well as analysis and reflections of prominent figures of science, culture and politics.

Keywords: democracy, ideology, authoritarianism, society, law

*Я не верю в демократию, я верю в свободу и права.
Даниел Белл, почетный профессор кафедры
социологии Гарвардского университета (США)*

Нынешние политические настроения в большинстве современных государств прямо указывают на проявление острых регрессивных тенденций в либеральной идеологической догматике. Господствующая еще со времён ренессанса философия утрачивает своё значение как концепция достижения общественной справедливости. По мнению оппозиционного политика и олигарха Михаила Ходорковского, отход от либеральных постулатов и возвращение к правым настроениям происходит в условиях структурного кризиса экономики и идеологии.

Начало XXI века ознаменовано зарождением нового раунда великого исторического спора между либеральной демократией и авторитарным курсом, свободой и диктатом, рыночным капитализмом и различными вариантами управляемой экономики [2]. Скептики и алармисты начинают поговаривать о том, что успехи нелиберальных демократий и авторитарных стран, демонстрируемые ими в последнее время, способны вызвать устойчивое разочарование в демократических принципах и сигнализируют о начале «эпохи упадка» традиционных демократических институтов. Особенно актуальным такие рассуждения делает тот факт, что современные формы авторитаризма отнюдь не отрицают достижения капиталистической экономики и не замыкаются в себе подобно прежним коммунистическим режимам, бесславно рухнувшим на рубеже 1980-х и 1990-х годов. Оптимисты и сторонники

прогресса, напротив, выражают убежденность в том, что по мере хозяйственного развития, сопровождающегося повышением уровня жизни граждан, нелиберальные режимы будут вынуждены пойти на политические реформы, подобно тому как это сделали в конце XX века Южная Корея в Азии или Бразилия в Латинской Америке.

Обостренное стремление общества к консолидации всегда происходит на фоне двух причин: ухудшение благосостояния и отсутствие цементирующего морально-идеологического стержня. Чаще всего происходит так, что при анализе восхождения к власти крайне правых политиков мы сталкиваемся с вполне стандартной схемой: сначала экономический кризис, который подводит к кризису социальному, которым пользуются люди, которые вот такие правые ценности начинают пропагандировать. Так ли это вообще, работает ли такая формула сегодня? Таким образом, данная статья призвана стать своего рода исследованием, которое не только попытается объяснить факт появления благоприятного для авторитарных настроений климата, но и вскрыть глубинные причины крушения либеральной идеи.

По мнению российского экономиста, социолога и политического деятеля Владислава Иноземцева, с очевидностью проявились несколько тенденций, которые заставляют задуматься об универсальном характере либеральной демократии — а именно утверждение о нем лежало в основе демократического порыва 1980–1990-х годов. Во-первых,

сегодня вполне ясно, что массовое перенятие внешних элементов демократической формы правления очень часто не обеспечивает той степени общественного прогресса, который часто ассоциируется с демократическим режимом. Помимо этого, в западных обществах по мере укрепления позиций финансового капитала и роста социального неравенства усиливается скепсис в отношении демократических институтов, так как принципы и идеалы равенства имеют все меньшее отношение к реальной жизни [1, с. 208].

Стоит отметить, что условиях конституционного либерализма недопустимо государственное контролированием экономики, так как основываясь на Гоббсе и Руссо, право человека — первостепенно, равно как и право на собственность, соответственно-господствующей хозяйственной системой демократического государства становится рынок [5, с. 35]. В экономическом смысле рынок, как обменная операция, происходит в условиях конкуренции, что является бесповоротным шагом к расслоению общества на бедных и богатых [3]. Дабы удержать низы в повиновении, государство нуждалось в демократии как в инструменте контроля низших слоёв. Создав фикцию выборности, человеческое общество добровольно легитимизировало собственную подневольность. Дать народу иллюзию выборности, видимость сопричастности к ходу политического процесса — вот задача нынешней демократии. Массы сами выбирают своих узурпаторов и принимают этот факт как торжество справедливости. Зачем людям такая свобода, такой либерализм? Возможно, либерализм XXI века стоит равнять со словом «рабство», а не «свобода»?

Если человек сыт, одет, обеспечен работой, не обременен в самовыражении, то какое ему дело до каких-то прав и свобод? Эффективный менеджмент по поддержанию благосостоянию населения должен являться самоцелью любого государственного режима. Весь парадокс в том, что лишь право на что-либо в нашем понимании есть лишь абстрактный инструмент достижения общественной справедливости. При грамотном использовании как человеческих, так и материальных ресурсов, вполне логично предположить, что первоочередная потребность в правах личности потеряет свою актуальность.

Рост образовательной базы общества бесповоротно приведёт к экспанентному подъёму политической сопричастности и гражданского самосознания. Количество населения стран также увеличивается, что многократно усложняет возможность волеизъявления. Невозможно учесть голос каждого и прийти ко всеобщему удовлетворению, так как в таком случае решение определённой части населения останется проигнорированным. Невозможно добиться социальной справедливости в условиях вытекающей из этого узурпации. Но никакой узурпации не случится, если интеллектуальный уровень общества позволит людям понять отсутствие необходимости во всеобщем политическом участии, если решением этой проблемы будет аристократия, новый политический класс, вбирающая в себя интеллектуальную элиту. Следует пересмотреть не принципы демократического процесса, а его субъектность. Речь идет не о клас-

сической меритократии (о которой в свое время писали Платон, Конфуций и даже Томас Джефферсон и где положение человека во властной иерархии определяется его интеллектуальными или иными заслугами), а скорее о новой версии демократии — более многоступенчатой, чем ныне существующая. Править должны те, кто ушёл дальше в образовательной гонке в силу личностных предпосылок, те, кто понимает и осознаёт суть вопросов, поставленных перед народовластием, те, кто намертво лишён алчных и низменных соблазнов по самоличному обогащению [4, с. 17].

Очевидно, что правом участия в демократическом процессе — в отличие от права быть защищенным законом и права располагать принятыми в либеральном обществе свободами — гражданин не может и не должен делиться автоматически. Всеобщая электоральная демократия несет в себе парадокс, на который редко обращают внимание: те, кто претендует на занятие выборных постов, проходят своего рода конкурсный отбор, доказывая избирателям свою компетентность и соперничая с другими достойными конкурентами.

Представление человека об окружающем мире во многом излишне поляризовано, то есть мы привыкли к оценочным критериям типа небо-земля, огонь-вода, хорошее-плохое. При более предметном анализе становится очевидно, что такое отношение к вещам не даёт нам полноценного понимания картины мира. Относя это к политической науке, можно провести ряд параллелей. Большинство согласится с тем, что все нелиберальное, оно же тоталитарное и негуманное, означает апатичное, безвольное существование в рамках культа одной идеологии. Нужно понять и принять тот факт, что понятие свободы как противовеса идеологического однообразия крайне размыто в нашем понимании. Любая свобода контролируема, какие бы ценности она не провозглашала. Взять ту же рыночную капиталистическую реальность. С огромной неуверенностью то, что нас окружает, можно хоть как-то назвать свободой. Скорее то, в чем живем мы, и есть подлинная диктатура. Наши желания, мысли и потребности прописаны теми, кто на этом зарабатывает, а они в тоже время лоббируют высшие эшелоны власти, ведь в капитализме вся государственная элита находится в руках экономических гигантов. Мы стали объектами финансовой узурпации, уничтожившей наши базовые права на свободу и справедливость, на место которых пришла жизнь как инструмент откармливания чужих кошельков.

Возвращаясь к иллюзии выборности как мнимому торжеству справедливости, становится ясно, что либеральная политическая философия приходит к своему закономерному упадку в рамках несоответствия текущим процессам государственного строительства. И теперь возникает вопрос — человек хочет жить в свободе, которую контролирует сам лично, или которую контролирует лишенная страха личной ответственности клика? Таким образом, сегодня необходимо всесторонне подойти к осмыслению перспектив развития демократических институтов, проанализировать их истоки и внутренние противоречия, оценить причины не-

удач и последствия успехов демократических преобразований последних десятилетий, исследовать внутреннюю глубинную связь между общественной модернизацией и де-

мократией, попытаться понять перспективы демократизации ныне авторитарных стран и выстроить принципы отношения демократий к недемократическим режимам.

Литература:

1. Иноземцев В.Л. Демократия и модернизация. К дискуссии о вызовах XXI века. — М.: Издательство «Европа», 2010.
2. Тихомиров Л.А. Демократия либеральная и социальная. — М.: Книга по Требованию, 2011.
3. М. Вебер. «Протестантская этика и дух капитализма» — Составление, общая редакция и послесловие доктора философских наук Ю.Н. Давыдова; Предисловие П.П. Гайдено. Москва. — 1990 г.
4. Р. Михельс. Демократическая аристократия и аристократическая демократия // Социс, 2000, № 1.
5. Т. Гоббс. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. — Электронная библиотека «Гражданское общество в России».
6. Семигин Г.Ю. Антология мировой политической мысли. Политическая мысль в России. том 4, Москва. Издательство «Мысль». — 1997.

Проявление экстремизма на территории современной Великобритании

Тушкова Юлия Валерьевна, аспирант
Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

В последнее время, скандалы, связанные с проявлением неконтролируемой агрессии, буквально захлестнули Соединенное Королевство Великобритании. Несколько лет назад Лондон потрясло жестокое убийство солдата Ли Ригби, который был зарезан двумя британцами, принявшими Ислам. «Они заявили, что мстили за гибель мусульман, убитых вооруженными силами Великобритании» [1]. В 2014 году общественность и официальные власти активно обсуждали и комментировали жестокое убийство британского подданного Дэвида Хейна боевиками радикальной группировки «Исламское государство», которое было обнародовано в Интернете 13 сентября 2014 года [2]. Эти события взбудоражили коренное население, доведя исламофобию в Туманном Альбионе до критической отметки. Многочисленные массовые беспорядки на футбольных матчах, вызванные скандалами на расовой и национальной почве, буквально «заполонили» обложки прессы Объединенного Королевства [3], а акции защитников природы и антиглобалистов в последнее время все больше и больше походят на неповиновение официальным властям путем открытого сопротивления.

Все эти действия заставили руководство страны реагировать на острую проблему экстремизма и радикализма, которая, по мнению некоторых политологов, уже приняла ужасающие масштабы. Так в одном из своих интервью политический обозреватель Мохаммед Ансар прямо заявил о том, что политика, направленная против радикализации и экстремизма на территории Великобритании, провалилась. «Властям не удалось предотвратить убийство в Вуличе и теракты в Лондоне 07 июля 2005 года. Эта политика продолжает показывать свою несостоятельность» [4]. После ряда жестких заявлений от экстре-

мистских организаций бывший премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон отдал приказ о формировании рабочей группы, которая будет рассматривать динамику проявления экстремистских группировок в стране [5].

Не секрет, что на территории Соединенного Королевства всегда существовали экстремистские сообщества, желающие получить достижение своих целей при помощи насильственных методов. В конце 19 века это были анархисты и Ирландские националисты [6], затем в 20 гг. XX века, в условиях разочарования в демократической системе ценностей часть Британской интеллигенции обратила свой взор на праворадикальные идеи, породив, политическую активизацию фашизма в стране. В свою очередь это вызвало недовольство рабочего класса в стране и рост коммунистического движения в Соединенном Королевстве [7]. Впоследствии за свои идеи активно боролись националистические террористические группировки, такие как Временная Ирландская Республиканская Армия (Provisional Irish Republican Army) Народный фронт освобождения Палестины (Popular Front for the Liberation of Palestine), а также защитники прав животных, антикапиталисты, праворадикальные группировки, исламисты и др [8].

Сегодня на территории Соединенного Королевства существует достаточно большое количество экстремистских группировок, которые своей деятельностью наносят не малый урон стабильности и безопасности Великобритании.

Сотрудниками МИ5 официально приведена следующая классификация экстремистских сообществ внутри страны: все экстремистские сообщества обычно разделяются на внутренние и внешние, также отдельно выделяются экстремистские сообщества Северной Ирландии [9]. К внешнему экстремизму относят деятельность экстре-

мистов в области проведения внешней политике, которая может быть классифицирована в зависимости от содержания внешней политики государства [10]. Деятельность внутренней экстремистской направленности являются не менее опасной, чем преступления, совершенные внешними экстремистскими сообществами, и является более распространенной. «Внутренний экстремизм чаще всего связан с протестами по конкретному вопросу, связанному с правами животных, охраной окружающей среды, борьбой с глобализацией или генно-модифицированными продуктами; преступлениями и общественными беспорядками, вызванными политическими кампаниями крайне левых или крайне правых организаций» [11]. К внутренним экстремистским группировкам отнесены: националисты Шотландии и Уэльса лево- и праворадикальные экстремисты, защитники животных, антиглобалисты и другие вооруженные протестующие [12]. На сайте подчеркивается, что внутренний экстремизм в основном касается лиц или группы лиц, которые преследуют свои цели в изменении законодательства или внутренней политики Королевства, путем использования насильственных методов [13].

Аналогичная классификация рассматривается известным политологом Ивом Бейксом в исследовании «Значение и формы политического экстремизма в настоящем и прошлом». По мнению ученого, существуют леворадикальные и праворадикальные экстремистские сообщества, а также религиозно-политические экстремистские группировки [14], которые могут представлять как внутреннюю, так и внешнюю угрозу безопасности государства. Кроме того, автор акцентирует внимание на том, что внутри самого государства существуют разнообразные псевдодемократические группы и сообщества. По мнению ученого, подобные сообщества «стоят одной ногой в экстремистском, а другой ногой в конституционно-демократическом политическом спектре» [14]. Такие сообщества часто представляют собой некую смесь «леворадикальных» и «паворадикальных» идеологических элементов, а их политическая программа, соответственно, диффузна [14].

В своей работе «Экстремизм 21 века Великобритании» политологи Рождер Итвел и Мэтью Джуниор Гудвин придерживаются подобной же градации при определении экстремистских сообществ. Описывая экстремистские группировки, находящиеся на территории Великобритании ученые говорят об анархистах, антиглобалистах, защитниках животных, относя их деятельность к внутренним угрозам страны. Отдельно авторами рассматриваются праворадикальные и религиозные экстремистские сообщества. По мнению авторов националистический и в особенности религиозно-политический экстремизм на сегодняшний день представляет самую серьезную проблему для общественности, выйдя за рамки государств и став «мировой угрозой» [15].

С целью осуществления анализа экстремистских сообществ, находящихся на территории Великобритании, автором статьи был осуществлен мониторинг отдельных общественных организаций и экстремистских сообществ.

В ходе проведенного анализа было выявлено, что в последнее время на территории Соединенного Королевства наблюдается всплеск активности эко-экстремизма и антиглобализма.

Несмотря на то, что большинство экологических организаций не расцениваются правительством Великобритании как экстремисты, все же среди них встречаются отдельные активисты, которые умело прибегают к насилию и запугиванию в случае необходимости. Существуют примеры, когда деятели из этой категории портили имущество и угрожали расправой. На сегодняшний день из 80 неофициальных [16] и 36 официальных [17] организациями, осуществляющими экологический экстремизм на территории Соединенного Королевства, признаются «Фронт освобождения животных» Animal Liberation Front (ALF) и «Фронт освобождения земли» Earth Liberation Front (ELF).

По официальным данным, действия этих групп носили далеко не мирный характер: их «послужной» список был отмечен такими промоакциями как срыв охоты на дикой лис, во время которой они пытались вывести из строя транспортные средства охотников, поджог и нанесение ущерба в 26000 фунтов стерлингов научно-исследовательскому центру Milton Keynes, проводившему вивисекцию, вторичный поджог научно-исследовательского центра Milton Keynes, проводившего вивисекцию с ущербом в 20000 фунтов стерлингов, поджог центральной лодочной станции охотников на тюленей в Норфолке, причинение ущерба ряду вивисекционных лабораторий в Великобритании, причинение ущерба оружейному магазину Malboro, поджог здания Оксфордской лаборатории в Бистере, постоянные срывы вырубки лесов [18].

Еще одной экологической организацией, заслуживающей внимания, является организация «Стремительное изменение климата» (Climate Rush). Стоит отметить, что данная организация включает в свои ряды не только эко-активистов, но и феминисток. Организация была основана в 2008 году 11 женщинами-активистками, которые пытались донести до общественности проблемы изменения климата на планете. В целом мирные демонстрации в последнее время стали носить достаточно провокационный характер давления на правительство. На их счету велосипедные акции, целью которых является донести информацию о вреде выхлопных газов [219], попытка срыва инженерных работ исследовательской станции «Гадрилла» Cuadrilla по добыче сланцевого газа [20] и др.

В последнее десятилетие на политической арене наблюдается заметное движение антиглобалистов. Безусловно, это движение, также затронуло и Соединенное Королевство Великобритании. Идеология антиглобалистов основана на критике глобализации, техногенной цивилизации и развитии транснационального сотрудничества.

Несмотря на пропаганду ненасильственных методов нередки случаи использования антиглобалистами именно экстремистских противоправных методов давления на власти и общественность. Особенно это касается молодежных организаций, входящих в антиглобалистическую структуру.

«Некоторые из них (особенно анархисты) искренне считают, что акции ненасильственного неповиновения, которые исповедуют большинство антиглобалистических движений в качестве демонстрации своего несогласия, сегодня мало что могут дать. Нужны более радикальные действия» [21].

Именно эти молодежные организации бьют витрины магазинов, переворачивают машины, используют против государственных правоохранительных структур камни и бутылки с зажигательной смесью; оскверняют памятники, а иногда используют стрелковое оружие или взрывные устройства [22]. В Великобритании таким примером может служить так называемый «карнавал против капитализма», который прошел 11 июня 2013 года в Лондоне [23]. Пикеты под лозунгами «Anticapitalista!» и «Stop G8!» закончились столкновениями с полицией и задержаниями ряда демонстрантов. Неповиновение было выбрано неслучайно — антиглобалисты были уверены в том, что только таким, радикальным способом можно обратить на себя внимание.

В связи с резким всплеском активности правых радикалов, актуальным в настоящее время становится политика, направленная на предотвращение национальной розни. Несмотря на то, что «большинство группировок, находящихся на правом полюсе британского политического спектра, крайне невелики и исчезают так же стремительно, как и возникают» [24], некоторые из них смогли все же добиться определенного влияния на политической арене: так, победив в 2005 году на выборах, праворадикальная Британская национальная партия смогла к 2008 году стать второй значимой по величине партией в Лондонской ассамблеи, чей кандидат вошел в Совет Лондона [25]. По официальным данным около 70000 британцев готовы отдать свои голоса за лидера этой партии Ричарда Барнбрука (Richard Barnbrook) [26].

«Ультраправых отличает специфическое отношение к вопросу о национальной идентичности. ... НФ (национальный фронт), в частности, постоянно заявляет о своей приверженности борьбе за сохранение британской культуры и традиционного образа жизни» [27]. В связи с этим, их разрушительная деятельность направлена на все, что не входит в их понятие «традиционного образа» британской культуры, начиная от религии и уклада жизни в целом, заканчивая цветом кожи и поведением отдельных граждан, находящихся на территории Великобритании.

Безусловно, львиную долю преступлений националистов составляют преступления против мусульман, находящихся на территории Великобритании. Примером могут служить постоянные стычки националистов и разнообразных этнических группировок на территории г. Лейстер, который является «одним из наиболее пестрых по

этническому составу городов Англии. Белые британцы составляют 58 процентов его населения. Остальные жители — иммигранты и их потомки, выходцы из Южной Азии, Африки, Индии, Китая и Польши» [28].

Как правило, группы, радикалов провоцируют стычки с представителями общин, впоследствии перерастающие в массовые беспорядки, которые в дальнейшем приходится урегулировать с помощью местной полиции. В этих массовых драках нередки случаи гибели людей, нанесения телесных увечий и порчи имущества. Так, жестокое убийство британского солдата в Вулвиче породило волну массовых беспорядков во всем Соединенном Королевстве. К примеру, «активисты британской националистической организации »Лига защиты Англии« попытались устроить столкновения с полицией: в сторону стражей порядка бросили несколько петард, пивные бутылки и стаканы. Около ста человек выкрикивали расистские лозунги и протестовали против миграции и распространения ислама» [29]. А в графстве Эссекс «в городе Брейнтри 43-летний мужчина был пойман в мечети с ножом и горючими веществами» [29]. Он пытался совершить поджог мечети, но был арестован полицией. Подобный инцидент произошел в графстве Кент в городе Гиллингем, где неизвестный вандал пытался повредить мечеть [30].

Нападкам националистов подвергается и коренное население. Яркой иллюстрацией может служить убийство 20-летней девушки-гота С. Ланкастер, на которую было совершено нападение просто из-за ее внешнего вида. «В 2007 г. она и ее друг были жестоко избиты компанией подростков, а через две недели девушка скончалась в больнице» [31].

Несмотря на частое проявление агрессии, националисты находят не малый отклик среди британцев. Их заявления о том, что миграция мусульманского населения на территорию Великобритании является угрозой этнической идентичности, причиной безработицы, угрозой общественной безопасности и системе социального обеспечения [32], находят немало приверженцев, отказывающихся от политики мультикультурного диалога и ратующих за сохранение исконно британских этнических и культурных ценностей на территории Соединенного Королевства.

Все это позволяет сделать вывод о том, современная экстремистская идеология находится в состоянии постоянного видоизменения и модернизации. Различные политические процессы, значительная миграция, исламизация общества и массовый рост течений праворадикального толка создают нестабильную обстановку в стране и порождают условия для существования и развития экстремистской идеологии в современной Великобритании.

Литература:

1. URL: <http://xn-80aeb6ahfcf.xn--p1ai/vlasti-velikobritanii-ishhut-sposoby-spravitsya-s-rastushhim-ekstremizmom/> (дата обращения: 15.01.2017).
2. Duell M, Bloom D. Second British hostage facing ISIS murder threat named as aid worker from Manchester who went to Syria to help refugees [Электронный ресурс] — Ре-жим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/ar->

- article-2755327/Second-British-hostage-ISIS-threatening-murder-aid-worker-Manchester-went-Syria-helprefugees.html#ixzz3DaSvZze (дата обращения: 17.01.2017).
3. Песков А. Н. Расизм, национальный и религиозный экстремизм на Олимпийских играх и других спортивных мероприятиях. История и реальность. (криминологический анализ, предупреждение и пресечение экстремизма в спорте). / А. Н. Песков // Спорт: экономика, право, упр. — 2012. — № 3. — С. 23–29.
 4. Ансар М. Борьба с экстремизмом в Великобритании провалилась. URL: <http://xn-80aeb6ahfxf.xn--p1ai/ekspert-borba-s-ekstremizmom-v-velikobritanii-provalilas/> (дата обращения: 17.01.2017).
 5. URL: <http://edition.cnn.com/2013/05/26/world/europe/britain-extremism-task-force/index.html> (дата обращения: 13.02.2017).
 6. Акимов С. В. Ирландская партия в предвоенные годы (1912–1914) / С. В. Акимов // Вестник СамГУ. — 2012. — № 3/2. — С. 61–66.
 7. Рудая О. И. Британская интеллигенция и фашизм в 20–30-е годы XX века: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. и. н.: 07.00.03 / Рудая Ольга Ивановна. — Ростов-на-Дону., 2004. — С. 17–18.
 8. Eatwell R., Goodwin M. J. The new Extremism in 21-st Century Britain / R. Eatwell, M. J. Goodwin. — Oxon: Routledge, 2010. — P. 105–106.
 9. URL: <https://www.mi5.gov.uk/home/the-threats/terrorism/domestic-extremism.html> (дата обращения: 18.02.2017).
 10. Узденов Р. М. Экстремизм: Криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.08 — Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право / Р. М. Узденов. — М., 2008. — 30 с.
 11. Голованова Н. А. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия. Н. А. Голованова // ЖУРНАЛ РОССИЙСКОГО ПРАВА — 2014. № 4(208). — С. 105.
 12. URL: <https://www.mi5.gov.uk/home/the-threats/terrorism/domestic-extremism.html> (дата обращения: 18.02.2017).
 13. URL: <https://www.mi5.gov.uk/home/the-threats/terrorism/domestic-extremism.html> (дата обращения: 03.03.2017).
 14. Backes U. Meaning and Forms of Political Extremism in Past and Present / U. Backes // Central European Political Studies Review. — 2007 — Vol. IX — Part 4. P. 258.
 15. Eatwell R., Goodwin M. J. The new Extremism in 21-st Century Britain / R. Eatwell, M. J. Goodwin. — Oxon: Routledge, 2010. — P. 22–23.
 16. URL: <http://www.kent.ac.uk/careers/workin/InternationalDevelopmentOrganisations.htm> (дата обращения: 03.03.2017).
 17. URL: <https://www.gov.uk/government/organisations> (дата обращения: 06.03.2017).
 18. URL: http://www.nocompromise.org/issues/18thirty_years.html (дата обращения: 06.03.2017).
 19. URL: <http://www.theguardian.com/environment/blog/2010/oct/11/climate-rush-daily-express> (дата обращения: 12.03.2017).
 20. URL: <http://frack-off.org.uk/latest-news-from-the-great-gas-gala-day-15/> (дата обращения: 12.03.2017).
 21. Мысляева И. Антиглобалисты: кто они и откуда? // Аналитический журнал рус-ский предприниматель. URL: <http://www.ruspred.ru/arh/01/8rr.html> (дата обращения: 12.03.2017).
 22. Исаков А. Антиглобализм сегодня и завтра. / А. Исаков // Обозреватель. — 2007. — № 7 — С. 54.
 23. URL: <http://www.belfasttelegraph.co.uk/news/local-national/northern-ireland/g8-protesters-warn-violent-thugs-to-stay-away-from-belfast-and-fermanagh-demos-29337392.html>. (дата обращения: 13.03.2017).
 24. Круглова Е. В. Правый экстремизм в современной Великобритании: автореферат дис... кандидата политических наук: 23.00.01 / Рос.ун-т дружбы народов (РУДН). — Москва, 2005. — 24 с
 25. Банкер М. Пиррова победа националов? URL: <http://politcom.org.ua/?p=785>. (дата обращения: 13.03.2017).
 26. Eatwell R., Goodwin M. J. The new Extremism in 21-st Century Britain / R. Eatwell, M. J. Goodwin. — Oxon: Routledge, 2010. — P. 165.
 27. Круглова Е. В. К вопросу о социально-психологической природе правого экстремизма (на примере современной Великобритании). / Е. В. Круглова // Вестник Рос-сийского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2003. — № 4. С. 95.
 28. Английские националисты забросали полицейских кирпичами. URL: <http://news.mail.ru/politics/4569622> (дата обращения: 20.03.2017).
 29. Кириллова Е. Убийство военнослужащего в Лондоне вызвало массовые беспорядки. URL: <http://www.mk.ru/social/2013/05/23/858505-ubiystvo-voennosluzhashego-v-londone-vyizvalo-massovyie-besporjadki.html> (дата обращения: 20.03.2017).
 30. Гордеев В. Националисты вступились за солдата URL: <http://www.gazeta.ru/social/2013/05/23/5333509.shtml> (дата обращения: 20.03.2017).
 31. Голованова Н. А. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия. Н. А. Голованова // ЖУРНАЛ РОССИЙСКОГО ПРАВА — 2014. № 4(208). — С. 107.
 32. Karapin R. The Politics of Immigration Control in Britain and Germany: Subnational Politicians and Social Movements // Comparative Politics. 1999. Vol. 31. N4. July. P. 423.

СОЦИОЛОГИЯ

Особенности формирования национальной идентичности на примере Великобритании, ФРГ и России

Игнатъева Ольга Анатольевна, кандидат социологических наук, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

В настоящей статье рассматриваются этапы формирования национальной идентичности трех ведущих стран мира Великобритании, ФРГ и России. Сравнительно-исторический анализ, используемый автором, позволяет проследить появление титульной нации в исторической ретроспективе, а также выявить основные факторы, влияющие на ее развитие и функционирование. На современном этапе в контексте феномена национальной идентичности рассматриваются тенденции мультикультурализма, ведущие к эрозии титульной нации. Данное исследование носит теоретический характер, основанный на привлечении работ известных социологов и политологов прошлого и современности.

Ключевые слова: нация, национальная идентичность, мультикультурализм, государство, национальная политика

Общеизвестный факт заключается в том, что нации формируются под влиянием взаимодействия этносов, проживающих на территории рассматриваемого государства. Причем это взаимодействие не всегда носит характер добрососедских отношений, так как вторжение другого этноса на уже обжитую территорию вызывает столкновение ценностей, лежащих в основе разных культур. Неудивительно, что на заре наших государств ассимиляция носила вооруженный характер, и завоевание территорий влекло за собой множество невинных жертв. Сейчас нации более или менее устоялись, но для того, чтобы поддерживать их единство требуется постоянное вмешательство со стороны государства, чтобы поддерживать мирное существование этносов путем проведения грамотной политики в области национальной идентичности. В настоящем исследовании предлагается рассмотреть, как решаются вопросы формирования единой национальной идентичности в Британии, Германии и России.

В своем монументальном труде «Хозяйство и общество» Макс Вебер последовательно проводит идею о том, что нация и государство — это два образования, необходимые друг другу для совместного выживания. При этом нация должна стать государством, чтобы защищать границы своего культурного сообщества от «эрозии» и посягательств со стороны «приветливых» соседей, в свою очередь, и государство должно стать нацией, чтобы заложить основы внутреннего единства. «Нация — это понятие, которое в результате эмпирических исследований однозначно не определяется. Оно свидетельствует о том,

что нация в определенный момент требует наличия чувства солидарности между определенными человеческими группами для сохранения единства» [13, с. 528].

Приоритетные направления политики национального государства, по мнению Вебера, — формирование общей национальной идентичности и расширение территории. Как реализуются данные направления сегодня?

Например, в Великобритании отсутствует государственная политика, направленная на формирование единой нации, так как англичане представляют собой довольно сплоченную этническую группу, формирование которой в целом завершилось к XI веку н.э., когда власть, а, следовательно, и элитные позиции в обществе захватили представители французских норманнов. Эта нация образовалась в процессе ассимиляции коренных жителей британских островов (пиктов и скоттов) с переселенцами (кельтами) и завоевателями из северных областей Европы (англами, саксами и скандинавами). И сегодня ее представители демонстрируют перед представителями других этносов особую гордость за принадлежность к британской нации. «Англичане живут во всех частях земного шара..., но во всех странах мира, от суровой Канады до роскошной Индии, англичанин ведет жизнь по обычаям своего отечества, везде он — английский патриот, и везде его мысли и чувства сосредоточены на Англии» [3, с. 171].

Само понятие «британский» используется с начала XVIII века и выполняет ту же функцию, что «понятие »римский«... в условиях культурного и этнического разнообразия Римской империи» [8, с. 97], а термин «Бри-

танское Содружество Наций» был введен в 1921 году на конференции доминионов, на которой Великобритания и доминионы — «суть автономные государственные единицы внутри британской империи, равные по статусу, ни в каком отношении не подчиненные одна другой в каком бы то ни было смысле в их внутренних и иностранных делах, хотя и объединенные общим подданством короне и свободно объединившиеся в качестве членов Британского Содружества Наций» [6, с. 169]. Международное единство британцев и их бывших доминионов поддерживается за счет английского языка, общности образования англоязычной элиты и религии. «Единство колонистов как протестантов не в меньшей мере, чем их единство как англичан, позволило создать Канаду и Австралию, Южно-Африканский Союз и Новую Зеландию» [10, с. 84].

Однако сплоченность британского общества как внутри Туманного Альбиона, так и за его пределами по этническому признаку явление кажущееся, нежели действительное. Дело в том, что взаимоотношения четырех ключевых наций (англичане, шотландцы, уэльцы и ирландцы) британской идентичности не свободны от внутренних противоречий и конфликтов. Ситуацию обостряет и поток эмигрантов из стран Африки и Азии. Согласно переписи населения, проведенной в Соединенном королевстве в 2001 году 7,9% населения страны относят себя к группе национальных меньшинств. При этом почти 50% этнических меньшинств (индийцы, пакистанцы, темнокожие представители стран Карибского бассейна и Африки, уроженцы Бангладеша) проживают в Лондоне. Следовательно, сегодня понятие «британец» отражает не принадлежность к однородной этнической группе, а скорее носит мультикультурный характер. Понятие этническая идентичность не тождественно понятию этнического многообразия, следовательно, попытка «построить сплоченное общество, создать национальную британскую идентичность с помощью мультикультурализма, который в Британии предполагает расцвет этнического многообразия, затруднительна» [1, с. 221]. Таким образом, формирование единой нации (англичане, британцы), осуществленное на ранних этапах становления британского общества, сегодня приобретает новые оттенки, связанные с необходимостью поиска компромисса между явлением мультикультурализма, являющимся «устойчивым атрибутом современных государств» [1, с. 215] и однородной национальной идентичностью.

В Германии, наоборот, большое внимание уделяется вопросам национальной идентичности в силу исторических особенностей формирования немецкой государственности. Так, во времена Вебера формирование единой нации было насущной задачей в связи с недавним объединением немецкого государства (1871 г.). Вновь созданная германская империя состояла из 25 самостоятельных политических образований (четырёх королевств, шести великих герцогств, четырёх герцогств, восьми княжеств и трех вольных городов — Гамбурга, Бремена и Любека), т.е. единой национальной идентичности в со-

знании немцев, переживших несколько веков разрозненного существования, не было. Ее отсутствие компенсировала принадлежность к общностям, процветавшим в немецкой глубинке в XVIII—XIX вв.: «Их обитатели компенсировали изолированность от веяний и интересов более крупных обществ сильным местным самонастроением, чувством единства и ... общительностью, что нашло выражение в их семейных радостях и совместных праздниках и развлечениях; вместе отмечали годовщины, справляли именины и участвовали в деятельности несметного числа организаций, членами которых они были; церковных обществ, хоров, музыкальных ансамблей, клубов любителей игры в скат и кегли и тому подобное» [5, с. 21].

Отсутствие единой национальной идентичности, этническая раздробленность сохранялась в Германии и в период Третьего Рейха. Быть может, идея немецких философов, перехваченная и популяризированная руководством НСДАП, об особой миссии немецкого народа была той самой попыткой компенсировать нехватку чувства единой нации и создать иллюзию таковой. Немецкий историк Р. Вагнер пишет: «В своей тоске по »немецкой славе« немец обычно не в состоянии мечтать ни о чем другом, кроме чего-то подобного реставрации Римской империи» [5, с. 23]. Поражение Германии во второй мировой войне, как ни парадоксально, несколько облегчило задачу с формированием единой национальной идентичности у немцев. Переселенцы со всех районов Германии, гонимые нуждой в промышленно развитые центры, создавали базу для национальной гомогенизации немецкого общества. «Миллионы беженцев стерли прежде еще довольно резко выраженные наследственные профили швабов или баварцев, нижнесаксонцев или голштинцев и тем самым частично лишили германский федерализм его традиционной этнической базы» [4, с. 114].

Бурное развитие промышленности ФРГ в послевоенные годы породило тенденцию к приглашению временных низкооплачиваемых и зачастую низко квалифицированных работников (гастарбайтеров) из менее развитых стран (например, Турции). Однако последним так и не удалось разделить единую национальную идентичность с коренными немцами. «Нельзя не заметить, что новая группа населения осталась в германском обществе более или менее чужеродным телом. Ее судьбой стало занимать наименее привлекательные рабочие места и жить в таком социальном окружении, которое не очень-то дружески настроено по отношению к иностранцам» [4, с. 114]. В целом, немецкая политика по национальным вопросам в отличие от Великобритании не поощряет развитие мультикультуралистских тенденций и носит однозначный характер: «Ассимилируйся или уезжай!» [1, с. 222]. Иностранцы, наряду с инвалидами, одинокими стариками и бездомными в Германии относятся к маргинальным группам. Таким образом, положение Вебера о формировании единой нации как залого существования стабильного государства находит свое отражение в национальной политике современной Германии.

Задача формирования единой нации для эффективного управления государством, обозначенная М. Вебером в его концепции власти, для Российской Федерации приобрела особую остроту после распада Советского Союза в связи ликвидацией объединяющей коммунистической идеологии и, как следствие, обострившимися сепаратистскими тенденциями. Сегодня политика, направленная на сохранение общей национальной идентичности, реализуется посредством укрепления вертикали власти и принципа федерализма, однако теоретические поиски национальной идентичности продолжаются.

В целом, русская идентичность сложилась много веков назад из представителей разных этносов, населявших обширную территорию нашей страны. Быть русским не означает быть им по крови, но скорее отражает принадлежность индивида к Российскому государству, т.е. в нашем случае национальная идентичность совпадает с гражданской идентичностью, и это объясняется несколькими причинами: общее имперское и советское прошлое, традиционный коллективизм.

Совместное проживание народов на общей территории в течение продолжительного периода времени — это только материальный факт, история же единой нации начинается тогда, когда появляется идея, отражающая ее призвание. «Настоящая история этого народа начнется лишь с того дня, когда он проникнется идеей, которая ему доверена и которую он призван осуществить, и когда начнет выполнять ее с тем настойчивым, хотя и скрытым инстинктом, который ведет народы к их предназначению». [12, с. 147]. Православные ценности и мировоззрение, пришедшее из Византии, стали основным связующим звеном русского этноса и определили его назначение на ранних этапах становления государства Российского.

Со временем русская национальная идея, отражающая предназначение нашей нации, периодически видоизменялась. В период правления Николая I она была представлена известной уваровской формулой «православие, самодержавие, народность», в советский период ее заменили идеей строительства «светлого коммунистического будущего», а на смену православной идеологии пришла коммунистическая. Однако после распада Советского Союза ушла и эта версия, оправдывающая существование постсоветского общества, наметились сепаратистские тенденции в нем. В девяностые годы

проблема поиска национальной идеи как совокупности ценностей присущих определенному этносу, для Российской Федерации стала одной из ключевых. Национальная идея — «это идея территориальной общности, сформированной в рамках всего политически организованного общества. Это идея нации-государства. Ею не могут быть ценности какой-либо одной этнической общности» [9, с. 75]. Сегодня концепция единой национальной идеи так и не сформирована, но существуют ее вариации. Остановимся на трех из них. Одни исследователи (А. Н. Выршиков, К. М. Никонов) считают, что русская национальная идея, как связующий фундамент российского постсоветского общества, должна отождествлять гражданский патриотизм, основными ценностями которого являются державность, социальная ориентированность, духовность, просвещенность, историческая преемственность [2, с. 103]. Другой исследователь — выдающийся российский социолог Г. В. Осипов полагает, что русская национальная идея должна состоять из идеи духовности как «приоритета нравственного начала в общественной жизни», идеи народовластия как «противовеса президентскому авторитаризму», идеи державности, как «подтверждение того, что Россия еще обладает творческим потенциалом» [7, с. 140]. Российский исследователь Телемтаев М. М. предлагает следующую формулу русской национальной идеи: «Успешная Семья, Полноправная Мать-Земля, Рачительное Государство» [11, с. 4]. По его мнению, данная трактовка русской национальной идеи позволит правильно выбрать направление к чему стремиться и что делать. Таким образом, представители научного сообщества современной России уже третье десятилетие пытаются выработать универсальную национальную идею, которая поможет объединить наше общество, создать единую нацию из многонационального конгломерата и укажет правильное направление социального развития в соответствии с историческим предназначением нашей страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование национальной идентичности первоначально складывается стихийно в процессе исторического развития государства. В дальнейшем, для сохранения сплоченной нации необходимо вмешательство со стороны государства, чтобы избежать негативного влияния феномена мультикультурализма, бесконтрольное функционирование которого ведет к размыванию титульной нации.

Литература:

1. Антонова В. К. Великобритания обречена на мультикультурализм или мультикультурализм в Великобритании обречен? // Журнал исследований социальной политики. 2003. т. 1. № 2. С. 213–230.
2. Выршиков А. Н. Российская национальная идея / А. Н. Выршиков, К. М. Никонов; под ред. А. Н. Выршикова. Волгоград: Волгоргр. гос. университет, 1998. 108 с.
3. Ерофеев Н. А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских 1825–1853 гг.. М.: Наука, 1982. 320 с.
4. Зонтхаймер К. Федеративная республика Германии сегодня. Основные черты политической системы. М.: Памятники исторической мысли, 1996. 316 с.
5. Крейг Г. Немцы. М.: Ладомир, 1999. 378 с.

6. Мелкумов А. А. Канадский федерализм: теория и практика. М.: Экономика, 1998. 222 с.
7. Осипов Г. В. Россия: национальная идея, социальные интересы и приоритеты. М.: Наука, 1997. 208 с.
8. Осипова Е. В. Социология политической культуры Великобритании // Социологические исследования 1992. № 4. С. 97–105.
9. Пак Г. Н. Федеративное устройство России и проблемы гармонизации межэтнических отношений. Саратов: Изд-во СГТУ, 1998. 79 с.
10. Сухаруков А. В. Британское содружество наций: прошлое и настоящее // Новая и Новейшая история. 2006. № 5. С. 70–85.
11. Телемтаев М. М. Национальная идея российского народа // Современные исследования социальных проблем, 2012. № 1 (09). [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-ideya-rossiyskogo-paroda> (дата обращения 15.12.2016).
12. Чаадаев П. Я. Избранные сочинения и письма. М.: Правда, 1991. 556 с.
13. Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft*. Tübingen: J. C. B. Mohr., 1972. S. 855.

Влияние зарубежного опыта социальной работы на развитие социальной работы в Кыргызстане

Караев Турдубек Сатыбалдыевич, старший преподаватель;
Ошский государственный социальный университет (Кыргызстан)

Абдувапова Айнагул Абдуваповна, старший преподаватель
Ошский государственный университет (Кыргызстан)

В данной статье рассматривается зарубежный опыт развития социальной работы современном в Кыргызстане, используя поддержку международных организаций, реализующих ряд международных проектов.

Ключевые слова: социальная работа, проект, опыт, трудотерапия

Effect of foreign experience of social work in the development of social work in Kyrgyzstan

Karaev T. C.,
Abduvapova A. T.

This article examines the international experience of social work in Kyrgyzstan today, using the support of international organizations implemented by a number of international projects.

Keywords: social work, project, experience, occupational therapy

За последние годы неопределима роль международного сотрудничества в области социальной работы в Кыргызстане. Благодаря поддержке международных организаций реализуется ряд международных проектов, направленных на социальную поддержку населения, ориентированных на совершенствование нормативной правовой базы, оказания консультативных услуг, организацию курсов повышения квалификации специалистов по социальной работе [1].

Изучая опыт отдельных стран с давними традициями в вопросах оказания социальных услуг, теоретики в области социальной работы и социальные работники — практики постоянно изыскивают различные возможности по созданию тех моделей социальной работы, которые приемлемы для нашей страны.

Закономерен интерес к мировому опыту социальной работы, представляющему богатый материал для осмысления ключевых проблем социальной сферы и исследование возможностей адаптации разработанных в зарубежной практике социальных технологий к нашим условиям. Развитие в Кыргызстане социальной работы и ее совершенствование было бы невозможным без всесторонней, обучающей, организационной и информационной помощи которую оказывали и оказывают международные и зарубежные организации.

Однако, несмотря на схожесть и однотипность решаемых задач и единую целенаправленность социальной работы, в каждой стране они имеют определенную специфику, свои традиции, тенденции функционирования

и развития. Эта особенность в определенной мере определяется системой общественного устройства, исторических условий, менталитетом и национальными особенностями, экономического положения, потребностями населения, даже географическими условиями. Поэтому нельзя автоматически перекопировать модели работы других стран и пытаться реализовать его у себя. В таких попытках реализовать опыт зарубежных стран должны учитываться особенности национальной культуры, национальной психологии, уровня социально-экономического развития страны и многих других факторов.

Изучение зарубежного опыта позволяет увидеть тесную связь между спецификой социальных проблем, возникающих на определенном этапе развития общества, и формами социальной работы, направленными на разрешение этих проблем. В этой связи очень важно знать, каково же сегодня общество, в условиях которого нужно осуществлять помощь человеку, нуждающемуся в поддержке, имеющему те или иные проблемы.

Зарубежный опыт имеет многовековую историю, он многообразен и многолик. Как отмечает профессор Э.С. Орозалиев, социальная работа как научная теория находится еще в той стадии, когда ей нужно доказывать право на самостоятельное существование. Она еще не заняла «своего» места в ряду других социальных наук. Становление и развитие теории социальной работы не только в Кыргызстане, но и во всем мире идут в условиях постоянных дискуссий [2]. Поэтому в теоретико-методологическом аспекте нашими учеными изучаются основные теоретические концепции, на базе которых складываются современные модели социальной работы, анализируется практический опыт с целью возможного применения его в нашей стране.

В организации новых форм социальной работы с применением инновационных методов социальной работы нам помогают такие зарубежные партнеры как: Шведское агентство по развитию Международного сотрудничества SIDA [2], Фонд «Сорос-Кыргызстан», ЮНИСЕФ, Кантерпарт Консорциум, Германское гуманитарное агентство «Адра», Датская и Британская организации международной программы «Спасите детей», Японское агентство Международного сотрудничества JICA [3], Германское общество технического сотрудничества ГТЦ [4], Ассоциация работников социальных служб России, Ассоциации социальных работников Республики Кореи, Дании и ряд других.

С начального этапа своего становления социальная работа в Кыргызстане ориентируется в основном на Российский опыт. Это обусловлено рядом объективных причин. Во-первых, в советское время функционировала единая социальная политика для обеих стран. Общим были не только система и методы социального обслуживания, но и психология людей, их социальные установки, ожидания. И Россия, и Кыргызстан прошли одинаковый исторический путь. Во-вторых, в обоих странах становление и развитие профессиональной социальной работы относится к началу 1990-х годов. Процесс становления и развития

социальной работы в Кыргызстане близок к Российскому опыту. В-третьих, по сравнению с другими западными странами владение русским языком позволяет обращаться к российской литературе, изучить российский опыт социальной работы и перенимать некоторые его достижения. Так, у русских коллег заимствуется и осваиваются такие методы социальной работы: «Развитие участковой социальной службы», «Создание социальных домов, квартир», «Социальный экспресс», «Поезда милосердия», «Социальное такси», «Электронная система управления для лиц с ограниченными возможностями». Введено понятие «Сумка социального работника».

Большим событием для Кыргызстана и АСР КР стало участие во Всемирном Конгрессе социальных работников «Мир и социальная справедливость», который проходил в июле 1998 года в Иерусалиме. Он был организован Международной Федерацией Социальных Работников. Благодаря участию Кыргызстана на конгрессе были установлены контакты с участниками из 41 стран мира.

В 2002 году при поддержке Датской, Российской Ассоциаций социальных работников АСР КР была принята на Женевской Конференции — членом МФСР. С тех пор свою работу АСР КР строит на основе устава Международной Федерации социальных работников.

Согласно Специальному Соглашению [5], инициирован и успешно завершён Проект «Обучение / Развитие социальной работы с детьми »группы риска« в Кыргызской республике на 2004–2010 гг.» в сотрудничестве с МТСР КР, АСР КР, Стокгольмским Университетом и кафедрой социальной работы БГУ. Данный проект также являлся одним из рычагов реализации Государственной программы по правам детей Кыргызстана «Новое поколение». Основной целью проекта было обеспечение улучшения ситуации детей «группы риска» и подростков с ограниченными возможностями путем поддержки профессионального развития социальных работников и лиц, занимающихся вопросами реабилитации детей в Кыргызской Республике. Реализация проекта оказала неосценимую роль в развитии социальной работы с детьми группы риска в Кыргызской республике.

При поддержке Российско-Европейского Фонда в рамках проекта: «Развитие трудотерапии в Кыргызстане» (2000–2002) осуществлялась информационно-методическая помощь центру социальной реабилитации инвалидов при Мэрии г. Бишкек. В результате было обучено свыше сотни специалистов трудотерапевтов как на базе центра, так и с выездом в Великобританию и Россию.

В сентябре 2005 (10–17 сентября) года кыргызская делегация социальных работников побывала в Литве по программе «Обучение социальной работе с детьми группы риска» [6]. Учебный визит проходил с 10 по 17 сентября 2005 года. Целью визита было знакомство с различными типами институтов, заботящихся о детях и семьях, законодательством, механизмами финансирования, организацией социального обследования детей на муниципальном уровне.

В республике работал проект, согласно договору о сотрудничестве по развитию социальных услуг, подготовке и переподготовке социальных работников, подписанный в ноябре 2006 года между АСР КР и АСР Джон-Нанской провинции Южной Кореи. В ходе работы проекта уделяется большое внимание на потребности таких социальных групп, как дети-сироты, беспризорные дети, пожилые граждане, жертвы домашнего насилия и другие. С тех пор идет процесс обмена опытом между специалистами социальной работы Южной Кореи и Кыргызстана. Группа социальных работников из Кыргызстана съездили на учебу (август-сентябрь 2007) в Южную Корею. В рамках данного проекта в Кыргызстане проводятся сбор информации, анализ проблем, характерных для целевых групп, изучается структура организаций различных служб и подразделений на уровне местных сообществ.

По проекту технического сотрудничества между МТСП и ИСА 3 декабря 2008 года открылся Информационно-ресурсный центр для лиц с ограниченными возможностями. Центр предоставляет информацию о проблемах инвалидности и обеспечивает сотрудничество с организациями не только в пределах страны, но и по всей Центральной Азии.

5 июня 2008 года на Иссык-Куле прошла научно-практическая конференция «Активизация сотрудничества государств-участников СНГ в решении социальных проблем», представляющих взаимный интерес. В работе конференции приняли участие представители стран СНГ: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан. В ходе конференции широко представлена география взаимных интересов всех стран СНГ в решении социальных проблем, отражены существующие проблемы всех стран СНГ и определены мероприятия международного уровня в активизации сотрудничества для их решения. Большое внимание уделено также формированию основ научного подхода к проблеме преодоления бедности.

Зарубежные коллеги помогают также и в организации издания учебников и учебных пособий по социальной работе и укреплению учебно-методической базы. Так, в 1999 году издано «Методическое руководство для персонала детских домов и родителей, имеющих детей со специальными нуждами» АСР КР при партнерстве с Министерством труда и социальной защиты, фондом «Спасение детей» Дании. В 2002 году вышла в свет книга «Трудотерапия: зарубежный и отечественный опыт». Огромную материальную помощь при этом оказал Российско-Евро-

пейский фонд. В 2006 году в результате тесного сотрудничества БГУ, АСР КР и Шведского управления международного сотрудничества (SIDA) изданы учебные пособия «Реабилитация детей с ограниченными возможностями», «Теория и практика социальной работы с социально уязвимыми детьми и семьями», и в 2007 году учебное пособие «Социальная политика».

Помимо государственных социальных учреждений огромное место в развитии социальной работы занимают и НПО гуманитарного профиля, сотрудничающих с зарубежными коллегами и развивающих разные направления социальной работы с разными категориями населения.

Но, несмотря на достигнутые позитивные перемены и накопленный опыт социальная работа во многом остается все же новой отраслью научного знания и профессиональной деятельности для Кыргызстана. Практика социальной работы в нашей стране далека от совершенства, процесс развития социальной работы идет неравномерно. Требуется внедрение новых, эффективных технологий и методов. В этой связи, необходимо поддерживать постоянную связь с международными организациями, которая способствует широкому обмену опытом социальной работы во всех ее аспектах.

В развитых странах мира к настоящему времени имеется огромный опыт подготовки социальных работников, работы служб социальной защиты населения. Зарубежный опыт имеет многовековую историю, он многообразен и многолик. По таким позициям как теоретические разработки социальной работы, виды и навыки социальной работы, методы и уровень подготовки социальных работников, как свидетельствуют научные источники, значительно развиты. Поэтому для нас очень важным является знакомство с теорией социальной работы за рубежом, изучение и анализ практического опыта социальной работы с целью возможного применения его в нашей стране.

Таким образом, несмотря на то, что философские и общекультурные основания идеологии социальной работы в Кыргызстане и за рубежом существенно не совпадают, богатый исторический, теоретический и организационный опыт социальной работы зарубежных стран, безусловно, оказывает огромное влияние на развитие теории и практики социальной работы. Сотрудничество с социальными работниками из других стран поможет не только выйти на новый, более качественный уровень, но и будет способствовать повышению статуса и престижа социальной работы в Кыргызстане.

Литература:

1. Орозалиев Э. С. Психологические технологии в социальной работе // Человек как субъект познания. Сборник научных трудов. Выпуск 2. / Под общ. ред. И. А. Агеевой. КРСУ. — Б.: 2002. — С. 6–20
2. Германское общество технического сотрудничества (ГТЦ), Всемирный Банк (ВБ), ЮНИСЕФ, Комиссия Европейского Сообщества (КЕС)
3. Специального Соглашение (ратифицированное Законом Кыргызской Республики на заседании Жогорку Кенеша 10 ноября 2005 г.) между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Королевства Швеции по проекту «Обучение/развитие социальной работы с детьми группы риска в КР на 2004–2010 гг».

4. Как мы постигали опыт социальной работы в Литве. // Вестн. социального работника. 2004, — № 9–10. Сентябрь-Октябрь. — С.
5. Артыкбаева С.Ж. Оценка качества жизни населения как форма изучения социально-географического пространства Кыргызской Республики // Международный журнал прикладных фундаментальных исследований № 11 2015 г.г. Москва — С. 84–49
6. Марасулова Н.А., Артыкбаева С.Ж. Развитие институционального механизма социальной защиты детей в Кыргызстане в условиях суверенности // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VI междунар. науч. конф. —Уфа, 2015. — С. 28–31

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 12 (146) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 5.04.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25